

ПРАВО

№ 36.

1905 г.

О ВЪЯВЛЕНИЯ.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Закончено печатаніемъ и на дняхъ поступить въ продажу
НОВОЕ ИЗДАНІЕ

СОВРЕМЕННЫЯ КОНСТИТУЦІИ.

Сборникъ дѣйствующихъ конституціонныхъ актовъ.

Томъ I. Конституціонныя монархіи.

Переводъ подъ редакціей, съ вступительными очерками и примѣчаніями

Прив.-доц. В. М. Гессена и доц. бар. Б. Э. Нольде.

Стр. 596. Цѣна 3 руб. (въ переплетѣ).

Р. Іерингъ.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА.

Переводъ съ нѣмецк. приватъ-доцента Ф. С. ШЕНДОРФА.

Стр. 105. Цѣна 50 копѣекъ.

Новое изданіе книгоиздательства. „БУРЕВѢСТНИКЪ.“

Э. Вандервельдъ.

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА МЕЖДУНАРОДНАГО СОЦІАЛИЗМА.

Цѣна 6 коп.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ. Сборникъ статей проф. М. Я. Герценштейна, проф. В. Э. Дена, Кн. П. Д. Долгорукова, проф. И. А. Иверонова, А. А. Кауфмана, проф. А. А. Мануилова, И. И. Петрункевича, проф. А. Ф. Фортунатова и проф. А. А. Чупрова. 1905 г. Ц. 2 р.

— Дюнанъ, А. Народное законодательство въ Швейцаріи. 1906 г. Ц. 25 к.

ЗАЙДЕНМАНЪ, Л. Правовое положеніе евреевъ въ Россіи. 1905 г. Ц. 10 к.

— Коркуновъ, Н. М. Русское государственное право, томъ II. Часть особенная. 1905 г. Ц. 3 р. 50 к.

— Лафаргъ, П. И. Крестьянская собственность и экономическое развитие. II. Аграрная программа и комментарій къ ней. 1905 г. Ц. 4 к.

— Мейеръ, Г. Избирательное право. Съ предисловіемъ Г. Іеллинека. Общая часть. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

МОВИЧЪ, Л. Стачки рабочихъ въ Западной Европѣ. 1905 г. Ц. 10 к.

РѢЧЬ РОБЕСПЬЕРА. Всеобщая подача голосовъ. Съ предисловіемъ С. Южакова. 1905 г. Ц. 10 к.

— Струмилинъ, Ст. Богатство и трудъ. Популярно-научный очеркъ. Съ приложеніемъ «Краткаго указателя литературы марксизма и литературы для самообразованія». 1905 г. Ц. 40 к.

— Gerhard, E. Das strafrechtliche Schutz des Briefes. К. 1905. Ц. 90 к.

— Glokner, K. Badisches Verfassungsrecht. К. 1905. Ц. 5 р. 20 к.

— Ingram, I. K. Geschichte der Volkswirtschaftslehre. Autorisierte Uebersetzung von E. Roschlau. 2-te Aufl. T. 1905. Ц. 1 р. 10 к.

— Mandel, K. Die Verfassung und Verwaltung von Elsass-Lothringen. S. 1905. Ц. 1 р. 25 к.

— Mangold, W. Voltaires Rechtsstreit mit dem Koeniglichen Schutzjuden Hirschel 1751. В. 1905. Ц. 2 р. 50 к.

— Mirkoff, WI. Strafbare Handlungen wider die Ehre nach deutschem und bulgarischem Rechte. Н. 1905. Ц. 75 к.

— Muller, O. Katholische Arbeiterinnen-Vereine. G. 1905. Ц. 25 к.

— Strieder, I. Die Inventur der Firma Fugger aus dem Jahre 1527. Т. 1905. Ц. 1 р. 80 к.

Складъ высыпаетъ всѣ книги, имѣющіяся въ продажѣ.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЪЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г.

№ 36.

Воскресенье 11 сентября.

„Право“ издается въ С. Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцентовъ В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: Г. К. Гессена, приватъ-доцента А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузмина-Караваева, В. А. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Временные правила 27 августа объ управлении университетами и освобождение науки. Проф. Ив. Грэса. 2) Государственная дума. Прив.-доц. В. М. Гессена. 3) Наказание преступниковъ за ошибки судебныхъ мѣстъ. А. А. Захарьина. 4) Къ характеристикѣ канцелярской системы С. Г. 5) Письма въ редакцію. 6) Дѣйствія правительства. 7) Резолюціи, заявленія, адреса и пр. 8) Судебные отчеты: а) Главный военный судъ (покушение на убийство командаира полка). б) Главный военный судъ (разбрасываніе среди новобранцевъ прокламаций). в) Варшавскій военно-окружной судъ. г) Спб. судебнай палата (железнодорожные беспорядки). 9) Хроника. 10) Отвѣты редакціи. 11) Справочный отдѣль. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. днѣ.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанные статьи возвращаются по представлению надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣнную адреса уплачивается: городского на иного-городній 50 к., иного-городнаго на иного-городній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней

интересовъ учащихся открыто выступили, начиная съ профессора.

Отдѣльные лица изъ среды послѣднихъ (рѣдко группы, еще рѣже щѣлые совѣты) и раньше поднимали свои голоса противъ мерзости запустѣнія, водворенной реакціонною политикою послѣдней четверти вѣка въ стѣнахъ храмовъ науки. Но голоса эти глохли среди чуждыхъ имъ звуковъ, или насилиственно зажимались устами, изъ которыхъ они раздавались. Нынѣ же учителя молодого поколѣнія впервые коллективно стали смѣло и твердо за „право свободнаго просвѣщенія“, за „неприкословимость личности учащагося юношества“ противъ посягательствъ всякаго рода „черносотенныхъ“ элементовъ, которые всегда гнѣздятся у насъ около учрежденій, призванныхъ оберегать гражданскій порядокъ и общественный покой. Объединеніе академическихъ дѣятелей въ союзъ для солидарного добыванія того, что „нужно просвѣщенію“, справедливо назвать однимъ изъ отраднѣйшихъ спутниковъ зардѣвшей зари, которая предвѣщаетъ восходъ солнца новой Россіи. Ожила коллегіальная совѣсть помрѣвшей подъ напоромъ бюрократическаго

Временные правила 27 августа объ управлении университетами и освобождение науки.

Борьба противъ полицейского режима, которымъ со времени дѣятельности гр. Дмитрія Толетого въ министерствѣ народнаго просвѣщенія все тѣснѣе опутывалась наша школа, играла видную роль въ освободительномъ порывѣ истекшаго года. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ учорство защитниковъ стараго порядка довело дѣло до неслыханнаго кризиса, выразившагося въ остановкѣ на полгода всего хода научнаго образованія по всей странѣ. Замѣчательною особенностью только что пережитаго нами послѣдняго акта „школьной смуты“, какъ обыкновенноговорятъ на жаргонѣ охранителей, — „школьной драмы“, какъ скажетъ искренній наблюдатель общественной жизни, — было расширение состава ея прямыхъ участниковъ. До послѣдняго времени одни студенты активно протестовали, — какъ умѣли, но не жалѣя себя,— противъ тяготѣющаго надъ ними гнета. Въ прошломъ же году въ качествѣ рѣшительныхъ поборниковъ духовныхъ и соціальныхъ

абсолютизма культурной группы, которая должна всегда по самому существу своей природы и своего призвания иденно вести общество впередъ, на самомъ же дѣлѣ молчала, сгибаясь передъ темными силами, иногда даже питала ихъ выходцами изъ своихъ рядовъ. Теперь ея воля воспрянула; раскрылась въ видѣ живой энергіи зрѣвшая и подъ тяжелымъ давленіемъ потенциальная способность къ отстаиванію мысли, свободы и права, которая не могла не накопляться въ сознаніи тружениковъ науки. Это—хорошее дѣло и свѣтлая радость для родины. Такое пробужденіе должно было совершииться; счастливы тѣ, которые могутъ теперь вести въ ободренныхъ рукахъ воздвигнутое знамя независимой школы и вольного просвѣщенія.

Важно движение, но прочень ли достигнутый успѣхъ?—Когда послѣ ужасныхъ январскихъ дней въ Петербургѣ высокая волна студенческой бури готова была съ небывалою силою захлестнуть всѣ высшія школы Россіи, объединеннымъ профессорамъ удалось лишь добиться закрытія ихъ дверей передъ грозившимъ ворваться черезъ нихъ внутрь разсадниковъ просвѣщенія полицейскимъ насилиемъ. Учителя науки оказались вынуждены сказать въ эту трагическую минуту, что сейчасъ нѣть для пея мѣста въ многократно осквернившихся лабораторіяхъ. Необходимо прежде очистить воздухъ, изгнать злого духа. Министерскія власти должны были подчиниться решеніямъ совѣтовъ, и школы остались запертыми, лишенными жизни до конца учебнаго года. Печальная победа! Но она была единственно возможную тогда, въ опасный моментъ, и она спасла и школу, и молодежь отъ лишняго потрясения, послѣствія котораго при нынѣшнемъ обостренномъ разстройствѣ всего просвѣтительного организма страшно было даже предугадывать.

I.

Прошло семь мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ въ началѣ февраля затворились врата высшихъ учебныхъ заведеній. Они протекли въ тягостной неизвѣстности. Учебная администрація мрачно или робко безмолвствовала. До самыхъ послѣднихъ дней старыя формы школьнаго строя оставались какъ бы незыблемыми. На вопросъ, который ставилъ себѣ каждый заинтересованный (то есть, каждый членъ интеллигентнаго класса), что же будетъ съ университетомъ, съ наукой, со студентами, — умъ не находилъ отвѣта. Въ газеты лишь проникали смутные слухи, что въ министерствѣ просвѣщенія подъ руководствомъ одного изъ высшихъ чиновниковъ, бывшаго профессора, промышлявшаго научную каѳедру на административную власть, сочиняется новый университетскій законъ, въ которомъ будто бы развиются дальше недостаточно еще расцвѣтшія начала зла-

олучнаго устава 1884 г. — Когда думалось о предстоящемъ возобновленіи занятій въ прежней, для всѣхъ постылой обстановкѣ, остающейся безъ перемѣны, несмотря на рѣзкое осужденіе ея профессорами, учащимися, обществомъ, нельзѧ было реально представить себѣ, какъ оно будетъ возможно. Расшатанныя храмы¹⁾, казалось, должны рухнуть отъ нового соприкосновенія съ бурнымъ потокомъ молодой жизни.

Внезапно, совсѣмъ паканунѣ обычнаго дня, когда открывается учебный годъ, произошло, однако, нечто новое, чего по ближайшимъ предвѣстникамъ даже трудно было ждать. 26 августа появилось правительственное сообщеніе, предупреждающее объ университетской реформѣ; а два дня спустя осуществленъ былъ ея первый шагъ—былъ обнародованъ Высочайший указъ Сенату о преобразованіи управлѣнія высшими учебными заведеніями вѣдомства просвѣщенія.

Въ правительственномъ сообщеніи оповѣщаются, что высшая администрація „въ постоянныхъ заботахъ о развитіи въ Россіи образованія“ давно уже усмотрѣла „неудовлетворительное состояніе университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній“. Симптомомъ такой неудовлетворительности тотъ же документъ называетъ хронически повторявшіяся въ послѣднее время изъ года въ годъ волненія молодежи. Правительство теперь уже признало несомнѣнную связь студенческихъ беспорядковъ съ броженіемъ, происходящимъ въ русскомъ обществѣ; но ему стало также яснымъ, что и „самыя законоположенія, опредѣляющія строй высшихъ учебныхъ заведеній, являются въ значительной степени неприспособленными къ назрѣвающимъ потребностямъ жизни“. Далѣе, сообщеніе констатируетъ, что частичными поправками нынѣ дѣйствующихъ уставовъ нельзѧ устраниТЬ зло, и требуется „коренная реформа высшаго образования“. Министерство народнаго просвѣщенія, будто бы, уже въ 1901 г. поняло эту истину, и въ доказательство такого пониманія правительственное сообщеніе напоминаетъ о вопросахъ по поводу необходимыхъ преобразованій, разосланныхъ П. С. Ванновскимъ совѣтамъ университетовъ, и о комиссіи Г. Э. Зенгера, выработавшей въ 1902 г. основанія университетской реформы; причемъ подчеркивается участіе въ ней „представителей высшихъ учебныхъ заведеній по ихъ избранию“. Такое воззрѣніе министерства доселѣ, впрочемъ, не приводило ни къ какимъ реальнымъ послѣдствіямъ: школьній строй не обновлялся, и результаты почины министерства Ванновскаго и занятій комиссіи Зенгера, являющіеся плодомъ

¹⁾ Современное состояніе университетовъ въ Россіи съ яркою правдою и глубокимъ чувствомъ изображено профессоромъ С. Н. Булгаковымъ въ прекрасной замѣткѣ „Полуторовѣковой юбилей московскаго университета“. См. журналъ „Вопросы Жизни“, 1905 г., январь.

очень напряженного труда университетскихъ дѣятелей и чрезвычайно значительной затраты времени, безвѣстно и безцѣльно покоились уже три года подъ склономъ департаментскихъ столовъ.

Только школьные беспорядки истекшаго года, какъ видно изъ текста того же сообщенія, убѣдили, наконецъ, министерство, что настала пора перейти отъ словъ къ дѣлу, указавъ на „необходимость осуществить реформу безъ всякаго дальнѣйшаго промедленія“. Новый уставъ для университетовъ поэтому срочно составляется, однако, старыми бюрократическими средствами, подъ охраною канцелярской тайны, комиссию, назначенною министромъ, члены которой обществу неизвѣстны. Впрочемъ, ходившіе слухи о характерѣ этого устава не оправдываются. Правительственное сообщеніе объявляетъ, что въ его основу положено „начало внутренняго самоуправлениія“, и что имъ будетъ предоставлена „коллегія профессоровъ возможная самостоятельность въ дѣлѣ управлениія каждымъ учебнымъ заведеніемъ, въ руководствѣ учебнымъ въ немъ строемъ и въ охраненіи правильнаго и спокойнаго порядка академической жизни“.—Стало быть, бюрократическая власть поневолѣ вырабатываетъ произведеніе, повидимому, подрывающее принципъ, на которомъ зиждется ея могущество надъ высшею школою.—Каково будетъ новое блюдо, приготовленное въ старой кухнѣ, покажетъ ближайшее будущее; пока мы имѣемъ передъ глазами, какъ преддверье общей академической реформы, предпринимаемой правительствомъ, временные правила, утвержденныя Именнымъ указомъ 27 августа. Ими возлагается на совѣты высшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія „обязанность и отвѣтственность“—заботиться о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни и вручаться нѣкоторыя права, долженствующія обеспечить подобное полномочіе: выборъ ректора, декановъ и профессорскихъ delegacij по студенческимъ дѣламъ, подчиненіе инспекціи университетской власти, разрѣшеніе ходатайствовать о закрытіи занятій въ университетахъ въ случаѣ волнепій.

Означенными временными правилами въ академическую жизнь, несомнѣнно, вносится новый фактъ. Съ формальной стороны его слѣдуетъ привѣтствовать, какъ первый отказъ правительства отъ вредной и опасной рутины, на нешней уже неисчислимое зло культурному росту нашего отечества. Въ ихъ осуществленіи нельзѧ не видѣть побѣды общественнаго мнѣнія и настойчивыхъ усилий прогрессивной части академическихъ дѣятелей. Это—отступленіе реакціи съ передовой линіи по университетскому вопросу.—Но необходимо продумать, каковы вводимыя правила по существу, какая можетъ обнаружиться польза отъ ихъ примѣненія и при какихъ условіяхъ она окажется реализуемою? Такой прогнозъ можетъ быть сдѣланъ путемъ анализа обстановки, при которой времен-

ные правила появились, а затѣмъ оцѣнкою полноты и цѣльности самаго ихъ содержанія и группировки силъ въ учрежденіяхъ, которымъ они вручаютъ извѣстныя права.

Постараемся прежде всего осмотрѣться и вспомнить, откуда и какъ выросли временные правила, что имъ предшествовало и чѣмъ они сопровождаются.

II.

Требованіе для совѣтовъ „полномочій“, необходимыхъ для того, чтобы сдѣлать возможную серьезную попытку возстановленія съ сентября мѣсяца образовательной работы въ стѣнахъ академій, вышла изъ среды самыхъ академическихъ дѣятелей. Оно было выставлено впервые совѣтомъ московскаго университета и вслѣдъ затѣмъ принято первымъ delegatскимъ съездомъ академического союза въ мартѣ настоящаго года. Положеніе это поддерживалось въ прессѣ многими профессорами. Но рядомъ указывалась необходимость немедленнаго предоставлениія профессорамъ и преподавателямъ свободнаго обсужденія университетскаго вопроса устнымъ и печатнымъ словомъ, на съездахъ междусовѣтскихъ совѣщаніяхъ, въ статьяхъ и проектахъ. Высшее правительство на такія не только разумныя, но совершенно неотложныя требованія, отвѣтило молчаніемъ—„знакомъ несогласія“. Оно пыталось даже запугивать тѣхъ, кто на нихъ настаивалъ, угрозами карательнаго воздействиа. Особое совѣщаніе министровъ, предложившее весною совѣтамъ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеній отдѣльныхъ городовъ устраивать общія собранія изъ ихъ представителей для изученія путей, какъ выйти изъ кризиса, общанія не исполнило. Открывшіяся было въ Москвѣ подобныя совѣщанія профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній подъ предсѣдательствомъ попечителя мѣстнаго учебнаго округа, были прерваны распоряженіемъ высшей администраціи: рѣшенія такого вполнѣ легальнаго, официально контролируемаго совѣщанія, признавались, стало быть, вредными и опасными. Въ Петербургѣ же профессорамъ даже одного университета не удалось въ продолженіе всей весны добиться отъ ректора, связаннаго запретительнымъ предписаніемъ свыше, чтобы онъ созвалъ засѣданіе или хотя бы частное совѣщаніе совѣта для сужденія о самыхъ острыхъ вопросахъ кризиса, безъ заблаговременного разрѣшенія которыхъ нечего было и надѣяться на возобновленіе занятій въ сентябрѣ.

Такимъ образомъ, давленіемъ власти профессора были отстранены отъ работы, естественно вытекавшемъ изъ ихъ нормальной обязанности. Мрачный учебный годъ отошелъ въ вѣчность; послѣдніе проблески жизни въ немъ были затушены; выросшая бѣда осталась висящею надъ судьбами высшей школы. Правительство заключило тяжелую цѣнь печальныхъ событій, раз-

строившихъ ея жизнь двумя актами, съ поразительной, отчаянною характерностью рисующими без силе бюрократической машины принципиально разрешать трудные вопросы учебной жизни и твердо служить насущнымъ интересамъ духовной культуры. Въ одномъ изъ этихъ актовъ, вымыщенныхъ въ духотѣ канцелярій безъ спроса единственно компетентныхъ лицъ, профессоровъ, министерство народного просвѣщенія навязало университетамъ такой планъ устройства учебныхъ занятій на предстоящей годъ, передъ исполненіемъ котораго приходитъ въ тупикъ самая изобрѣтательная фантазія и возмущается самое скромное нравственное чувство. Факультетамъ предписывается система перевода слушателей съ курса на курсъ, экзаменовъ, занятій, нарушающая ясно установленное уставомъ право, затрагивающая мотивы этики, попирающая логику и педагогическія соображенія, наконецъ, фактически невыполнимая и безнадежно запутывающая безъ того трудно исправимое положеніе. Распоряженіе было сообщено слишкомъ поздно, чтобы факультеты могли еще весною доказать его всестороннюю несостоятельность. Теперь при новыхъ порядкахъ факультетскаго самоуправленія единственно правильнымъ, даже единственнымъ возможнымъ выходомъ и будетъ—разрубить сплетенный администрациєю гордіевъ узелъ.—Другой изъ актовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, предшествовалъ только что указанному, и онъ относится уже не къ одному министерству просвѣщенія, а ко всѣмъ вѣдомствамъ: первый является какъ бы специальною разработкою одного изъ общихъ положений второго. Въ этомъ послѣднемъ особенно бросается въ глаза пунктъ четвертый, въ которомъ постановляется ниже следующее: „Тѣ простоявшія ученіе высшая учебная заведенія, въ коихъ не послѣдуетъ, съ паступлениемъ осенняго полугодія, возстановленія занятій, или по возобновленіи ихъ произойдетъ вновь сходяое съ нынѣ имѣвшимъ мѣсто нарушеніе правильнаго ихъ течепія, подлежать немедленному закрытию распоряженіемъ главныхъ начальниковъ вѣдомствъ, въ коихъ заведенія эти сосредоточены, съ увольненіемъ всего наличнаго состава студентовъ и съ увольненіемъ профессорскаго персонала отъ занимаемыхъ ими въ учебныхъ заведеніяхъ должностей“.

Итакъ, обычно практиковавшаяся надъ студентами система репрессій, по заявлению правительства, должна была сохранить силу съ распространениемъ ея на профессоровъ. Учащіе и учащіе оказались объединенными подъ общую угрозою, какъ слитная масса, и всѣ подлежатъ извержению въ случаѣ, если на учебная заведенія не спустится самъ собою миръ и покой. Вместо мѣръ, оздоровляющихъ разстройство, предустанавливалось уничтоженіе (хотя бы временное) цѣлаго племени студентовъ и профессоровъ безъ разбора виновныхъ и невинныхъ, лѣ-

выхъ и правыхъ, крамольниковъ и столповъ.—Этимъ неслыханнымъ предназначениемъ закончились весною дѣятельность министерствъ „по умиротворенію смуты“ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Наказаніе было предуказано, можно было почитъ, ожидая поборности или обузданія строптивыхъ душъ.

Высшее начальство погрузилось въ бездѣствие¹⁾). Если и дѣлалась внутри „приказныхъ избъ“ какая-нибудь работа, то она происходила келейно, не выступая на свѣтъ Божій. Каникулярное затишье нарушалось только спорадическими актами расправы надъ отдѣльными членами учащей корпораціи²⁾. Было изгнано учебною администрациєю нѣсколько преподавателей въ провинціальныхъ университетахъ; одинъ петербургскій профессоръ лишенъ министерствомъ права продолжать свою дѣятельность послѣ двадцатипятилѣтія; одному известному ученому, законно выбранному и утвержденному въ качествѣ преподавателя въ другомъ, также петербургскомъ, высшемъ учебномъ заведеніи, прегражденъ путь къ каѳедрѣ генераль-губернаторской власти; одинъ бывшій профессоръ подвергся грубой высылкѣ также по приказу чрезвычайной военной администраціи. Наконецъ, два лица, очень близко стоящія къ профессорскому званію,—одинъ, только что окончившій свою дѣятельность, другой, замѣчательный историкъ, только потому не преподающій, что охранители старательно не допускаютъ его въ стѣны школы,—подверглись произвольному, безправному лишенію свободы³⁾. Какъ параллель къ такимъ индивидуальнымъ дѣяніямъ, поражавшимъ отдѣльные личности изъ профессорскаго персонала, интересно напоминать еще одинъ польскій циркуляръ министра народного просвѣщенія, направленный противъ объединенныхъ дѣятелей школы. Въ немъ, рядомъ съ обращеннымъ къ пимъ требованіемъ, подъ страхомъ „законнаго“ наказанія, отказаться отъ участія въ союзахъ, совершение неправильно называемыхъ „тайныхъ“, дается оскорбительная квалификація побужденій, которыя, по мнѣнію министра, привели ихъ къ образованію ассоціацій.

Такова серія precedentовъ, которая цѣлою вереницею невольно проходитъ въ воображеніи, когда мысль останавливается на вопросѣ, от-

¹⁾ Профессоръ В. И. Вернадекъ остроумно и правильно называетъ такое состояніе министерствъ, завѣдующихъ просвѣтительными учрежденіями, „забастовкою“. См. его прекрасную статью „Три забастовки“ (въ „Русскѣхъ Вѣдомостяхъ“ отъ 5 июля 1905 г.).

²⁾ Студенты послѣ частичныхъ репрессій, произведенныхъ еще весною, напримѣръ, въ Варшавѣ, гдѣ уволены были вѣсъ изъ университета впредь до возвращенія достойныхъ, пока оставлялись, сколько известно, въ сторонѣ.

³⁾ Точное указаніе всѣхъ этихъ фактovъ съ поименованиемъ лицъ и мѣстъ см. въ газетѣ „Слово“ (4 сент. 1905 г.) въ отчетѣ о второмъ делегатскомъ съѣзда академического союза.

куда и какъ возникли и чѣмъ порождены временные правила 27 августа 1905 г.—Почему все мѣропріятія высшей учебной администраціи, которая имъ предшествовали, такъ рѣзко противорѣчать принципу, ими провозглашеному? Почему такъ поздно объявлена реформа, на которую близкіе къ дѣлу люди, авторитетные судьи, настойчиво указывали нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, какъ на неотложную¹⁾? Самъ собою формулируется выводъ, что мы видимъ предъ собою лишь вынужденную уступку бюрократіи взглядамъ и требованіямъ профессоровъ прогрессивного направленія, сдѣланную въ послѣдній моментъ передъ рѣшительнымъ днемъ подъ вліяніемъ страха, что не спрavitъся ей одной, своими средствами, съ бѣдою, готовою вновь разразиться. Невольно возникаетъ въ мысли вопросъ: искренно ли предпринятое преобразованіе? Октroiованье самоуправліенія профессорскимъ коллегіямъ требуетъ признанія со стороны правительства широкаго довѣрія и полнаго уваженія къ тѣмъ, въ чьи руки ввѣряются отвѣтственные функции. Гдѣ же доказательства такого довѣрія, такого признанія естественного права профессорскихъ корпорацій быть самостоятельными руководителями жизни высшей школы? Можетъ быть, ихъ можно вычитать въ самомъ текстѣ указа 27-го августа?

III.

Обратимся къ его разсмотрѣнію.—Въ этомъ первомъ официальномъ свидѣтельствѣ о выступленіи правительства на новый путь учебнаго законодательства умъ прежде всего ищетъ отрицанія противорѣчащихъ ему предшествующихъ мѣропріятій. Въ данномъ смыслѣ оно приводитъ къ разочарованію. Въ немъ, въ первыхъ, ничего прямо не говорится о представлении совѣтамъ и факультетамъ права разсмотрѣть, а, въ случаѣ выясненія ихъ нецѣлесообразности, отвергнуть майскія правила объ условныхъ переводахъ и исключительныхъ выпускныхъ экзаменахъ. Между тѣмъ, если призванные къ автономному существованію университетскіе органы, въ самомъ началѣ своей дѣятельности, будутъ поставлены въ необходимости исполнять не ими установленный порядокъ, которому ихъ большинство опредѣленно не сочувствуетъ, то они окажутся при осуществленіи очень важнаго дѣла, тѣсно связаннаго съ возобновленіемъ занятій, въ совершенно фальшивомъ положеніи передъ студентами. Изъ того, что прошенія объ условномъ переходѣ принимаются нынѣщнимъ университетскимъ на-

чальствомъ и государственный комиссіи не прекращаютъ дѣятельности, можно заключить, что министерство не можетъ распространить права совѣтовъ и факультетовъ на измѣненіе указанныхъ правилъ. Затѣмъ, въ Указѣ не объявлено, что отмѣняется угроза увольненія, сдѣланная студентамъ и профессорамъ, въ случаѣ возобновленія безпорядковъ. Если она сохраняетъ силу, то роль совѣтовъ опять становится невозможна: выходить, что они призываются подавлять беспорядки, чтобы спасти свои мѣста. Тѣмъ самымъ неизбѣжно подрывается въ глазахъ студенчества всякая авторитетность совѣтскихъ дѣйствій.

Въ самыхъ статьяхъ Указа содержатся начала, на введеніи которыхъ уже давно наставляли профессора, — совѣтское самоуправленіе, выборные ректоры и деканы, подчиненіе инспекціи мѣстной университетской, а не центральной, министерской власти. Эти то пункты и заставляютъ считать его прогрессивнымъ шагомъ въ школьнѣмъ законодательствѣ. Но и здесь представляется серія недоумѣній. Первое вытекаетъ изъ поставленнаго условія, что избранные ректоры и деканы будутъ подлежать утвержденію высшей власти. Если въ самомъ дѣлѣ будутъ отмѣняться совѣтскія и факультетскія избрашенія, то составятся серьезные поводы для конфликта между университетскимъ самоуправліемъ и бюрократическими органами. Но съ такимъ стѣсненіемъ приходится еще считаться въ виду аналогіи того же характера во всѣхъ сферахъ нашей государственной жизни. Гораздо существеннѣе ограниченіе, дѣлаемое указомъ, въ полномочіяхъ совѣтовъ относительно принятія чрезвычайныхъ мѣръ для успокоенія университета: они приобрѣтаютъ право лишь ходатайствовать передъ министромъ о прекращеніи занятій. Здѣсь постоянно будетъгрозить не только опять конфликтъ между двумя инстанціями, но и пагубная задержка въ актѣ, который часто требуется немедленно осуществить. Еще одинъ очень важный пробѣлъ тѣхъ же полномочій выражается въ томъ, что въ статьѣ обѣ инспекціи не говорится, имѣть ли власть выборный ректоръ или совѣтъ самостоятельно пополнять составъ наблюдающаго за студентами органа и устранять изъ него лицъ, не возбуждающихъ ихъ довѣрія. Если это не такъ, то подчиненіе инспекціи ректору превращается въ пустую фикцію¹⁾. Наконецъ, изъ текста вре-

¹⁾ Еще въ пунктѣ о судѣ не вполнѣ ясно, слѣдуетъ ли понимать слова, что профессорскому дисциплинарному суду ввѣряется разбирательство по студенческимъ дѣламъ „на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ 27 августа правилъ“, — слѣдуетъ ли понимать ихъ, какъ отмѣну позднѣйшаго конфиденціального циркуляра, по которому дѣла о массовыхъ безпорядкахъ были изъяты изъ компетенціи суда и переданы единолично ректору. Если циркуляръ остается въ силѣ, и по данному вопросу будутъ постоянно появляться основанія для несогласій между судомъ и ректоромъ, ректоромъ и совѣтомъ, не говоря уже о томъ, что вѣсъ вопросъ о судѣ подлежитъ коренному пересмотру.

¹⁾ Начальство такъ часто повторяетъ о необходимости правильныхъ занятій, а теперь само отнимаетъ драгоценное свѣжее рабочее время для фактическаго осуществленія преобразованія, которое можно было легко ввести, при наличности истиннаго желанія и твердой энергіи, еще въ маѣ мѣсяцѣ, установивъ его спокойно и обдуманно при участіи совѣтовъ, вместо того, чтобы спѣшить, какъ приходится теперь.

менныхъ правилъ не видно, какъ будетъ, начиная съ текущей осени, обновляться профессорскій персоналъ—назначеніемъ или выборомъ. Надобность приглашенія новыхъ профессоровъ обнаруживается постоянно, и продолженіе практики бюрократического приема назначенія профессоровъ министромъ неизбѣжно также внесетъ остроту въ отношенія между университетами и администрациєю.—Что касается вліянія, которое можетъ оказаться Именной указъ 27 августа на студенчество, то опасеніе вызывается тѣмъ, что пока преобразованіе касается лишь учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, и то почему-то сть исключеніемъ женскихъ. Ничѣмъ не объяснимое различіе въ порядкахъ управления высшими школами вызоветъ въ учащихся лишь недовольство и протестъ. Еще тревожнѣе въ послѣднемъ смыслѣ другой вопросъ. Въ статьяхъ указа не говорится ничего о компетенціи совѣта устраивать студенческую жизнь, удовлетворять потребности учащихся въ организаціи, разрѣшать и ограждать ихъ собранія. Если глухія слова (§ 2, а)—„совѣтамъ предоставляется принимать соотвѣтствующія мѣры“—относятся лишь къ обузданію беспорядковъ, тогда выходитъ, что администрація сваливаетъ на совѣты функцию, которую сама не въ силахъ выполнить и которую профессора на себя не возьмутъ.

Въ общемъ выводъ можно сказать, что содержаніе указа страдаетъ недомолвками, узостью и оговорками, которые составляютъ обычные недостатки палліативныхъ уступокъ, не проникнутыхъ ясною мыслью и твердымъ убѣженіемъ, отличающихся отсутствиемъ или ничтожествомъ правового творчества. Можно объяснить себѣ, права, такія печальные особенности тѣмъ, что это только „временные правила“. Но нельзя не высказать, что изъ текста указа не льется на насъ яркій свѣтъ полнаго сознанія правительствомъ своего долга вседѣло, открыто и твердо снять съ плечъ высшей школы старую оболочку канцелярской опеки. Оно не преклоняется еще по доброй волѣ передъ великою истиной, заключающеюся въ принципѣ автономнаго университетскаго строя и академической свободы. Оно лишь медленно, неохотно отступаетъ передъ растущею силою этой идеи. Оно не хочетъ объявить учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ полноправными дѣятелями по устроенію разрушенного образованія, стѣсняетъ въ этой области ихъ естественную инициативу. Еще продолжаютъ стоять другъ противъ друга противоположныя силы—министрство и профессора. Первое по прежнему стремится отбирать для себя угодливыхъ помощниковъ изъ рядовъ вторыхъ, дѣйствуя на эгоистические инстинкты, разлагая между ними солидарность. Избранный по новымъ правиламъ ректоръ можетъ оказаться въ двусмысленномъ положеніи между совѣтомъ и министерскимъ начальствомъ. Совѣты должны требовать широкаго толкованія ихъ правъ и полнаго

уваженія министерствомъ ихъ дѣйствій, и если на это не будетъ дано гарантіи, если будетъ повторяться вмѣшательство администраціи и полиціи съ жизнью высшей школы, то придется, скоро отказаться отъ полномочій, которыя станутъ нравственно невыполнимыми.

Недовѣріе и враждебное раздѣленіе между учебнымъ начальствомъ и преподавательскимъ персоналомъ обнаруживается и сейчасъ въ характерной обстановкѣ, при которой по старому создается новый университетскій уставъ. Его вырабатываются департаментскіе дѣльцы безъ всякой участія полномочныхъ представителей отъ профессорскихъ и преподавательскихъ корпораций, даже въ строгой тайнѣ отъ нихъ и отъ всего общества. Определено неизвѣстно, какова въ подробностяхъ конфигурація этого новаго дѣтища ветхихъ родителей, насколько полно и глубоко проведено въ немъ начало самоуправленія и свободы. Не объявлено, когда онъ будетъ введенъ въ дѣйствіе, каковъ будетъ ходъ его законодательной разработки. Но совершенно ясно, что дальше дѣло идти такъ не можетъ. Трудъ по предварительной подготовкѣ реформы высшей школы немедленно долженъ быть врученъ совѣтамъ профессоровъ и преподавательскимъ ассоціаціямъ съ представлениемъ печати, союзамъ и съѣздамъ полнаго простора при обсужденіи вопроса, съ прислушиваніемъ къ голосу учащихся. Проекты, такимъ образомъ составленные, пусть министерство внесетъ въ собраніе народныхъ представителей, которое одно правомочно ихъ провести въ жизнь. Во всемъ этомъ дѣйствительно „недопустимо никакое промедленіе“. Пусть эти слова изъ риторическаго украшенія тяжелаго стиля офиціальныхъ документовъ превратятся въ настоящій девизъ живого государственного дѣла.

Какъ же жить пока, въ непосредственно ближайшемъ будущемъ, университетской школѣ подъ режимомъ временныхъ правилъ? Надобно пожелать, во-первыхъ, чтобы сами совѣты, долгій рядъ лѣтъ деморализовавшіеся зависимыемъ положеніемъ ихъ членовъ и тяжелымъ административнымъ давленіемъ сверху, нашли въ себѣ силы съ честью воспользоваться добытою долею самостоятельности и твердо стоять за ея безостановочное развитіе. Ректорскіе выборы дали, въ общемъ, благопріятные результаты для сужденія о готовности совѣтовъ отрѣшились отъ „старыхъ привязанностей“ и привычекъ подчиненія. Но и тутъ уже дѣло не вездѣ обошлось безъ непріятныхъ сшибокъ старины съ новизною. Въ дальнѣйшемъ необходима самая послѣдовательная твердость съ первыхъ же дней.

Кромѣ того, затѣмъ не надо упускать въ важномъ дѣлѣ академического переустройства постояннаго пониманія неразрывной и многоразличной связи между отдельными явленіями жизни въ сложномъ общественномъ организмѣ. Уразумѣніе и провозглашеніе этой связи въ широкихъ кругахъ нашего мыслящаго общества было цѣннымъ даромъ пережи-

ваемаго нами нынѣ освободительного движения, которое въ одинъ годъ двинуло нашу родину какъ бы на много лѣтъ впередъ. Самымъ крупнымъ результатомъ такого умственного вывода было опредѣленіе основного источника нашей общей бѣды. Абсолютизмъ въ государственномъ устройствѣ, полновластіе и полицейская анархія администраціи, разрозненность общества, неправдѣ народа—были найдены и объявлены сознательными и зрѣлыми группами въ различныхъ слояхъ нашего общества, отъ крестьянъ и рабочихъ до чиновниковъ и крупныхъ капиталистовъ, не говоря объ интеллигентныхъ профессіяхъ, корнемъ зла и главною причиной упадка страны. — Всѣ силы и сосредоточились на одной цѣли—на добываніи политической свободы, на созданіи у насъ правового, конституціоннаго строя. Этой цѣли подчинены были остальныя, какъ основывающія свою реализумость на достижениіи послѣдовательныхъ этаповъ первой. Спеціально въ интересующей насъ области выросло твердое убѣжденіе, что „академическая автономія“ можетъ быть только эманаціею „политической свободы“, что она правильно наслаждается лишь при осуществленіи второй.—Въ тѣсномъ сплоченіи указанныхъ двухъ понятій, какъ рода и вида, въ уразумѣніи и заявленіи принципа, что автономія высшихъ учебныхъ заведеній можетъ утвердиться лишь въ государствѣ, политически свободномъ, содержится первостепенно-важная истина. Сознаніе и признаніе идеи, что политическая эманація является необходимымъ прецедентомъ для академического самоуправленія, знаменуетъ крупный успѣхъ нашего общественнаго мышленія и нашей способности къ открытому выражению построеннаго вывода въ его неприкосновенной полнотѣ¹⁾.

¹⁾ Дѣйствительно, все рѣже и рѣже раздаются искренніе голоса, продолжающіе доказывать, что университетская автономія можетъ мирно уживаться съ современнымъ строемъ русского государства. Лучшіе дѣятели реформъ 60-хъ годовъ, разрабатывая уставы различныхъ частныхъ самоуправленій, твердо вѣрили, что совершаются только первые шаги общаго преобразованія, начиная ихъ, такъ сказать, снизу. Многіе изъ нихъ въ душѣ, конечно, мечтали о томъ, что дѣти ихъ будутъ призваны къ работе по увѣнчанію зданія. Тѣ, кому довелось прожить 70-ые и 80-ые годы, горько разочаровались въ своихъ надеждахъ, наблюдая, какъ мѣстныя и частныя вольности хирѣли и гибли среди общей несвободы. Убѣжденные идеалисты школьнаго преобразованій въ тѣ же 60-ые годы, подобные Н. И. Пирогову, также расчитывавшіе на способность „просвѣщенаго абсолютизма“ освободить умы и создать образованіе, достойное великаго народа, теперь, переживъ эпоху школы толстовской, деляновской и иныхъ, безъ сомнѣнія, избавились бы отъ этой иллюзіи. Тѣ, кто честно повторяетъ нынѣ ихъ прежнія идеи, являются „послѣдними могиканами“, достойными лучшей доли. Большинство же еще говорящихъ такъ въ наши дни, прикрываетъ трусливые расчеты эгоистическаго оппортунизма, стараясь заплатами на обетшаломъ цѣломъ отсрочить его крушеніе и обеспечить для себя благополучіе на завтрашній день.

Въ истекшемъ году ставились идеи, и люди объединялись для борьбы за право во имя ихъ. Въ нынѣшнемъ нѣчто уже достигнуто. Наше государство должно было признать начало представительного устройства и почувствовало необходимость воплотить его, хотя бы и формально въ особомъ высшемъ учрежденіи. Наша администрація сочла нужнымъ признать идею университетскаго самоуправленія и дать совѣтамъ его начатки. Пріобрѣтенныя права очень еще малы и несовершены. Но, вѣдь, жизнь движется медленно, приливами и отливами; въ поступательномъ движеніи происходятъ остановки, почти никогда не совершаются въ немъ сразу далекихъ скачковъ. Надобно только не уставать бороться, шествуя впередъ и плотно, дружно отстаивать каждую занятую пядь земли. Существенные недостатки въ организаціи государственной думы, ея принципіальная неудовлетворительность уже указаны и продолжаютъ разбираться въ печати¹⁾. Здѣсь дѣлается попытка обнаружить пробѣлы въ данномъ временныхми правилами преобразованія порядка управлениія высшими школами.

Что же дальше? Какова специфическая особенность ситуаціи у насъ прогрессивныхъ силъ именно въ настоящій моментъ? — Въ странѣ готовится агитация передъ выборами въ Государственную Думу. Въ академіяхъ усиливается сосредоточеніе на попыткахъ возвратить ихъ къ научно-образовательному труду. Что же необходимо для нормального отправленія этихъ функций или задачъ? — Спокойное благоустройство и безопасность. Что ихъ даетъ? — Правовая независимость и строго охраняемая свобода.

Основныя начала „демократической конституціи“ съ принципомъ рѣшающаго (суворенного) голоса для народа въ законодательствѣ и съ общимъ избирательнымъ правомъ (въ четырехъчленной схемѣ) въ центрѣ этой конституціи уже выработаны прогрессивными группами русского общества. Облегченіе дальнѣйшей борьбы за ея проведеніе требуетъ сейчасъ сосредоточенія всѣхъ силъ на добываніи тѣхъ „правъ человѣка и гражданина“—неприкосновенности лица и жилища, свободы устнаго и печатнаго слова, собраній и союзовъ,—которыя еще въ знаменитыхъ „деклараций“ XVIII-го вѣка были провозглашены необходимыми спутниками всякой „конституціи“ (то-есть, правового государственного устройства).

Въ боевыхъ кругахъ общества, чувствуется, теперь именно происходитъ подобное сосредоточеніе. Такая же ориентировка вниманія и работы необходима и внутри академій. Смягчающую струю умиротворенія въ возбужденную среду университетскаго населенія, полную раздраженнаго чувства противъ нынѣшняго

¹⁾ Читатели „Права“ уже воспользовались въ этомъ смыслѣ статьями П. Н. Милюкова, Г. В. Гессена, В. М. Гессена, В. В. Водовозова и др.

режима, можетъ внести широкая, полная амнистія, громко требуемая элементарою справедливостью. Пусть студенты, пострадавшіе во время волненій, увидятъ себя возстановленными въ правахъ, нарушенныхъ произволомъ. Пусть сняты будутъ безправные запреты, наложенные на цѣлый рядъ профессоровъ и преподавателей. Способна ли наша администрація выступить съ такою „пальмовою вѣтвью“, серьезно ли хочетъ она даже лояльного мира, сопряженного съ откровеннымъ отказомъ отъ многолѣтней рутинѣ?

Блага общихъ правовыхъ вольностей, безъ сомнѣнія и безъ промедленія, должны быть распространены на студентовъ и профессоровъ, какъ и на всѣхъ обитателей русской земли, добивающихся званія и положенія гражданинъ. Не можетъ водвориться порядокъ внутри стѣнъ школы, если въ ихъ оградѣ и за ихъ предѣлами, въ своихъ тѣсныхъ жилищахъ студенты будутъ находиться по прежнему подъ гнетомъ шпіонства, которое надъ ними тяготѣеть, какъ надъ одною изъ самыхъ утѣсняемыхъ категорій русскихъ людей. Не могутъ и учителя молодежи оказывать на нихъ направляющаго вліянія до тѣхъ поръ, пока за каждымъ словомъ, произносимымъ ими съ каѳедры, слѣдить ухо тайного соглядатая. Почти единственнымъ органомъ связи профессора съ министерствомъ являются доносы полицейскихъ агентовъ, подрывающіе его „благонамѣренность“, подъ дѣйствиемъ которыхъ одни озлобляются, другіе падаютъ до безличія. Все подобное, все политически и нравственно нечистое должно быть уничтожено и изгнано изъ студенческаго быта, изъ рамокъ профессорской дѣятельности.

Это безспорно. Но этого мало. Есть особый видъ вольностей, составляющій одновременно почву и атмосферу, въ которыхъ растетъ и цвѣтетъ духовный прогрессъ. Его нѣть въ нашихъ просвѣтительныхъ центрахъ. Сокровище это называется свободою ученія и преподаванія. Ее необходимо завоевать согласнымъ, одушевленнымъ натискомъ всѣхъ, кто любить истину, въ комъ горить жажда исканія смысла жизни, кто понимаетъ, что только идеи ведутъ человѣчество къ совершенству. Мы лишены свободы образования, потому то у насъ такъ мало пѣнть научное знаніе, потому то наше юношество не носитъ еще въ себѣ настоящей *Sehnsucht* къ упорной научной работѣ, потому то оно легко покидаетъ ее и не борется за обладаніе ею. Опекаемая наука—плохая духовная пища; да и сама она умираетъ отъ недостатка простора. А безъ нея дичаетъ общество, и наши послѣднія молодыя поколѣнія, лишенные правильной поноши серъезной школы обнаруживаютъ въ массѣ симптомы пониженія уровня образованности: это грозный предвестникъ возможнаго духовнаго упадка. Ренанъ говоритъ: „идеи—свободы, какъ воздухъ“. У насъ онъ заперты, какъ узники. Потому то нашему юношеству трудно понять и постоянно держать въ со-

знаніи, что, какъ провозглашаетъ тотъ же вдохновенный писатель-идеалистъ, „наука—первая, насущная, великая потребность человѣка“. Наше дѣло, дѣло учителей науки приобрѣсть для учениковъ этотъ драгоценный даръ.

Здѣсь-то мы и должны сказать, что нормально работать научно среди совершенно ненормальныхъ условій общественной жизни, при чрезвычайныхъ законахъ и военныхъ положеніяхъ, передъ репрессіями и кровопролитіемъ—невозможно. Отмѣна такихъ порядковъ является необходимымъ немедленнымъ средствомъ для того, чтобы реально оживить замершее научное слово въ стѣнахъ высшей школы.

IV.

Кругомъ нась еще не разсѣялся сумракъ. Тяжелыя тучи не очистили еще небосклонъ. Но мрачный пессимизмъ и скептическое отрицаніе одержанныхъ побѣдъ надъ старымъ порядкомъ были бы слѣпотою; они знаменовали бы отсутствіе прозорливости. Надо идти вмѣстѣ съ жизнью, и мы почуемъ ея движеніе. Многія оппозиціонныя группы нашего общества „акцептировали“ Государственную Думу, какъ лишенное орудіе дальнѣйшей борьбы за политическую свободу и демократическое устройство, открыто указавъ, почему они не могутъ считать ее воплощеніемъ истинной идеи народнаго представительства. Онъ ясно заявили, за что и какъ будутъ стоять и дѣйствовать до ея созыва, въ ней черезъ нее, противъ нея и вѣя. Это—единственно допустимый и плодотворный путь. Система „бойкота“, къ которой черезтуръ легко склоняются у насъ иногда боевые партіи, очень опасная и близорукая идея. Къ ней прибѣгали всегда на западѣ, какъ къ самому крайнему средству. Невозможно пропагандировать ее, какъ немедленное орудіе достиженія ближайшихъ цѣлей. Надо подвигаться къ цѣли шагъ за шагомъ, захватывая одну позицію за другую, а не палить дальнобойными орудіями, снаряды которыхъ перелетаютъ черезъ расположение противниковъ. Необходимо только, исполняя работу дня, устремлять взоръ и въ эти дальнѣйшія перспективы, не впадая въ иллюзію, не успокаиваясь не воображая, что передовая побѣда заканчиваетъ кампанію.

Академіческие дѣятели должны также акцептировать приобрѣтенные первыя начала правового школьнаго строя, какъ совершенное завоеваніе. Но ихъ обязанность, имѣя передъ глазами опредѣленный планъ, открыто и мирно, но неотступно и непримиримо бороться за полное воплощеніе университетской автономіи и свободы науки. — Къ постоянному и стойкому труду для просвѣщенія своего духа и къ твердому союзу и довѣрію къ учителямъ, которые будутъ стоять за духовные интересы и нравственное достоинство учениковъ, академіческие дѣятели, солидарно объединившіеся во имя завоеванія новаго строя, могутъ и должны честно призывать теперь молодежь въ давно опустѣлый ауди-

торіі къ рабочему столу, ободрять ихъ въ усилії возстановить надорванную нить высшаго просвѣщенія, какъ бы это ни было трудно⁴⁾. Можно надѣяться, что студенты способны отлчить честный голосъ отъ своекорыстнаго лицемѣрія. Если они будутъ уважать свободу университета, какъ мѣста научно образованной работы, если профессора будутъ неуклонно отстаивать неприкосновенность университета отъ административнаго произвола, наше просвѣщеніе можетъ быть поправлено по вѣрному пути.

Проф. Ив. Гресь.

Государственная дума.

(Продолженіе²⁾.

VI.

Безсильной и безличной государственной думѣ реформа 6 авг. противопоставляетъ всемогущую и безответственную, по-прежнему, бюрократію.

На государственную думу реформаторы смотрятъ, какъ на неизбѣжное зло; они предвидѣтъ неустранимость борьбы между традиціоннымъ началомъ бюрократизма и новымъ представительнымъ началомъ; и потому они ставятъ превыше всего заботу о „всемѣрномъ огражденіи исторически сложившихся устоевъ государственной жизни“. Въ переводѣ на понятный языкъ это значитъ: бюрократія принимаетъ рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы оградить свою власть отъ возможныхъ посягательствъ на нее государственной думы.

Народное представительство заслоняется Государственнымъ Совѣтомъ отъ верховной власти. Миніе думы доходитъ до монарха не иначе, какъ преломленнымъ въ бюрократической средѣ Государственного Совѣта. Въ некоторыхъ случаяхъ среда эта поглощаетъ мнѣніе думы: безъ согласія Совѣта — и даже двухъ третей его членовъ — дума не можетъ ни возбудить законодательного вопроса, ни отклонить разсмотрѣніе вопроса, возбужденного министромъ.

Учрежденіе 6-го августа воздвигаетъ между верховною властью и государственной думой „средостѣніе“ въ лицѣ Государственного Совѣта. Зачѣмъ? — Не во имя принципа самодержавной власти, ибо, съ точки зрѣнія этого принципа, число законосовѣщательныхъ учрежденій безразлично; совѣщательная дума такъ же мало, какъ совѣщательный совѣтъ, ограничиваетъ самодержавную власть. Нельзя-же серьез-

⁴⁾ Еще много остается препятствій для возрождѣнія постояннаго умственнаго труда, но надо устранять ихъ не отказомъ отъ образования. Продолженіе „забастовки противъ ученья“ было бы самоубийственнымъ актомъ. Пусть юношество постараится беспристрастно вчитаться въ статьи профессора С. Е. Савича, „Забастовка въ учебныхъ заведеніяхъ“ (Право, 1905, № 11, 12): оно найдетъ въ нихъ много правильныхъ руководящихъ мыслей для своего общественнаго поведенія.

²⁾ См. «Право» № 35.

но относить Государственный Совѣтъ къ числу „исторически-сложившихся устоевъ государственной жизни“ Россіи.

Создавая государственную думу *при* Совѣтѣ (а не *при* монархѣ), — бюрократія заботится о себѣ; министры заслоняются Совѣтомъ, какъ щитомъ, отъ государственной думы.

Для полноты характеристики реформы 6-го августа необходимо, вообще, отмѣтить ту необыкновенную предусмотрительность, съ которой бюрократія „всемѣрно“ ограждаетъ, не столько самодержавіе верховной власти, сколько абсолютизмъ подчиненнаго управлениія отъ державенныхъ на него посягательствъ государственной думы.

Реформа 6 августа предоставляетъ, между прочимъ, государственной думѣ право запроса и интерpellациі. Справедливо полагая, что по политическимъ соображеніямъ для правительства предпочтительней самому даровать думѣ это право, чѣмъ ждать, чтобы она стала добиваться его қосвенными путями, совѣтъ министровъ, противъ своей воли, оказался вынужденнымъ допустить — по крайней мѣрѣ, въ принципѣ — возможность контроля народнаго представительства надъ дѣятельностью правительственной власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ счелъ безусловно необходимымъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы полномочіе думы не могло обратиться въ „необоснованное вторженіе ея въ область министерскаго управлениія, съ нарушеніемъ спокойнаго и безостановочнаго течения дѣлъ исполнительной власти“.

Мѣры, принятыя во избѣжаніе подобной опасности совѣтомъ министровъ, такого рода, что, благодаря имъ, самое право запроса, предоставленное думѣ, теряетъ значительную долю своего практическаго значенія.

Такъ, прежде всего, право запроса ограничивается областю „закононарушений“, совершаемыхъ дѣйствіями министровъ и ихъ подчиненныхъ. Согласно ст. 35 учр., государственной думѣ предоставляется заявлять министрамъ и главноуправляющимъ о сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны министровъ или главноуправляющихъ, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, коими нарушаются, по мнѣнію думы, существующія законоположенія.

По мнѣнію совѣта министровъ, предоставленное думѣ право запроса существенно отличается отъ права интерpellациі, принадлежащаго на западѣ палатамъ народныхъ представителей. Тамъ, на западѣ, право интерpellациі является средствомъ надзора надъ исполнительной властью не только съ точки зрѣнія законности, но и со стороны политической цѣлесообразности ея дѣйствій. У насъ верховный надзоръ за цѣлесообразностью дѣйствій администраціи принадлежитъ одному Государю Императору, и дума въ этомъ дѣлѣ никакого участія имѣть не должна.

Полномочіе, предоставленное думъ, является только однимъ изъ способовъ къ охраненію и неуклонному проведенію начала законности въ управлениі.

Нѣтъ необходимости доказывать, въ какой мѣрѣ указанное ограничение умаляетъ дѣйствительную важность, такъ называемаго, права запроса. Какъ известно, наше законодательство предоставляетъ администраціи столь широкія и дискреціонныя полномочія, что, во многихъ отношеніяхъ, законъ теряетъ, вообще, значеніе регулятора правительственной дѣятельности подчиненныхъ властей. Послѣднія, не выходя изъ чрезмѣрно широкихъ и неопределенныхъ предѣловъ закона, имѣютъ возможность, по свободному своему усмотрѣнію, ни съ чѣмъ не считаясь и ничѣмъ не стѣсняясь, деспотически править „ввѣренной имъ частью“. Самый волюнтарій произволъ легко вмѣщается „въ пустое мѣсто“ административнаго закона; и государственная дума бессильна реагировать противъ такого произвола.

Въ той или иной мѣстности, безъ достаточныхъ оснований, вводится положеніе объ усиленной охранѣ или военное положеніе; противъ мирно настроенной и безоружной толпы пускается въ ходъ огнестрѣльное оружіе; сотни мирныхъ гражданъ лишаются жандармеріей свободы, или высылаются изъ мѣста своего жительства распоряженіемъ губернскаго начальства; периодическая изданія подвергаются за „вредное направленіе“ административной репрессіи... Все это дѣлается на точномъ основаніи закона, ибо законъ предоставляетъ администраціи неограниченныя и дискреціонныя полномочія на предметъ охраненія общественной безопасности и порядка.

И государственная дума по поводу всѣхъ этихъ фактовъ не вправѣ обратиться съ запросомъ къ компетентному министру. Она должна молчать, ибо критика „цѣлесообразности“ правительственныхъ мѣропріятій выходитъ за предѣлы ея компетенціи. Но можетъ ли она молчать? И будетъ ли она молчать? Не станетъ-ли она добиваться „косвенными путями“ того права, котораго она лишена, но безъ котораго, какъ народное представительство, она существовать не можетъ?

Наряду съ ограничениемъ, касающимся предмета запроса, учрежденіе 6-го августа вводить другое ограничение, касающееся тѣхъ мѣсть и лицъ, къ которымъ они можетъ быть обращены. Согласно вышеупомянутой Зѣ ст. учрежд., запросъ можетъ быть обращенъ только къ министрамъ и главноуправляющимъ, подчиненнымъ Правительствующему Сенату. Такимъ образомъ, запросъ невозможенъ въ отношеніи къ комитету министровъ, хотя послѣдній является органомъ правительственной, а не законодательной власти; онъ не можетъ быть обращенъ къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи, а равно къ министерству Импе-

раторскаго двора и удѣловъ. — Другими словами, и послѣ реформы 6-го августа, остаются учрежденія, неподконтрольныя государственной думѣ по самой своей природѣ. Сдѣланная закономъ 6-го іюля попытка подчинить комитетъ министровъ контролю Правительствующаго Сената не получила дальнѣйшаго своего развитія въ реформѣ 6-го августа. Комитетъ министровъ остается, по прежнему, органомъ надзаконной правительственной власти; его положенія, по прежнему, конкурируютъ съ закономъ. Самое существованіе комитета министровъ является доказательствомъ нераздѣльной слитости законодательной и правительственной власти, характеризующей абсолютный режимъ. Какое значеніе можетъ имѣть контроль надъ министрами государственной думы, если министру достаточно провести любую административную мѣру чрезъ комитетъ министровъ для того, чтобы освободить себя отъ всякаго контроля?!

И тѣмъ не менѣе, право запроса, предоставленное, по необходимости, государственной думѣ, внушаетъ бюрократіи непобѣдимый страхъ. Для того, чтобы предупредить „неоснованное вторженіе думы въ область министерского управления“, реформа 6-го августа вводить условія, гарантирующія, по словамъ объяснительной записки, пользованіе думою предоставленнымъ ей правомъ лишь въ случаѣ дѣйствительной надобности и при наличности достаточныхъ къ тому основаній.

Такъ, заявленія объ истребованіи отъ министровъ свѣдѣній и разъясненій по поводу дѣйствій, нарушающихъ существующіе законы, должны быть подписаны не менѣе, чѣмъ тридцатью членами думы (ст. 58 учр.). Принятое большинствомъ членовъ общаго собранія заявленіе сообщается подлежащему министру, или главноуправляющему отдельною частью (ст. 59 учр.). Министры и главноуправляющіе не долѣе одного мѣсяца со дня передачи имъ заявленія сообщаютъ государственной думѣ надлежащія свѣдѣнія и разъясненія, или же извѣщаютъ думу о причинахъ, по коимъ они лишиены возможности сообщить требуемыя свѣдѣнія и разъясненія (ст. 60 учр.).

Если государственная дума большинствомъ двухъ третей членовъ общаго ея собранія не признаетъ возможнымъ удовлетвориться сообщеніемъ министра или главноуправляющаго, то дѣло восходитъ чрезъ Государственный Совѣтъ (опять государственный совѣтъ!) на Высочайшее благовоззрѣніе (ст. 61 учр.).

Итакъ, инициатива 30-ти членовъ, большинство двухъ третей голосовъ, заключеніе Государственного Совѣта, — таковы три барьеры, чрезъ которые долженъ перепрыгнуть запросъ для того, чтобы достигнуть своей цѣли. Допустимъ, что эти барьеры ему удастся преодолѣть. Что-же дальше? Каковы возможные результаты запроса? Объ этомъ учрежденіе 6-го августа благоразумно молчитъ; неизвѣстно

даже, должна ли быть поставлена въ известность государственная дума о послѣдствіяхъ своего обращенія къ верховной власти.

Какъ известно, въ западно-европейскихъ конституціонныхъ государствахъ право запроса и интерpellациі находятся въ тѣсной и неразрывной связи съ институтомъ отвѣтственности, юридической и политической, министровъ. Чѣмъ интенсивнѣе и дѣйствительнѣе эта отвѣтственность, тѣмъ важнѣе и значительнѣе право запроса.

У насъ въ Россіи обѣ отвѣтственности министровъ предъ народнымъ представительствомъ не можетъ быть и рѣчи. Объяснительная записка къ первоначальному проекту гофф. Булыгина допускаетъ возможность разногласій — только разногласій — между государственной думой и министромъ въ пониманіи закона; послѣдствіемъ такого разногласія является обращеніе думы къ верховной власти съ представленіемъ о необходимости аутентическаго толкованія неяснаго въ своемъ примѣненіи закона. Это и есть, по учрежденію 6-го августа, единственное послѣдствіе, такъ называемаго, права запроса. Заявленіе о незаконныхъ дѣйствіяхъ администраціи, обращенное къ верховной власти, оказывается, такимъ образомъ, ходатайствомъ обѣ аутентическомъ истолкованіи закона. И тѣмъ не менѣе, совѣтъ министровъ усматриваетъ въ такомъ обращеніи дѣйствительное средство къ „охраненію и неуклонному проведенію начала законности въ управлениі имперії“. Нельзя не позавидовать оптимизму совѣта министровъ.

Разсмотрѣнной формой запроса исчерпываются полномочія думы въ отношеніи къ административной власти.

Есть, впрочемъ, у думы еще одно полномочіе: при разсмотрѣніи законодательныхъ вопросовъ она можетъ просить у министровъ и главно-управляющихъ необходимыя разъясненія. Послѣднія сообщаются министрами либо непосредственно, либо черезъ посредство своихъ товарищій, или начальниковъ отдѣльныхъ частей центральныхъ управлений, или ближайшихъ помощниковъ сихъ начальниковъ, или другихъ, уполномоченныхъ ими, должностныхъ лицъ (см. 24 и 25 учр.).

Послѣднее постановленіе, по существу незначительное, представляется, однако, весьма характернымъ: въ немъ отразилось съ удивительной яркостью отношеніе бюрократіи къ государственной думѣ.

И въ Государственномъ Совѣтѣ министры обязаны, по требованію департаментовъ и общаго собранія, давать объясненія по дѣламъ, относящимся къ ихъ вѣдомству. Въ департаментахъ совѣта представленіе такихъ объясненій можетъ быть поручаемо министрами либо ихъ товарищамъ, либо начальникамъ отдѣльныхъ частей (или департаментовъ) министерства. Въ общемъ собраніи министры мо-

гутъ замѣнять себя только своими товарищами, или должностными лицами, пользующимися правами сихъ послѣднихъ¹⁾.

Наоборотъ, въ государственной думѣ объясненія по дѣламъ могутъ быть даваемы любымъ, хотя бы и самимъ незначительнымъ, чиновникомъ. И понятно, почему: что такое, въ самомъ дѣлѣ, государственная дума? Нужели со всякимъ сбродомъ, съ людьми „всѣхъ чиновъ и званій“ объясняться самому министру, или его товаришу, или другимъ превосходительствамъ министерства?! Мало для нихъ начальника отдѣленія, или какого нибудь чиновника, завѣдующаго дѣлопроизводствомъ?

Такъ, повидимому, разсуждали сановники, писавшіе учрежденіе государственной думы. И съ своей точки зрѣнія они были правы, ибо что значитъ государственная дума предъ лицомъ самодержавной бюрократіи!

VII.

Подведемъ итоги.

Государственная дума не является народнымъ представительствомъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова; она не можетъ считаться представительствомъ даже тѣхъ группъ, которыя призваны реформой къ осуществленію избирательного права.

Государственная дума не является органомъ законодательной власти; законодательная власть остается, по прежнему, нераздѣльно въ рукахъ безответственной бюрократіи.

Общественное мнѣніе Россіи никогда не признаетъ и не можетъ признать своимъ уполномоченнымъ органомъ государственную думу, созданную реформой 6 августа.

Поэтому государственная дума нежизнеспособна; нормальнымъ и постояннымъ учрежденіемъ она не будетъ.

Вполнѣ понятно то чувство всеобщаго и глубокаго разочарованія, съ которымъ была встрѣчена реформа 6 августа. Подъ вліяніемъ этого чувства въ нѣкоторыхъ наиболѣе радикальныхъ кругахъ русского общества высказана была мысль о необходимости „бойкотировать думу“.

Высказанная подъ первымъ впечатлѣніемъ реформы, мысль эта въ настоящее время становится лозунгомъ опредѣленной вліятельной общественной группы. Какъ всякий лозунгъ, она скрываетъ подъ видомъ своей категоричностью неопределенность своего содержанія.

Конечно, рѣчь идетъ не о бойкотѣ — еще не существующей — думы; рѣчь идетъ не о бойкотѣ, вообще. Обществу, или — точнѣе — его прогрессивнымъ элементамъ предлагается воздержаться отъ какого-бы то ни было участія какъ въ самыхъ выборахъ, такъ и въ пред-

¹⁾ Ст. ст. 55, 56, 57 и 75 и др. Учр. Госуд. Сов. изд. 1901 г.

выборной агитации; ему предлагается поступать такъ, какъ будто-бы реформы 6 августа не было вовсе, игнорировать эту реформу и вести борьбу съ существующимъ режимомъ старыми средствами.

При всемъ своемъ безусловно отрицательномъ отношеніи къ учрежденію государственной думы, мы глубоко убѣждены въ томъ, что тактика „бойкота“, въ указанномъ выше смыслѣ, является во всѣхъ отношеніяхъ и въ высокой степени вредной. Необходимо бороться съ этой тактикой, не останавливаясь даже предъ опасностью раскола въ средѣ общественныхъ силъ, до настоящаго времени принадлежавшихъ къ одному лагерю...

Было-бы, конечно, наивной самоувѣренностью думать, что путемъ „бойкота“ можно государственную думу упразднить вообще. Несмотря на воздержаніе прогрессивныхъ элементовъ, выборы, во всякомъ случаѣ, состоятся, ибо никакая обструкція не въ состояніи предупредить ни крестьянскихъ выборовъ, ни выборовъ въ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, ни даже выборовъ городскихъ. Опытъ доказываетъ, что „забастовка“, вообще, приводитъ къ практическимъ результатамъ только въ томъ случаѣ, если она сопровождается успешной обструкціей. Объ обструкціи выборовъ въ государственную думу не можетъ быть и рѣчи. Прежде всего, необходимъ учетъ оппозиціонныхъ силъ; въ политикѣ опаснѣе всего самообманъ.—

Результатъ бойкота будетъ одинъ; ухудшеніе состава думы, усиленіе реакціонныхъ ея элементовъ насчетъ элементовъ прогрессивныхъ. Сама по себѣ, реакція безсильна; только въ союзѣ съ радикализмомъ она можетъ завладѣть государственной думой.

Если, какъ это можно ожидать, сторонники бойкота попытаются прибѣгнуть къ обструкціи, часть избирателей, дѣйствительно, можетъ отказаться отъ выборовъ, происходящихъ подъ охраною полицейской власти. Выборы тѣмъ не менѣе, состоятся и составъ думы не станетъ отъ этого лучше.

Независимо, однако, отъ обструкціи, самый фактъ, „самоустраниенія“ прогрессивного элемента отъ выборовъ не можетъ не отразиться на ихъ результатахъ.

Въ „Русскомъ Богатствѣ“ В. А. Мякотинъ полагаетъ, что „нѣсколько странно призывать къ положительному отношенію къ выборамъ тѣ группы населенія, которымъ лишены правъ на участіе въ нихъ“. Но развѣ онъ сомнѣвается въ томъ, что положительное или отрицательное отношеніе къ выборамъ тѣхъ, именно, элементовъ, которые предполагаютъ „бойкотировать“ думу, съ точки зрѣнія результатовъ выборовъ, далеко не безразлично? Развѣ не повліяетъ на результатъ крестьянскихъ выборовъ самоустраниеніе отъ предвыборной агитации, такъ называемаго, третьяго элемента? А если примѣру

самоустраниенія послѣдуетъ и прогрессивная часть крестьянства?!...

Отрицать вліяніе „самоустраниенія“ на результаты выборовъ—значитъ отрицать значеніе агитации и пропаганды, вообще,—и, въ частности, отрицать значеніе печати.

Сознательно устраниться отъ выборовъ или отъ предвыборной агитации можетъ лишь тотъ, кто, во что бы то ни стало, желаетъ *ухудшеннія* думы.

Мы полагаемъ, что *ни съ какой точки зренія* такое ухудшеніе не желательно.

Отдать думу безъ борьбы реакціоннымъ элементамъ, предоставить имъ возможность сорганизоваться и выступить въ думѣ реальною силой, значило—бы оказать плохую услугу дѣлу политического освобожденія Россіи.

Бюрократія безсильна до тѣхъ поръ, пока она одинока, пока она оторвана отъ общества. Дать ей возможность опереться на *организованную* общественную силу, хотя бы и реакціонную,—значитъ, по меньшей мѣрѣ, надолго продлить агонію существующаго режима. Конечно, г.г. Шараповы и Нарышкины плохая ему поддержка; но Шаропово-Нарышкинская сотня—сила мало почтенная, но весьма реальная. До тѣхъ поръ, пока освободительное движение направлено противъ бюрократіи, чужой и враждебной ему силы,—оно побѣждаетъ. Побѣдить-ли оно—и скоро-ли, и легко-ли побѣдить—въ междуусобной борьбѣ,—въ борьбѣ однихъ общественныхъ элементовъ съ другими?

Есть, однако, и другая сторона вопроса. Не слѣдуетъ-ли, въ самомъ дѣлѣ, признать, что въ интересахъ *интенсивности* освободительнаго движения реакціонная дума предпочитительнѣе либеральной?

По мнѣнію многихъ, опасность заключается въ томъ, что „умѣренные либералы“ *удовольствуются* „порядочной“ думой. В. А. Мякотинъ считаетъ весьма вѣроятнымъ, что, разъ попавъ въ думу и почувствовавъ свою слабость въ ней при разрывѣ съ другими группами, „освободительные элементы“ (въ кавычкахъ) разбрѣдутся по лѣстницѣ компромиссовъ и въ то время, какъ одни будутъ думать о разрушеніи іерихонскихъ стѣнъ, другіе займутся ихъ укрѣплениемъ за счетъ тѣхъ, кто остался за порогомъ.

Da liegt der Hund begraben.—

Недовѣrie къ либерализму,—таково то чувство, которымъ продиктована тактика „бойкота“.

Не станемъ возражать по существу; допустимъ, что довѣрять либерализму нельзя. И все таки позволительно спросить: къ кому обращается проповѣдь „самоустраниенія“ отъ выборовъ? Къ крайнимъ партіямъ,—къ партіямъ двухъ буквъ? Но, вѣдь, имъ то зачѣмъ устраниться отъ выборовъ? Или, быть можетъ, къ либеральной партіи,—той самой, которая въ

думъ „займется укреплениемъ іерихонскихъ сгѣтъ за счетъ тѣхъ, кто остался за порогомъ“? Увы, проповѣдь самоустраниенія, обращенная къ *никой* партіи, не имѣетъ надежды на успѣхъ. Говоря словами В. А. Мякотина, „нѣ сколько странно“ призывать къ объединенію на почвѣ отрицательного отношения къ выбо-рамъ тѣ, имѣнно, группы населения, которая, ждутъ не дождутся, какъ бы, попавъ въ думу, заняться укреплениемъ іерихонскихъ стѣнъ.

Или, быть можетъ, не въ проповѣди дѣло? Или, быть можетъ, сторонники „бойкота“ серьезно надѣются на обструкцію, расчитываютъ насильственно не пустить „либерала“ въ думу? Что-же, прекрасное средство „нара-дикализъ либерализмъ!..“

Мы думаемъ, что боязнь либерализма, по меньшей мѣрѣ, преждевременна. И въ думѣ у либеральной партіи будетъ еще много дѣла, общаго съ тѣми, кто останется за ея поро-гомъ. Надо только, чтобы дѣло это было сдѣ-лано; а для этого, прежде всего, необходимо отказаться отъ несчастной идеи „бойкота“.

Призываю общество къ дѣятельному участію въ предвыборной агитациіи и въ выборахъ, мы имѣемъ въ виду, прежде всего, огромное значе-ніе предвыборного и послѣдующаго за нимъ периода въ дѣлѣ *организаціи* общественныхъ силъ. Образованіе сплоченныхъ политическихъ партій, съ опредѣленной не только теоретиче-ской, ни и тактической программой, возможно единственно на почвѣ *практической* дѣятель-ности, направленной къ рѣшенію ближайшихъ политическихъ задачъ. Въ частности, мы глубоко убѣждены въ томъ, что уже въ настоящее время предвыборная агитация повлечетъ за собою возникновеніе новой конституціонно-демократической партіи, — партіи, которая сыграетъ на выборахъ не маловажную роль.

Съ другой стороны, мы никакъ не сомнѣ-ваемся въ огромномъ вліяніи предвыборной агитациіи какъ на составъ будущей думы, такъ и на характеръ и направление ея дѣятельно-сти. Стремленія бюрократіи создать „благона-дежную“ думу только въ томъ случаѣ можетъ увѣличиться успѣхомъ, если оно будетъ поддер-жано радикальными теченіями самого обще-ства.

Каковъ бы ни былъ составъ будущей думы, — а будетъ онъ, вѣроятно, преимущественно земскими, — обществу легче будетъ вліять на нее, чѣмъ на бюрократію. Для этого необхо-димо, конечно, отказаться отъ идеи „бойкота“: необходимо предъявить къ думѣ опредѣлен-ные требованія, — и на этихъ требованіяхъ стоять.

Созданная учрежденіемъ 6 августа, государ-ственная дума не долговѣчна. Политическая реформа еще не осуществлена; содѣйствіе осуществленію этой реформы — такова един-ственная историческая задача государственной думы. И какъ только задача эта будетъ ею

разрѣшена, она уступитъ, — должна будетъ уступить свое мѣсто народному представитель-ству, въ истинномъ смыслѣ этого слова.

Мы — противъ „бойкота“: ибо мы твердо убѣ-ждены въ томъ, что путь къ конституціонно-демократической реформѣ ведетъ чрезъ госу-дарственную думу.

В. М. Гессенъ

Наказаніе преступниковъ за ошибки судебнѣхъ мѣстъ.

Мнѣ хочется обратить вниманіе юристовъ на тѣ аномальные явленія, которые иногда бываютъ слѣ-дствиемъ неправильнаго примѣненія закона судебными мѣстами и совершенно парализуютъ благодѣтельную возможность облегчить участъ невинно осужденного или несоразмѣрно строго приговореннаго подсуди-маго путемъ обжалованія приговоровъ.

Я разскажу два случая изъ моей личной практики защитника.

1. Весной 1903 года я былъ назначенъ спб. судебнѣй палатой защитникомъ кр. Кирилла Кюттима, приговореннаго ревельскимъ окружнымъ судомъ къ полутора годамъ арестантскихъ отдѣлений по 1 ч. 1655 ст. улож. о нак., то есть за третью кражу. Апелляціонная жалоба Кюттима касалась только фактическихъ обстоятельствъ самой кражи и опро-вергала улики. Улики эти и па мой взглядъ пред-ставлялись не только шаткими, но совершенно опро-вергавшими обвиненіе, и потому я вполнѣ поддер-живалъ жалобу. Но, кромѣ того, я указалъ, что къ Кюттиму не можетъ быть примѣнена 1 ч. 1655 ст. ул., а должна быть примѣнена, въ случаѣ обвиненія, 169 и 170 ст. уст. о нак., такъ-какъ между пер-вой и второй кражами, за которыхъ Кюттимъ понесъ наказаніе, прошло болѣе трехъ лѣтъ, слѣдовательно, вторая кража должна юридически разматриваться какъ первая, а послѣдняя, разматриваемая въ па-стоящемъ дѣлѣ, какъ вторая. Товарищъ прокурора палаты, выслушавъ мои объясненія, заявилъ, что онъ своевременно не обратилъ достаточнаго вниманія на даты первыхъ приговоровъ, вполнѣ убѣжденъ моими доводами и, отказываясь отъ обвиненія по 1675 ст., поддерживаетъ его только по 169 и 170 ст. Тѣмъ не менѣе, палата утвердила приго-воръ суда. Я принесъ кассаціонную жалобу, которая попала въ Сенатъ только черезъ два мѣсяца, по той причинѣ, что вмѣстѣ съ Кюттимомъ обвинялся дру-гой подсудимый, котораго къ моменту подачи жа-лобы успѣли для отбыванія наказаній перевести въ какой-то дальний провинціальный городъ, кажется, Рязань, и туда пришлось посыпать дѣло, чтобы спро-сить его, вѣ жедаетъ-ли онъ присоединиться къ жа-лобѣ. Поэтому дѣло попало въ Сенатъ лѣтомъ, въ вакантное время, и слушалось осенью. Правительству-ющій Сенатъ уважилъ мою жалобу и разъяснилъ, что примѣнена только 170 ст. уст. Вторично въ судебнѣй палатѣ дѣло слушалось въ ноябрѣ, и на

этот раз Кюттимъ былъ приговоренъ къ 6 мѣсяцамъ тюрьмы. Онъ все время содержался подъ стражей. Защитникъ, замѣнившій меня по моей болѣзни, при вторичномъ слушаніи дѣла просилъ о зачетѣ въ срокъ наказанія времени, проведенного Кюттимомъ подъ стражею со времени первого неправильнаго приговора. Въ новомъ приговорѣ обѣ этомъ ходатайствѣ ничего не сказано. Узнавъ впослѣдствіи, что срокъ Кюттиму исчисленъ тюремнымъ начальствомъ лишь со второго приговора, я подалъ въ судебнную палату прошеніе о зачетѣ. Оно было оставлено безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, все время между двумя приговорами, полгода, въ срокъ наказанія не зачтено. Спрашивается, за что именно Кюттимъ это время сидѣлъ? Я думаю, будѣть совершенно точнымъ и правильнымъ отвѣтъ: за то, что судебнная палата неправильно примѣнила законъ. Рѣшенье вопроса о правильной мѣрѣ наказанія теперь рѣшенье Правительствующимъ Сенатомъ, и второй приговоръ, основанный на разъясненіи Сената, вступилъ въ законную силу, нельзѧ подвергать сомнѣнію, что правильно было бы со стороны судебнной палаты при первомъ же слушаніи дѣла примѣнить статью устава. Тогда Кюттимъ къ ноябрю успѣлъ бы уже отбыть наказаніе. Но палата сдѣлала ошибку, это признано Сенатомъ, и потому срокъ наказанія Кюттиму, все время сидящему въ тюрьмѣ, только съ ноября начинается. Какъ же иначе формулировать причину лѣтнихъ шести мѣсяцевъ его заключенія?

Случай, когда кассационная жалоба подсудимаго, содержащагося подъ стражею, рассматривается только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, не составляетъ общаго правила, но, тѣмъ не менѣе, онъ возможенъ, какъ показываетъ данное дѣло.

Представимъ себѣ теперь, что Кюттимъ былъ бы первоначально приговоренъ не къ полутора годамъ, а только къ одному году заключенія. На ошибки никакихъ правилъ нѣтъ. Представимъ себѣ затѣмъ, что какія-нибудь причины затянули бы второй приговоръ еще на мѣсяцъ. Такія причины встрѣчаются на каждомъ шагу: болѣзнь самого подсудимаго, болѣзнь кого нибудь изъ состава суда и т. п. Тогда оказалось бы, что вслѣдствіе обжалованія незаконно строгаго приговора, Кюттимъ, добившійся правосудія, добившійся приговора болѣе мягкаго, за это—и, именно, поэтому—просидѣлъ бы въ конечномъ резултатѣ въ тюрьмѣ на мѣсяцъ больше, чѣмъ подчинившись первому строгому приговору. Академически, зекстуально, это можетъ быть и правильно, ибо въ законѣ ничего не сказано о зачетѣ въ срокъ наказанія времени, проведенного подсудимымъ подъ стражею до разсмотрѣнія его жалобы въ томъ случаѣ, когда жалоба эта уважена. Но логически это явный абсурдъ. Такое толкованіе законовъ о срокахъ наказанія приводить къ тому, что подсудимый можетъ быть вынужденъ подчиниться завѣдомо неправильному приговору, подъ страхомъ, вмѣсто облегченія, еще самому отягчить свою участіе. На практикѣ это равносильно отказу въ правосудії. Строго говоря, здѣсь первая ошибка, оправдывающая жалобы Кюттима, сдѣлана окр. судомъ (примѣненіе 1655 ст.). Съ его приговора и было бы справедливо исчислять

срокъ наказанія. Тогда Кюттимъ просидѣлъ бы излишне болѣе полугода.

Подсудимому, ошибочно строго приговоренному, представляется дилемма: либо примириться съ этой ошибкой—и сидѣть дольше, чѣмъ слѣдуетъ по закону, не подавая жалобы, либо подать жалобу, возвестовать и просидѣть изъ-за той же ошибки столько же, или еще больше. Въ томъ и другомъ случаѣ единственная причина излишняго наказанія—ошибка судебнаго мѣста.

Правосудіе-ли это?

2. Крестьянинъ Ломатенковъ былъ три раза подрядъ арестованъ на николаевскомъ вокзалѣ въ Спб. за кражи: 17 апрѣля, 1 и 13 мая 1904 года. Въ первыхъ двухъ случаяхъ онъ былъ оставленъ следователями на свободѣ, въ третьемъ взять подъ стражу. Неизвѣстно, по какимъ причинамъ и прямо вопреки ст. 515 уст. уг. суд. дѣло о второй изъ этихъ кражъ было направлено въ судъ, какъ это случается очень часто, отдельно отъ двухъ другихъ. По этому дѣлу мѣрою пресеченія былъ избранъ полицейскій надзоръ. И прокурорскому надзору, и суду должно было быть хорошо извѣстно, что Ломатенковъ содержится подъ стражей, такъ какъ, для врученія ему копіи обвинительного акта, его пришлось вызывать изъ дома предварительного заключенія. Но формально онъ по этому дѣлу подъ стражей не былъ. Поэтому, когда 1 декабря 1904 года состоялся обвинительный приговоръ, то онъ былъ обращенъ къ исполненію съ обычной по „свободнымъ“ дѣламъ неторопливостью, а именно, только 25 января, а бумага прокурора получена въ спб. тюрьмѣ, куда къ тому времени былъ переведенъ Ломатенковъ, 10 февраля. Съ этого времени ему и считается срокъ отбыванія наказанія. 5 іюля 1905 г. слушались остальные два дѣла. На этотъ разъ защищалъ Ломатенкова я, и Ломатенковъ былъ оправданъ, за полнымъ отсутствиемъ уликъ.

Узнавъ, что срокъ наказанія исчисляется ему съ 10 февраля, Ломатенковъ тогда же подавалъ прошеніе прокурору Спб. окр. суда о томъ, чтобы, въ виду его содержанія подъ стражею, срокъ былъ исчисляемъ со дня приговора, какъ это полагается по закону въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый находится подъ стражею по тому же дѣлу, къ которому относится приговоръ. Прошеніе это было оставлено безъ послѣдствій. Тогда Ломатенковъ подалъ жалобу на имя министра юстиції.

Приговоренъ онъ былъ 1 декабря на 8 мѣсяцевъ тюрьмы. Содержался въ одиночномъ заключеніи, а потому, по правиламъ о сокращеніи сроковъ за одиночное заключеніе, срокъ ему былъ определенъ тюремнымъ начальствомъ въ 6 мѣсяцевъ. Считая съ 10 февраля, срокъ этотъ истекаетъ 10 августа, и потому Ломатенковъ и по сіе время находится въ тюрьмѣ.

Допустимъ, что судебныя власти не нарушили бы 515 ст., и все три дѣла были бы направлены одновременно, съ однимъ обвинительнымъ актомъ. Допустимъ весьма вѣроятное предположеніе, что приговоръ остался бы тотъ же самый, то есть по одной изъ кражъ обвинительный, по двумъ оправдательный.

Тогда то дѣло, по которому онъ обвиненъ, считалось бы арестантскимъ, и срокъ наказанія исчислялся бы со дня приговора, то есть теперь онъ былъ бы давно, съ 1 июня, на свободѣ. Спрашивается: за что онъ сидитъ лишнихъ 70 дней? За то, что дѣла во-преки закону направлены раздѣльно.

Получается положеніе еще болѣе нелѣпое, чѣмъ въ дѣлѣ Кюттима. Допустимъ, въ самомъ дѣлѣ, что при слушаніи второго дѣла онъ былъ бы обвиненъ и приговоренъ къ тому же наказанію, какъ и по первому. Тогда судь былъ бы обязанъ постановить приговоръ по совокупности, и, принявъ во вниманіе содержаніе его подъ стражей, указалъ бы въ этомъ приговорѣ истинный срокъ начала наказанія: день первого приговора. Слѣдовательно, вторично обвиненный, Ломатенковъ былъ бы немедленно освобожденъ. Въ виду оправданія, приговоръ по совокупности состоится не можетъ, и Ломатенковъ остается въ тюрьмѣ.

Послѣ оправданія его по послѣднему дѣлу я 6 июля подалъ прошеніе прокурору объ исчисленіи Ломатенкову срока наказанія со дня приговора, въ виду того, что онъ содержался подъ стражей.

На это прошеніе я получилъ отвѣтъ въ формѣ отношенія на имя пристава участка, гдѣ я живу. Не могу удержаться, чтобы не обратить вниманія на довольно любопытныя даты: бумага помѣчена 8 июля. Наверху штемпель „арестантское“ и помѣтка участка о днѣ получения: 15 июля. Съ Литейного на Гончарную 7 сутокъ. Для „арестантской“ бумаги долго. Минъ оно объявлено 24 июля. Правда, я за это время уѣзжалъ, и это могло быть известно участку. Но вернулся я 20-го. А бумага арестантская, Ломатенковъ продолжаетъ сидѣть.

Въ этомъ отношеніи мнѣ объявляется, что аналогичное моему прошеніе подавалъ самъ Ломатенковъ, оно оставлено безъ послѣствій, а жалоба его на имя министра передана 19 марта прокурору палаты; отъ министра отвѣта еще нѣтъ.

Четыре мѣсяца, срокъ наказанія тѣмъ временемъ отбыть, а отвѣта нѣтъ. Ломатенковъ сидѣть.

За что онъ сидѣть? За то, что слѣдователи и прокуроръ направили, а судебнаго палата дала ходъ одному дѣлу отдельно отъ двухъ другихъ, что совершило неосновательно.

И почему г. прокуроръ полагаетъ, что, оставивъ безъ послѣствій прошеніе Ломатенкова, ему уже не зачѣмъ разсматривать по существу мое прошеніе, поданное при совершенно новомъ положеніи дѣла, въ виду оправданія Ломатенкова? Вѣдь, онъ здѣсь лишь административная власть, а не судья, не могущій отмѣнить своего решения.

На этомъ, потерпѣвшемъ неудачу, прошеніи я не остановился, но скорость движенія бумагъ въ 7 сутокъ съ Литейного на Гончарную оставляетъ мнѣ очень мало надежды успѣть выиграть Ломатенкову до 10 августа хоть одинъ день заключенія.

За что онъ сидѣть 70 дней лишнихъ?

Академически, лучше сказать канцелярски, это все можетъ быть правильно, но съ понятіемъ истиннаго правосудія въ моемъ представлѣніи не вяжется. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть правильнымъ

такой выводъ изъ статей закона, при которомъ срокъ наказанія продляется въ зависимости отъ способа направленія дѣлъ должностными лицами и судебными мѣстами, хотя бы этотъ способъ самъ по себѣ былъ незаконенъ? Неужели логически возможно считать естественнымъ и законнымъ, чтобы полгода тюремы считались предварительнымъ заключеніемъ и не шли въ счетъ наказанія только потому, что подсудимый оказался вынужденъ ошибками судебныхъ мѣстъ подавать апелляционную и кассационную жалобы?

И такие факты имѣютъ мѣсто и считаются правильными; слѣдовательно, не составляютъ исключенія, можно сказать, наканунѣ введенія въ дѣйствіе уже Высочайше утвержденного нового уложенія, по которому и подлинное „предварительное“ заключеніе будетъ, хотя и факультативно, зачитываться въ срокъ наказанія. А здѣсь, вѣдь, даже и не предварительное заключеніе, а просто наказаніе, не идущее въ счетъ, потому-что его ошибочно считаютъ предварительнымъ заключеніемъ.

Я лично убѣжденъ, что отъ прибавки къ справедливому наказанію за преступленіе еще наказанія за ошибки судебныхъ мѣстъ правосудіе ничего не выигрываетъ. Напротивъ, оно могло бы выиграть только отъ того, чтобы отбываляемые подсудимыми наказанія дѣйствительно соответствовали бы тѣмъ, къ которымъ они приговорены, которая, слѣдовательно, признаны соответствующими мѣрѣ ихъ вины.

А. З. Захаровъ.

Къ характеристику концессіонной системы.

Въ печать недавно проникли слухи о готовящемся законопроектѣ, согласно которому главное управление по дѣламъ печати изъемляется изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ и превращается въ самостоятельное вѣдомство. Извѣстная часть прессы успѣла уже возникнуть по поводу новой „реформы“, которая-де „почти обеспечиваетъ свободу печати“. Прежде временностъ подобныхъ ликований и, вообще, недостаточность какихъ бы то ни было осуществляемыхъ бюрократіей „реформъ“, пока не достигнуты будутъ основные условия правопорядка, прекрасно выясняются слѣдующимъ курьезнымъ фактамъ изъ области дѣятельности главнаго управления по дѣламъ печати.

Въ началѣ этого года кружокъ инженеровъ задумалъ издавать въ Петербургѣ „Научно-технический журналъ“, цѣлью котораго являлось бы положеніе ощутительного для специалистовъ пробѣла русской литературы по материаламъ вѣдѣнію. Были составлены программа журнала и предполагаемое содержаніе 1-го номера, имѣвшаго появиться въ маѣ 1905 г. Вотъ они:

Программа журнала:

1) Описаніе способовъ изысканія и добычи сырьихъ материаловъ, примѣняемыхъ въ различныхъ отрасляхъ современной техники. 2) Способы производства материаловъ: описание фабрикъ, заводовъ мастерскихъ и новыхъ приемовъ изготавленія раз-

личныхъ материаловъ. 3) Описаніе способовъ испытаний и результаты лабораторныхъ изслѣдований; нормы и техническія условия пріемки материаловъ въ современой техникѣ. Приборы и машины. Испытательная станціи и лабораторіи. 4) Рациональное примѣненіе материаловъ въ зависимости отъ природы ихъ. Способы производства работъ. Наиболѣе примѣчательная сооруженія. Издѣлія изъ новыхъ материаловъ. 5) Наблюденія за службою различныхъ материаловъ; результаты испытаний и изслѣдований ихъ въ самыхъ сооруженіяхъ. 6) Критика и библиографія специальной литературы и обзоръ техническихъ журналовъ. 7) Хроника и мелкія замѣтки. 8) Біографіи известныхъ представителей научно - техническаго міра. 9) Статистика и различныя свѣдѣнія по технике и промышленности. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Патенты и привилегіи. 12) Почтовый ящикъ. Вопросы и отвѣты.

Въ 1-мъ же номерѣ предполагалось помѣстить статьи:

Н. М. Абрамова. Сквозныя фермы изъ желѣзостекла. Проф. А. А. Байкова. Вліяніе примѣсей на свойства металловъ. Н. И. Богданова. Нужна ли намъ государственная лабораторія. Проф. Н. А. Бѣлобіскаго. Пустотѣлый кирпичъ для плоскихъ перекрытий безъ балокъ. И. А. Лебединскаго. Домовая губка (*Mergulius lacustris*). Н. Н. Ламіна. Основанія современной классификаціи литого и ковкаго желѣза. Н. Н. Погольскаго. Красящія вещества въ малярномъ дѣлѣ. Проф. Н. Le Chatelier. Роль науки въ промышленности. Проф. Kudeloff. Испытанія прочности кожи различной степени влажности.

Оставалось только получить разрѣшеніе на изданіе отъ главнаго управлениія по дѣламъ печати, куда и были посланы между, прочимъ, эти документы. Однако, вместо разрѣшенія, недавно получилась слѣдующая бумага за подписью правителя дѣлъ главнаго управления по дѣламъ печати:

„Капцелярія главнаго управления по дѣламъ печати, по приказанію г. начальника этого управлениія, симъ объявляетъ инженеру Казимиру Леопольдовичу Пентковскому, что возбужденное имъ совмѣстно съ г.г. Ламінымъ, Богдановымъ и Абрамовымъ ходатайство о разрѣшеніи издаватъ въ С.-Петербургѣ безцензурный журналъ „Материалы въ современной технике“—признано г. министромъ внутреннихъ дѣлъ не подлежащимъ удовлетворенію“.

Мотивы не указаны. Да это и понятно, потому что не можетъ быть мотивовъ, запрещающихъ изданіе безобиднаго техническаго журнала. Казалось бы, что можетъ благонадежнѣе журнала, толкующаго о бетонѣ, кирпичѣ и хотя бы о государственной лабораторіи. Единственная, касающаяся болѣе или менѣе общаго вопроса, статья о „Роли науки въ промышленности“ написана иностранцемъ, такъ что трудно предположить присутствіе въ ней намековъ на, такъ называемые, „общіе вопросы“.

Кажется, трудно дальше ити по пути усмотрѣнія. И это въ то время, когда обсуждается вопросъ о необходимости отказаться отъ концессіонной системы при возникновеніи новыхъ периодическихъ изданій.

С. Г.

ПІСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Въ Ставрополь-Кавказскомъ существуетъ 27-ой годъ общество для содѣйствія распространенію народнаго образованія. Ограниченнѣе по уставу въ своей дѣятельности предѣлами городской террито-ріи, общество дѣлало, что могло, для достижения поставленныхъ ему основателями цѣлей. Въ истекшемъ учебномъ году общество содержало три начальныхъ и двѣ воскресныхъ школы, публичную бібліотеку имени В. Г. Бѣлинскаго, двѣ народныхъ бібліотеки, устраивало народныя чтенія въ нѣ-сколькихъ аудиторіяхъ и принимало участіе въ содержаніи общеобразовательныхъ вечернихъ курсовъ для взрослыхъ, открытыхъ частнымъ лицомъ (вель-дѣствіе неразрѣшенія тѣхъ же курсовъ обществу). Общее число лицъ, пользовавшихся просвѣтител-ными учрежденіями общества, достигло почти двухъ тысячи человѣкъ, а на содержаніе своихъ учрежде-ній обществомъ въ истекшемъ году было израсходовано 5507 р. 45 кп. Средства эти лишь въ мень-шей мѣрѣ поступаютъ въ видѣ процентовъ на со-бранные обществомъ капиталы (1293 р. 90 к.), а въ большей своей части, буквально по грошамъ, собираются обществомъ въ видѣ членскихъ взносовъ, пожертвованій, доходовъ отъ устраиваемыхъ въ пользу общества вечеровъ, концертовъ, лекцій и проч.

Общество готовилось приступить къ своей дѣя-тельности обычнымъ порядкомъ и въ наступив-шемъ учебномъ году, какъ вдругъ, совершенно неожиданно для членовъ общества, предсѣдателемъ комитета общества было получено отъ и. д. ставро-польскаго губернатора г. Гарднера отношеніе отъ 18-го августа за № 2978 слѣдующаго содержанія: „На основаніи Именного Высочайшаго указа Правительственному Сенату, 21-го мая с. г., товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдующій полиціей, постановилъ: закрыть „Общество для содѣйствія распространенію народнаго образованія въ г. Став-рополѣ“ на 6 мѣсяцевъ.“

О причинахъ закрытія общества въ отношеніи г. и. д. губернатора не говорилось ни слова, и члены общества остались въ полной неизвѣстности относительно того, чѣмъ вызвана эта чрезвычай-ная мѣра, направленная притомъ не столько про-тивъ членовъ общества, сколько противъ лицъ, пользовавшихся учрежденіями общества. Въ самомъ дѣлѣ, съ закрытіемъ общества 180 дѣтей, обучав-шихся въ его школахъ, лишается возможности полу-чить образование, 502 ученика и ученицъ вос-кресныхъ школъ общества также останутся безъ возможности получить образование, 512 абонентовъ публичной бібліотеки имени Бѣлинскаго и 250 абонентовъ народныхъ бібліотекъ лишатся возможно-сти читать книги, и нѣсколько сотъ посѣтителей народныхъ аудиторій вынуждены будутъ проводить свой праздничный досугъ, вмѣсто слушанія чтеній, за распитіемъ „монопольки“ возлѣ казенныхъ вин-ныхъ лавокъ.

Самое поразительное въ этой исторіи составляеть то обстоятельство, что общество даже не удостоилось сообщенія о причинахъ постигшей его кары. Всякій преступникъ не только знаетъ о томъ, за что онъ подвергается тому или иному наказанію, но отъ него требуютъ объясненій по существу предъявляемаго къ нему обвиненія и представляютъ ему возможность защищаться противъ этого обвиненія. Отъ общества не только не было потребовано никакихъ объясненій по взведенному на него обвине-нію, но даже самое обвиненіе осталось для обще-ства совершенно неизвѣстнымъ. Вѣдь, вполнѣ воз-можно, что тотъ допоѣ, послѣдствіемъ котораго, очевидно, явилось возложеніе столь тяжкой кары на общество, оказался бы просто возмутителъ

ложью, разъ общество имѣло бы возможность дать объясненія по существу дѣла. Предпочли, однако, просто погубить общество, не давъ ему даже возможности знать, за что постигла его эта гибель...

Получивъ приведенное выше отношение и. д. губернатора, комитет общества естественно долженъ былъ довести о немъ и о постигшей общество карѣ до свѣдѣнія своего общества, для чего и постановилъ созвать общее собраніе членовъ общества. Казалось бы, вполнѣ ясно, что пока обществу не сообщено о распоряженіи товарища министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдующаго полиціей, распоряженіе это не можетъ считаться приведеннымъ въ исполненіе. Да и какъ же сообщить обществу о мѣрѣ, касающейся этого общества? А такъ какъ единственнымъ правомочнымъ органомъ общества, согласно его уставу, является общее собраніе его членовъ, то, казалось бы, созывъ этого собранія является естественнымъ, логическимъ послѣдствіемъ отношения г. Гардиера отъ 18-го августа на имя предсѣдателя комитета общества. Если же, вопреки здравому смыслу и основнымъ юридическимъ понятіямъ, считать, что общество закрыто уже съ того момента, какъ только состоялось постановленіе товарища министра, завѣдующаго полиціей, тогда на сцену выступаетъ специальный 38-й параграфъ устава общества, предусматривающій случай закрытія общества по какимъ бы то ни было причинамъ и предписывающій созывъ въ этомъ случаѣ общаго собранія для указанія употребленія капиталовъ общества. Такимъ образомъ, — считать ли общество уже закрытымъ еще до объявленія о постановленіи ген. Трепова общему собранію, или считать общество до этого объявленія дѣйствующимъ. — Комитетъ не только имѣлъ право, но и былъ обязанъ созвать общее собраніе. Произошло, однако, слова иѣчто совершиенно неожиданное.

Общее собраніе было назначено на 21 августа. Но въ этотъ день, еще до собранія, предсѣдатели комитета и общихъ собраній общества получили отношенія отъ и. д. ставропольского губернатора, въ которыхъ торжественно говорится слѣдующее: „Въ виду закрытія на шесть мѣсяцевъ общества содѣйствія распространенію народнаго образованія въ г. Ставрополѣ, г. товарищъ министръ внутреннихъ дѣлъ, завѣдующій полиціей, не пашель возможнымъ допустить назначенное на сіе число общее собраніе членовъ названного общества. Всѣдѣствіе этого упомянутое собраніе мною допущено не будетъ. Школы и библіотеки закрытію не подлежать. Что же касается дальнѣйшаго на время закрытія общества завѣдыванія капиталами и учрежденіями его, то по этому поводу я одновременно съ симъ прошу указаній министерства“.

Надо сказать, что комитетъ общества не просилъ, да и не могъ просить о разрѣшениі общаго собранія, назначенаго на 21 августа, такъ какъ, по уставу общества, общія собранія созываются безъ всякаго предварительнаго испрашиванія разрѣшения у кого бы то ни было, а лишь съ сообщеніемъ главѣ мѣстной полиціи о днѣ и времени собранія. Т. о. г. Гардиеръ, помимо желанія общества взять на себя трудъ просить о разрѣшениі общаго собранія, въ какомъ разрѣшениі общество совсѣмъ не нуждалось. Точно также въ высшей степени странною является забота г. Гардиера объ употреблении капиталовъ общества, такъ какъ уставъ общества прямо (§ 38) устанавливаетъ, что, въ случаѣ закрытія общества, употребленіе капиталовъ его устанавливается общимъ собраніемъ членовъ общества, да и по элементарнымъ юридическимъ понятіямъ, очевидно, распоряжаться капиталами общества можетъ только само же общество, какъ его единственный хозяинъ.

Но самымъ интереснымъ является сообщеніе о томъ, что „школы и библіотеки закрытію не подлежать“. Но какимъ же образомъ съ закрытиемъ

общества могутъ существовать его учрежденія? Кто же будетъ платить жалованье учителницамъ, законоучителямъ, сторожамъ, завѣдующимъ библіотеками? Кто будетъ платить за наемъ помѣщеній, кто будетъ отапливать и освѣщать эти помѣщенія, кто будетъ покупать учебныя пособія и книги для пополненія библіотекъ? Откуда возьмутся на все это средства, разъ общество будетъ закрыто? Или администрація полагаетъ, что школы и библіотеки будутъ существовать какимъ то чудомъ безъ всѣхъ этихъ расходовъ? Дѣло ясное: закрывши общество и такимъ образомъ лишивши двѣ тысячи человѣкъ возможности получить образованіе и пользоваться книгами и газетами въ учрежденіяхъ общества, хотять еще взвалить на то же общество вину за гибель этихъ учрежденій: мы, де, не закрывали учрежденій, а закрыли только самое общество, а это уже само злонамѣренное общество не воспользовалось нашимъ великодушнымъ рѣшеніемъ о томъ, что „школы и библіотеки закрытію не подлежать“, такъ какъ не сумѣло ухитриться быть закрытыми и въ то же время собирать средства и расходовать ихъ на содержаніе школъ и библіотекъ.

Такова фактическая сторона гибели проевангельского общества, 27 лѣтъ работавшаго безкорыстно на нивѣ народной и въ теченіе этого долгаго срока давшаго образованіе и въскользкимъ тысячамъ дѣтей и взрослыхъ въ своихъ начальныхъ и воскресныхъ школахъ, давшаго тысячамъ людей возможность читать хорошую книгу въ своихъ библіотекахъ и читальняхъ и проводить разумно досугъ въ своихъ аудиторіяхъ.

Думаемъ, что разсказанный фактъ настолько краснорѣчивъ, что ни въ какихъ поясненіяхъ не нуждается. Общество за 27 лѣтъ своего существованія переживало разныя времена. Были и такие моменты, когда общее гоненіе на просвѣщеніе въ Россіи и на частную дѣятельность въ данной области въ особенности грозили печальными послѣдствіями и нашему обществу. И, однако, общество пережило всѣ эти тяжелые моменты для того, чтобы погибнуть именно какъ разъ послѣ обнародованія 6 августа „учрежденія государственной думы“, т. е. законодательнаго акта, которымъ, предполагалось, вводились на Руси законность и просторъ для личной и общественной дѣятельности.

Члены комитета закрытаго по распоряженію свиты Его Величества генераль-майора Трепова на 6 мѣсяцевъ общества для содѣйствія распространенію народнаго образованія въ г. Ставрополѣ (на Кавказѣ).

Подписи: Г. Праве, Б. дю-Верну, Розановъ, А. Казаровъ, Е. Дехтеревская, Е. Бердичевская И Месиневъ, Абрамова, В. Красновъ, Я. Амбаровъ, А. Евсевева.

II.

М. г., г. редакторъ!

Позвольте мнѣ черезъ посредство вашей уважаемой газеты сообщить о возмутительномъ фактѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Харьковѣ на Нетеченской набережной 22 го числа въ 3 часа дня, жертвой котораго былъ отчасти и я. Проходя по названной Набережной я увидѣлъ возмутительно-дикую расправу надъ лежащимъ на мостовой человѣкомъ съ виду мастеровымъ, котораго городовой № 97 избивалъ ногами, кулаками и ножнами шашки, и когда избиваемый поднимался, городовой, схватывая его за шиворотъ, со всего размаха бросалъ на каменную мостовую. Картина была истинно-чудовищная, человѣкъ десять зрителей, хотя и возмущенныхъ: но очевидно боящихся вмѣшиваться, и звѣрски свирѣпствующей городовой! Когда я подошелъ, одинъ изъ стоящихъ, молодой человѣкъ, очевидно рѣшившійся выскажаться, выразилъ протестъ, требуя пре-

кращенія бойни, за что городовой, бросивъ свою жертву, схватилъ выразившаго протестъ за грудь и при цѣломъ рядѣ матерныхъ словъ, бросилъ его на стоявшую вокругъ публику, которая и удержала его отъ паденія. Возмущенный подобнымъ образомъ дѣйствіемъ городового, я съ своей стороны въ корректной формѣ выразилъ протестъ и, вынувъ записную книжку, стала записывать фамиліи приставствовавшихъ, какъ въ это самое время былъ схваченъ за грудь тѣмъ же городовымъ, который съ тѣми же матерными словами началъ трепать меня изъ стороны въ сторону крича: „это вы—все политика (следуетъ матерное слово), вездѣ намъ мѣшаете“ (опять матерное слово), бросилъ меня на стоявшую и проходившую по тротуару публику, при чёмъ я тяжестью своего тѣла столкнулъ съ тротуара бременную г-жу Чуйкову, проходившую мимо вмѣстѣ съ мужемъ, которая и выразила съ своей стороны по этому поводу протестъ. Послѣ этого я предложилъ лицамъ, видѣвшимъ все происшедшее, пойти со мною въ полицейскій участокъ для заявленія и составленія протокола, вслѣдствіе чего со мной и пошли во 2-й участокъ Н. И. Кошкинъ, Руфъ Рыбинъ, Е. А. Чуйкова и С. Д. Чуйковъ. Я шелъ впереди съ г. Кошкинымъ и г. Рыбнимъ, съ нами шелъ и виновникъ описанного инцидента городовой № 97, который въ теченіе всего пути ругалъ матерными словами и обѣщалъ „проучить“ меня и г. Кошкина, что слышалъ г. Руфъ Рыбинъ. Обо всемъ случившемся нами было заявлено дежурившему околоточному надзирателю, который, записавъ наши фамиліи, „приказалъ“ всѣмъ явиться въ 6 часовъ вечера въ участокъ, на что я отвѣтилъ, что являться я не намѣренъ, такъ какъ считаю здѣсь дѣло оконченнымъ, на что со мною согласились и остальные свидѣтели. Затѣмъ вышелъ и приставъ, выслушавшій вновь все отъ насъ, заявилъ, что дѣлу будетъ данъ законный ходъ, а показанія наши для подписи будутъ присланы по квартирамъ.

Свидѣтель г. Кошкинъ адѣсь же констатировалъ фактъ нетрезваго состоянія городового № 97, съ чѣмъ околоточный надзиратель и согласился, городовой же № 97, стоя въ передней, грозилъ кулакомъ г-жѣ Чуйковой въ то время, какъ та давала показанія, о чёмъ ею, г. Чуйковой, адѣсь же было заявлено г. приставу и околоточному надзирателю.

Сегодня третій день; никакихъ показаній, какъ обѣщалъ г. приставъ, для подписи не присыпается, почему и считаю необходимымъ путемъ печати огласить о столь возмутительномъ фактѣ произвола и дикаго насилия со стороны лицъ, призванныхъ служить для огражденія безопасности личности гражданъ г. Харькова.

Примите и проч.

Михаилъ Ткачуковъ.

III.

1. Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Въ спискѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ 2-мъ профессорскомъ съѣздѣ, напечатанномъ въ № 35 „Права“, пропущено мое имя. Не найдете ли возможнымъ въ слѣдующемъ № исправить этотъ пропускъ. Я былъ на съѣздѣ делегатомъ отъ спб. высшихъ женскихъ курсовъ.

Съ истиннымъ уваженіемъ

Вашъ покорный слуга К. Пессе.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Именной Высочайшій указъ.

Правительствующему Сенату.

Для обеспеченія общественной безопасности и прекращенія происходящихъ въ гор. Бѣлостокѣ и прилегающихъ окрестностяхъ беспорядковъ признали Мы необходимымъ:

1. Объявить на военномъ положеніи гор. Бѣлостокѣ и бѣлостокскій уѣздѣ, гродненской губерніи, распространивъ на нихъ дѣйствіе правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (прилож. къ ст. 23 т. II св. зак. общ. учр. губ., изд. 1892 года);

2. Предоставить, въ отношеніи сихъ мѣстностей, виленскому, ковенскому и гродненскому генераль-губернатору присваиваемыя въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, права военного начальства и особыя права и обязанности административныхъ органовъ гражданского вѣдомства по охраненію государственного порядка и общественнаго спокойствія, и

3. Разрѣшить виленскому, ковенскому и гродненскому генераль-губернатору передавать полномочія, предоставляемыя ему ст. 19 вышеозначенныхъ правилъ, особо для сего назначенному лицу, съ тѣмъ, чтобы генераль-губернатору принадлежало право отмѣнять его распоряженія, касающіяся охраненія государственного порядка и общественнаго спокойствія.

Объ исполненіи сихъ мѣръ Мы повелѣли Указомъ Нашимъ, сего числа даннымъ Товарищу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, завѣдывающему полиціей.

Правительствующій Сенатъ не оставить сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственномъ Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ гор. Петергофѣ.
4-го сентября 1905 г.

Распоряженіе лифляндскаго губернатора.

Волостнымъ и мызнымъ полиціямъ Лиѳляндской губ. разослано слѣдующее распоряженіе:

„Изъ представляемыхъ еженедѣльныхъ донесеній начальниковъ уѣздовъ усматривается, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ высочайше ввѣренной мнѣ лифляндской губерніи, въ особенности рижскомъ и венденскомъ уѣздахъ, часто повторяются случаи нарушенія общественного порядка и спокойствія мирныхъ жителей. Были случаи нарушенія святыни церковнаго богослуженія, покушеніе на жизнь и собственность частныхъ лицъ, а также нападеніе на волостныя правленія, при чёмъ уничтожались царскіе портреты, книги и текущія дѣла. Такое ненормальное положеніе, очевидно, не можетъ быть терпимо. Всѣ вѣрноподданные Государя Императора, безъ различія національности и сословія, имѣютъ право требовать отъ правительственныхъ властей обеспеченія мирной жизни, огражденія личной безопасности и неприкосновенности частной собственности. Происходившіе беспорядки могутъ быть только объяснены непростительнымъ попустительствомъ мѣстныхъ чиновъ полиціи, которымъ по закону ввѣрена охрана общественного порядка.

Всѣдѣствіе чего предписываю волостной и мызной полиції:

1) Не допускать закономъ не разрѣшенныхъ сходокъ и собраній;

2) Немедленно задерживать виновныхъ въ совершении проступковъ противъ частной собственности и личной безопасности, равно какъ и тѣхъ злоумышленниковъ, которые своими рѣчами или распространениемъ противоправительственныхъ воззрений стараются смутить мѣстное населеніе, сами того не понимая, что только на почвѣ порядка правительство и общество могутъ заняться плодотворной законодательной работой. Всѣ задержанные лица должны быть немедленно переданы въ распоряженіе уѣздной полиціи для привлечения виновныхъ къ законной ответственности. Чины волостной и мызной полиціи должны оказывать полное содѣйствіе какъ уѣздной, такъ и другъ другу, не стѣсняясь границами уѣздовъ и волостей.

Бо злагая ответственность за сохраненіе порядка на чиновъ мѣстной полиціи, я твердо вѣрю, что мѣстное населеніе дружными усилиями поможетъ имъ въ поддержкѣ порядка, избавивъ тѣмъ самыи губернскую администрацію отъ необходимости призыва войскъ для обезпеченія мирной жизни трудящагося населенія*.

Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и проч.

Резолюція, принятая совѣтомъ с.-петербургскаго университета по поводу указа 27 августа.

„Признавая, что временные правила по управлению высшими учебными заведеніями содержать въ принципѣ полный отказъ отъ пагубныхъ началь университетскаго устава 1884 г., что ими предоставляется совѣту широкая власть во всѣхъ университетскихъ дѣлахъ, какъ учебныхъ, такъ и административныхъ, что тѣмъ самыи совѣту и его выборнымъ органамъ вѣряется забота о спокойствіи университетской жизни и охрана студенческихъ интересовъ, совѣтъ с.-петербургскаго университета привѣтствуетъ указанное нововведеніе, какъ первый шагъ на пути къ осуществленію академического благоустройства.

Принимая на себя въ настоящее трудное время ответственную обязанность содѣйствовать по мѣрѣ силъ и возможности болѣе спокойному течению университетской жизни, совѣтъ, однако, считаетъ необходимымъ указать при этомъ на слѣдующее:

1) Благотворное вліяніе на академическую жизнь указъ 27 августа можетъ имѣть лишь при условіи неуклоннаго со стороны всѣхъ властей уваженія къ полномочіямъ, врученнымъ нынѣ совѣту. Всякое нарушеніе этого принципа привело бы академическую жизнь къ новымъ потрясеніямъ и поставило бы совѣтъ въ горькую необходимость совершенно отказаться отъ полномочій, приобрѣтаемыхъ имъ въ силу временныхъ правилъ.

2) Какъ совѣтъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, такъ и само правительство признаютъ зависимость студенческихъ волненій отъ общихъ политическихъ условій русской жизни. Пока жизнь русского общества не будетъ умиротворена осуществлениемъ и органическимъ развитіемъ возвышенныхъ общихъ реформъ, полное успокоеніе академической жизни не можетъ быть достигнуто ни властью, ни бравственнымъ вліяніемъ совѣта. Въ частности, и въ интересахъ академической жизни, по глубокому убѣждѣнію совѣта, особенно настоятельнымъ слѣдуетъ признать обезпеченіе свободы печатного и устнаго слова, свободы собраній и союзовъ и неприкосновенности личности. Только при такихъ условіяхъ, устраниющихъ возможность административного произвола и обезпечивающихъ всѣмъ и

каждому право открыто выражать, какъ единолично, такъ и колективно, свое убѣждѣніе, взволнованное настроеніе студенчества найти нормальные выходы и тѣмъ самыи будегь устранена коренная причина тѣхъ печальныхъ явленій, которая донынѣ тормозитъ нормальный ходъ научной и академической работы”.

Резолюція Вологодской городской думы.

„Вологодская городская дума, разсмотривая законодательный актъ 6-го августа объ учрежденіи государственной думы какъ первый шагъ въ дѣль призыва общественныхъ силъ къ участію въ законодательствѣ и государственномъ управлениі, выражаетъ свое глубокое убѣждѣніе въ томъ, что осуществленіе задачъ, начертанныхъ въ этомъ актѣ, возможно лишь при непремѣнномъ условіи немедленнаго дарованія всему населенію Россіи основныхъ правъ гражданства: свободы слова и печати, собраній и союзовъ, неприкосновенности личности каждого, и при полной амнистіи для всѣхъ лицъ, пострадавшихъ по политическимъ дѣламъ. Привѣтствуя выраженную въ Высочайшемъ манифестѣ мысль о дальнѣйшемъ усовершенствованіи учрежденія государственной думы, вологодская дума твердо вѣритъ, что такое усовершенствованіе, необходимое для полнаго умиротворенія страны, будетъ основано на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайного избирательнаго права и поправленіи участія государственной думы въ осуществленіи законодательной власти”.

Резолюція виленской городской думы.

Виленская городская дума, собравшись въ первое послѣ каникулъ засѣданіе, единогласно постановила:

„Высоко цѣнія законодательный актъ 6-го августа 1905 г., какъ первый шагъ въ дѣль призыва общественныхъ силъ къ участію въ законодательствѣ и государственномъ управлениі, виленская городская дума выражаетъ свое глубокое убѣждѣніе въ томъ, что осуществленіе высокихъ намѣреній законодателя, начертанныхъ въ этомъ актѣ, возможно лишь при непремѣнномъ условіи—дарованія всему населенію Имперіи безъ различія національностей и вѣроисповѣданій основныхъ правъ государственности: свободы слова и печати, собраній и союзовъ, полной свободы совѣсти и неприкосновенности личности каждого. Горячо привѣтствуя выраженную въ Высочайшемъ манифестѣ заботу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи учрежденія государственной думы и твердо вѣруя, что такое усовершенствованіе, необходимое для полнаго умиротворенія страны, будетъ основано на началахъ всеобщаго избирательнаго права и поправленіи участія государственной думы въ осуществленіи законодательной власти, виленская городская дума постановляетъ: поручить городскому головѣ довести до свѣдѣнія Государя Императора, какъ обо всемъ изложенномъ, такъ и объ одушевляющихъ ее чувствахъ”.

Резолюція нахичеванской городской думы.

Разматривая манифестъ, какъ первый шагъ въ дѣль призыва общественныхъ силъ къ участію въ законодательствѣ и государственномъ управлениі, нахичеванская дума выражаетъ свое глубокое убѣждѣніе въ томъ, что осуществленіе задачъ, начертанныхъ въ этомъ актѣ, возможно лишь при непремѣнномъ условіи немедленнаго дарованія всему населенію Россіи основныхъ правъ гражданствен-

ности, свободы слова и печати, собраний, союзовъ и неприкосновенности личности каждого, а также полной амнистии для всѣхъ лицъ, пострадавшихъ по политическимъ дѣламъ. Нахичеванская городская дума твердо вѣрить, что усовершенствование, необходимое для полнаго умиротворенія страны, будетъ основано на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайного избирательного права и полно-правнаго участія государственной думы въ осуществлении законодательной власти".

Резолюція минской городской думы.

"Городская дума, выслушавъ съ чувствомъ искренней радости манифестъ отъ 6 августа с. г., постановила: привѣтствовать учрежденіе государственной думы, какъ актъ величайшей важности и начало новой светлой эры въ жизни Россіи, принести Государю Императору вѣрно подданническую свою благодарность и выразить глубокое убѣжденіе, что при составленіи правилъ приведенія въ дѣйствіе положенія о государственной думѣ, въ цѣляхъ обезпеченія правильности выборовъ, будутъ установлены необходимыя для сего условія: неприкосновенность личности, свобода собраний, союзовъ, свобода слова и печати. Вмѣстѣ съ тѣмъ минская дума ходатайствуетъ о предоставлениі Минску, какъ одному изъ крупнѣйшихъ городовъ Сѣверо-Западнаго края, имѣющему свои серьезные экономические и классовые интересы, право имѣть своего отдельнаго представителя въ государственной думѣ".

Приговоръ крестьянъ.

1905 года августа 14 дня, мы нижеподписавшіеся крестьяне тверской губерніи, новоторжского уѣзда, раменской вол., дер. Вешекъ, состоящей изъ 55 ревизскихъ душъ и 20 домохозяевъ, собрались сего дня въ количествѣ домохозяевъ и, прочитавъ на сельскомъ сходѣ высочайший манифестъ отъ 6-го августа 1905 года, изъ котораго узнали, что "государственная дума можетъ въ потребностяхъ времени усовершенствоваться", постановили единогласно требовать отъ правительства, чтобы въ государственную думу были избираемы всѣмъ нардомъ, не считаясь съ имущественнымъ и образовательнымъ цензомъ; чтобы личность крестьянина, да и вообще всего народа, была неприкосновенна; нарду должна быть дана свобода совѣсти, слова, печати, сходокъ, союзовъ и стачекъ; судъ долженъ быть уравненъ по отношенію къ крестьянамъ со всѣми прочими сословіями; всѣ лица, пострадавшія за свои убѣжденія, должны быть немедленно освобождены; для крестьянскаго образования должны быть введены 4-хъ—классныя школы съ отдѣломъ ремесла, какъ-то: столярнаго, сапожнаго, портняжнаго и проч., съ преподаваніемъ по хлѣбопашству, пчеловодству и огуодничеству. Ученіе въ подобныхъ школахъ должно быть бесплатнымъ, а желающимъ предоставить право наравнѣ со всѣми прочими сословіями поступать во всѣ среднія и высшія учебныя завѣденія безъ какихъ-либо ограничений и подраздѣленій на знатность происхожденія. Всѣ правительственные учрежденія безъ исключенія должны находиться подъ контролемъ народныхъ представителей; земскіе начальники со штагомъ опричниковъ должны быть отмѣнены, и вообще крестьянство должно быть освобождено отъ опеки чиновничества, а взамѣнъ этого должна быть введена мелкая земская единица; а земля должна быть достояніемъ хлѣбопашцевъ, почему необходимо каждому крестьянину наѣзжать достаточное количество земли хуторами, а для оборудования и культивированія этой земли правительство должно прийти на

помощь материально. Оброчная подать и всѣ косвенные налоги должны быть отмѣнены, а взамѣнъ такихъ введены налоги прогрессивно-подоходные: фабрично-заводская промышленность и, вообще, вопросъ пролетариата должны быть нормированы въ интересахъ рабочихъ. Злополучная, губительная и разорительная война должна стать вопросомъ народнымъ, для чего необходимо немедленно собрать представителей отъ народа и сообщить таковыми всѣ свѣдѣнія, касающіяся войны, тогда будетъ видно, продолжать ее или кончить путемъ мира.

Телеграмма намѣстнику кавказскому начальника шемахинской григоріанской епархіи епископа Аナンія.

"Получивъ приказаніе сего святѣйшества католикоса всѣхъ армянъ по поводу телеграммы вашего сіятельства о принятии мѣръ къ тому, чтобы бакинскіе армяне прекратили враждебныя дѣйствія противъ мусульманъ, я по просбѣ своей паствы и вслѣдствіе экстраординарныхъ обстоятельствъ времени беру на себя смѣлость довести непосредственно до свѣдѣнія вашего сіятельства слѣдующее: По получении приказанія католикоса всѣхъ армянъ, я собралъ свою паству и объявилъ ей о томъ, что его святѣйшество сообщаетъ миѣ, что ваше сіятельство изволили просить его святѣйшество принять мѣры къ примиренію армянъ съ татарами, добавляя, что по полученнымъ вами сіятельствомъ донесеніямъ татары желаютъ мириться а армяне отъ мира отказываются. По этому поводу моей паствой было сдѣлано нижеиздѣющее заявленіе, справедливость котораго я считаю своимъ долгомъ подтвердить передъ вами сіятельствомъ. Армянское населеніе долгіе годы жило въ добросысѣскихъ отношеніяхъ съ татарами и душевно желало сохранить таковыя отношенія и на будущее время. Не оно поэтому въ февраль напало на татаръ, не оно сожгло армянскіе промысла на десятки миллионовъ рублей и не оно оставило безъ кровя и имущества десятки тысячъ рабочихъ. Безпристрастный россійскій судъ мы увѣрены, вскорѣ изслѣдуя причины этой трагедіи, отыщетъ виновниковъ ея, вынесетъ свой справедливый приговоръ и установитъ, простая ли это расприя между двумя народностями, или же продуманное и организованное движение иного характера, — движение, размѣры котораго распространяются не только за предѣлы города Баку, но и далеко за предѣлы бакинской губерніи. При этихъ условіяхъ бакинское армянское населеніе, жаждущее лишь мира и покоя, вовсе не является одною изъ воюющихъ сторонъ, а представляетъ собою сторону, обороняющуюся отъ насилий, грабежей, поджоговъ и убийствъ и притомъ еще лишеннюю достаточныхъ средствъ самообороны. Тѣмъ не менѣе представители армянского общества не пощадили никакихъ усилий къ водворенію порядка въ городѣ и приняли участіе въ примирительныхъ процессіяхъ. Однако, процессы эти, какъ и нужно было ожидать, не дали желательнаго мира, что явствуетъ уже изъ того, что сейчасъ же послѣ окончанія процессій было убито татарами 15 армянъ, сожжено три дома и уничтожено нѣсколько нефтяныхъ промысловъ, о чёмъ армянами немедленно же было сообщено и поставлено на видъ представителямъ татарскаго общества. Выслушивать при этихъ условіяхъ новыя увѣренія въ любви и въ дружбѣ и давать таковыя же или устраивать новыя процессы было бы безцѣльной комедіей, которую обездоленное на улицахъ и голодающее вотъ уже нѣсколько дней, населеніе не можетъ не счесть злой насмѣшкой надъ собою. Повторяю, армяне страстно желаютъ мира, но пемира на словахъ, послѣ котораго будетъ имѣть мѣсто опять рядъ убийствъ, грабежей и поджоговъ, а мира, чѣмъ-либо гарантированнаго. Поэтому-то представители армянского общества уже предложили въ присут-

ствін генераль-губернатора и вторично предлагають татарскому обществу отвѣтить лично и имущественно за каждого недостойного армянина, который позволил бы себѣ учинить какой-либо актъ насилия надъ какимъ-либо татариномъ, съ тѣмъ, чтобы такую-же ответственность приняли на себя и представители татарского общества. Вмѣстѣ съ этимъ армянское общество охотно и безпрекословно примѣтъ на себя и всякия другія гарантіи своей лояльности, какія нашему сіятельству благоугодно будетъ возложить на армянъ и татаръ, причемъ рѣшеніе вопроса о виновности того или другого лица изъ армянъ и татаръ, а также размѣры кары армяне охотно предоставили бы третейскому суду изъ русскихъ людей. Только такой миръ, поддержанный российскими войсками, являющимися лучшимъ агентомъ для умиротворенія нашего разоренного района, можетъ представить собою нечто прочное и серьезное, могущее действитель но гарантировать тотъ миръ, который жизненно необходимъ нашему населенію, и безъ котораго нефтяная промышленность, имѣющая громадное государственное значеніе и питающая весь Кавказъ, немедленно должна будетъ прекратить свое существование.

Заявленіе, поданное гласными тифлисской городской думы въ городскую управу.

1905 года, 31-го августа, гласные тифлисской городской думы, собравшись на совѣщаніе въ помѣщеніи городской управы, обсуждали положеніе, создавшееся безчеловѣчной бойней, учиненной казаками надъ беззащитной публикой, явившейся въ городской залъ въ предположеніи, что на этотъ вечеръ назначено засѣданіе думы.

Несомнѣнными доказательствами установлено, что публика собралась въ залъ для совершиенно мирныхъ цѣлей и примѣненіе къ ней оружія отнюдь не вызывалось какой либо необходимостью. Изъ официального извѣщенія тифлисского генераль-губернатора отъ 29 августа усматривается, что толпа, по приглашенію администраціи, начала расходиться; если въ это время однимъ изъ уходившихъ сдѣлать былъ выстрѣлъ, то это никоимъ образомъ не можетъ оправдывать стрѣльбы по оставшимся, ибо при узкомъ проходѣ изъ думской залы въ переднюю у генерала Яцкевича была полная возможность распорядиться обыскомъ и переписью всѣхъ лицъ, бывшихъ въ залѣ. Но и помимо того, осмотръ помѣщенія и громадная лужа крови, найденная на другой день послѣ событія на думскихъ хорахъ, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что выстрѣлы казаками производились не только въ толпу, стоявшую на улицѣ, но и въ тѣхъ, кто стояли въ думскомъ залѣ. Осмотръ лѣстницы и помѣщенія ломбарда въ связи съ показаніями очевидцевъ рисуетъ яркую картину того, какъ расходившуюся поблику одна часть казаковъ гнала на другую, а эта послѣдняя разстрѣливала и рубила ее, при чёмъ часть толпы, бросившаяся въ помѣщеніе ломбарда, была буквально осыпана градомъ казацкихъ пуль. На многихъ раненыхъ — слѣды сабельныхъ ударовъ; пѣкоторыхъ рѣзали и убивали въ упоръ на улицахъ, далеко отъ думского зала. Болѣе сотни убитыхъ и раненыхъ—вотъ отвѣтъ на мирное желаніе публики послушать пренія гласныхъ, или даже самимъ по говорить о вопросахъ, однапаково всѣхъ волнующихъ.

Въ переживаемый нами моментъ нарожденія новыхъ государственныхъ формъ и разработки коренныхъ вопросовъ свободы собраній и слова, а также не-прикословенность личности являются элементарными

и первыми условіями, при которыхъ только и возможны какія бы ни было реформы и какой либо выходъ изъ современного невозможнаго положенія.

Всякія попытки представителей народа собраться вмѣстѣ и обсуждать наболѣвшіе вопросы встречаются нагайками и пулами. Всѣ усилия тифлисской городской думы защитить местное населеніе отъ всяческаго произвола успѣха не имѣли. Маломальски живое постановление, выходившее за предѣлы мелкихъ хозяйственныхъ нуждъ, немедленно пріостанавливалось и дальнѣйшаго движенія не получало.

Теперь отмѣнена и публичность засѣданій; печать уже давно лишена возможности передавать значительнѣйшую часть рѣчей гласныхъ, въ особенности если эти рѣчи выходятъ за предѣлы мелкихъ вопросовъ.

Въ довершеніе всего этого, публика, мирно и довѣрчиво явившаяся на предполагавшееся ею думское засѣданіе, разстрѣлана, изрублена... Стыны думского помѣщенія обагрены кровью и истыканы пулами, на полу лужи крови и слѣды кровавой и безчеловѣчной расправы надъ мирной толпой.

Да неужто же можно спокойно заниматься мещеніемъ и освѣщеніемъ городскихъ улицъ, когда убиваютъ безоружныхъ людей только лишь за то, что они собрались на мирную бесѣду? Лишніе возможности устраивать публичныя засѣданія и довести до свѣдѣнія населенія о нашемъ негодованіи по поводу допущенной администрацией и казаками безчеловѣчности, и находя при всѣхъ указанныхъ условіяхъ безполезной нашу дѣятельность, особенно въ стѣнахъ того дома, въ которомъ пролито столько невинной крови, мы, гласные думы, слагая съ себя званіе гласныхъ, отказываемся отъ дальнѣйшей городской дѣятельности, пока населенію не будутъ предоставлены элементарныя условія культурыаго общежитія и пока не будетъ устранена возможность тѣхъ кровавыхъ событій, которая имѣли мѣсто 29 августа.

Въ числѣ такихъ неотложныхъ мѣръ должны быть поставлены на первую очередь: отмѣна военнаго положенія и усиленій охраны, свобода собраній и печати, неприкословенность личности, производство строжайшаго слѣдствія и преданіе суду всѣхъ виновниковъ кровавой расправы 29 августа".

Объявление тифлисского городского головы.

“Въ объявленіи г. тифлисского генераль-губернатора, расклеенномъ по городу 29-го августа, сказано, что на просьбу его принять мѣры къ удалению публики изъ зала думы я заявилъ, что своими средствами я не въ состояніи удалить собравшихся и что такое сборище я считаю падругательствомъ надъ городскимъ самоуправлениемъ. Такъ какъ зъ этихъ словахъ заключается косвенный намекъ на то, что войска прибыли для удаленія публики въ силу такого моего отзыва о ней, то я вынужденъ категорически заявить, что я ни разу ни въ тотъ вечеръ, ни до того не только не заявлялъ властямъ “о падругательствѣ публики надъ городскимъ самоуправлениемъ”, но даже не сообщалъ имъ вовсе о томъ, что публика собирается въ думской и управской залѣ; что 29-го августа самъ генераль-губернаторъ сообщилъ мнѣ по телефону, что въ думѣ собралась публика и предложилъ принять мѣры къ ее удаленію. На это я заявилъ, что ничего не могу сдѣлать для удаленія публики. “Вы за это отвѣтите”, — сказалъ мнѣ тогда генераль-губернаторъ, на что я отвѣтилъ, что я знаю о лежащей на мнѣ ответственности. На этой послѣдней фразѣ генераль-губернаторъ оборвалъ разговоръ, давъ отбой. Сира-

шивается, если бы я самъ жаловался генераль-губернатору на то, что публика „надругалась надъ городскимъ самоуправлениемъ“, — какая была для генераль-губернатора необходимость говорить мнѣ, что за непринятіе мѣръ противъ незаконного собраша я понесу отвѣтственность? Вѣдь все, что за коихъ обязывалъ меня сдѣлать въ случаѣ нежеланія публики разойтись,—это сообщить о томъ властямъ, и моя отвѣтственность могла возникнуть только тогда, если бы я этого требованія не исполнилъ. И генераль-губернаторъ совершилъ правильную угрожаль мнѣ отвѣтственностью, потому что я ни разу не исполнилъ этого требованія закона, всегда предоставляемой самой публикѣ разойтись. Но, независимо отъ этихъ соображеній, я заявляю, что ни о какомъ надругательствѣ надъ городскимъ самоуправлениемъ съ моей стороны не только не было и не могло быть заявлено уже по одному тому, что въ тотъ же вечеръ одному изъ собравшейся публики, пришедшему ко мнѣ на квартиру за ключами отъ думской залы и заявившему, что публика желаетъ обсудить бакинскія события, я отвѣтилъ, что ключей у меня нѣть и что они всегда у управскихъ сторожей, что я прошу публику разойтись, такъ какъ она собралась безъ разрѣшенія, и что я обѣщаю вмѣстѣ съ тѣмъ самъ на другой же день испросить разрѣшеніе на устройство собранія для обсужденія вопроса, привлекшаго въ тотъ же вечеръ такую массу публики въ думской залѣ.

Вообще, читая объявленіе г. генераль-губернатора, можно подумать, что въ городѣ, где введено военное положеніе, генераль-губернаторъ дѣйствуетъ въ зависимости отъ того, какій отзыvъ дастъ городской голова о томъ или иномъ общественномъ собраніи".

УДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Главный военный судъ.

(*Покушеніе на убийство командаира полка*).

1 сентября въ главномъ военномъ судѣ слушалось дѣло по протесту помощника военного прокурора, полковника Менде, на приговоръ одесского военно-окружного суда, которымъ мѣщанинъ Поповичъ былъ оправданъ въ покушеніи на убийство командаира 193 Дунайскаго полка полковника Прѣсненко.

Предсѣдательствовалъ въ главномъ военномъ судѣ ген.-отъ-инфanterіи Лейхъ, заключеніе давалъ помощникъ главного военного прокурора д. т. с. Выковъ. Обстоятельства этого дѣла, какъ они выяснились изъ доклада, заключаются въ слѣдующемъ. Во время происходившихъ въ юнѣ мѣсяцѣ текущаго года беспорядковъ въ Одессѣ на Приморской ул., около 7 час. вечера, былъ задержанъ неизвѣстный человѣкъ. Когда его подвели къ командаиру полка Прѣсненко, то неизвѣстный выхватилъ финскій ножъ и бросился на него. Но стоящій тутъ же рядовой Слѣпой успѣлъ у него выбить ножъ изъ рукъ; послѣ этого неизвѣстный былъ отправленъ въ участокъ. При разсмотрѣніи этого дѣла, одесский военно-окружный судъ поставилъ на разрѣшеніе два вопроса: доказано-ли то, что было совершено покушеніе на убийство полковника Прѣсненко? и доказано-ли, что покушеніе это совершено Поповичемъ? На первый вопросъ судъ отвѣтилъ утвердительно, но на вопросъ о виновности Поповича отвѣтилъ отрицательно. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора подалъ протестъ. Протестъ этотъ заканчивается слѣдующими словами: „Во всѣхъ изложен-

ныхъ обстоятельствахъ обнаруживалась оправдательная тенденція предсѣдательствующаго, такъ что судъ, дѣйствительно послѣ минутнаго совѣщенія, вынесъ оправдательный приговоръ“. Эта фраза побудила предсѣдательствующаго въ одесскомъ военномъ окружномъ судѣ написать рапортъ въ главный военный судъ, въ которомъ онъ указываетъ на неправильныя обвиненія, вводимыя на него прокуроромъ, при чёмъ въ заключеніе своего рапорта просилъ главный военный судъ „не оставить безъ посльствій обвиненія меня въ нарушеніи правосудія, весьма серьезнаго, особенно же въ настоящее тревожное время“.

Изъ оглашенного въ главномъ военномъ судѣ протокола судебнаго засѣданія въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ выяснилось, что показанія вѣнчаторыхъ свидѣтелей на судебнѣмъ и предварительномъ слѣдствіяхъ не отличались тождественностью. Такъ, напримѣръ, рядовой Слѣпой заявлялъ у судебнаго военнаго слѣдователя, что „никто другой, какъ Поповичъ, совершилъ покушеніе на убийство полков. Прѣсненко“. На судѣ же онъ показалъ, что не можетъ утвердительно сказать, кто бросился съ ножемъ на полковника. Другіе свидѣтели—Ивановъ и Браиловъ—также на судебнѣмъ слѣдствіи не могли установить тождество подсудимаго съ человѣкомъ, нападавшимъ на полк. Прѣсненко. Такое противорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтелей объясняется тѣмъ, что, по ихъ словамъ, военный слѣдователь на предварительномъ слѣдствіи кричалъ на свидѣтелей, если они не давали точныхъ обвинительныхъ показаній.

Очень рельефно обрисовалъ пріемъ слѣдователи свидѣтель, ряд. Слѣпой. Когда послѣдній говорилъ слѣдователю, что не можетъ признать въ Поповичъ человѣка, нападавшаго на Прѣсненко, слѣдователь закричалъ на него: „Какъ не можешь признать, когда самъ Поповичъ въ этомъ сознается“. Послѣ этихъ словъ слѣдователя ряд. Слѣпой, какъ онъ откровенно сознался на судѣ, согласился признать въ Поповичъ того злоумышленника, который напалъ на полков. Прѣсненко.

Пом. главнаго военного прокурора д. т. с. Выковъ, высказавъ заключеніе о томъ, что протестъ долженъ быть оставленъ безъ уваженія, остановился на мнѣніи помощника одесскаго военнаго прокурора относительно оправдательной тенденціи предсѣдательствующаго.

Пом. главнаго военного прокурора, назвалъ упомянутыя выраженія пом. одесскаго военнаго прокурора безтактными и несдержаными и просилъ главный военный судъ довести о дѣйствіяхъ его до свѣдѣнія главнаго военного прокурора.

Главный военный судъ оставилъ протестъ безъ уваженія и постановилъ сообщить о дѣйствіяхъ пом. одесскаго военнаго прокурора и, вообще, мѣстнаго прокурорскаго надзора, который утвердилъ этотъ протестъ, до свѣдѣнія главнаго военного прокурора.

Главный военный судъ.

(*Разбрасываніе среди новобранцевъ прокламаций*).

1 сентября въ засѣданіи главнаго военного суда разматривалось дѣло новобранца Аарона Регенбургена, преданнаго по Высочайшему повелѣнію отъ 10-го марта виленскому военному суду по обвиненію по 1 и 2 п. 129 ст. уг. ул.

Изъ обвинительного акта видно, что 19-го ноября 1904 г. Регенбургенъ, имѣя при себѣ нѣсколько десятковъ прокламацій подъ заглавіемъ „Къ новобранцамъ“, въ которыхъ предлагалось отказаться отъ участія въ войнѣ съ Японіей и ниспровѣрнуть существующій строй, умышленно, путемъ разбррасыванія, распространялъ ихъ среди новобранцевъ.

Виленский военно-окружной судъ приговорилъ Регенбургена къ ссылкѣ на поселеніе.

На этотъ приговоръ обвиняемый принесъ черезъ своего защитника, прис. пов. Козловскаго, кассационную жалобу, въ которой доказывается, что дѣло это не подсудно военному суду, такъ какъ преступление совершено 19-го ноября 1904 г., а моментъ наступленія дѣйствительной службы Регенбургена долженъ считаться съ 1-го января 1905 г., когда въ воинскомъ присутствіи былъ прочитанъ списокъ лицъ, принятыхъ на службу. При слушаніи дѣла въ первой инстанціи предсѣдатель лично рѣшилъ, не удаляясь на совѣщаніе съ членами присутствія, что началомъ дѣйствительной службы слѣдуетъ считать 15-ое ноября, когда Регенбургенъ явился въ воинское присутствіе.

Помощникъ прокурора главнаго военнаго суда указалъ на то, что вопросъ о подсудности этого дѣла, возбужденный защитой, является недоразумѣніемъ, такъ какъ обвиняемый Регенбургенъ былъ преданъ военному суду по Высочайшему повелѣнію. Началомъ дѣйствительной службы Регенбургена нужно считать, по мнѣнію помощника прокурора, время прибытія новобранца на сборный пунктъ. Поэтому онъ полагаетъ необходимымъ оставить кассационную жалобу безъ уваженія.

Главный военный судъ опредѣлилъ оставить кассационную жалобу безъ послѣдствій.

Варшавскій военно-окружный судъ.

19 августа варшавскій военно-окружный судъ подъ предсѣдательствомъ военного судьи генераль-маюра Нищенкова въ закрытомъ судебномъ засѣданіи слушалъ дѣло о прусскомъ подданномъ Мартинѣ Касперовѣ Каспржакѣ и мѣщанину Венедикту Файвелю Гурцману,—преданныхъ военному суду командинющимъ войсками Варшавскаго военнаго округа, въ порядке 31 ст. правилъ о положеніи усиленной охраны, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1459 ст. улож. о наказ. уг. и испр. 1885 г. и 276 ст. с. в. п. XXII изд. 3-е. По письменнымъ свѣдѣніямъ на подсудимыхъ значится: 1) Каспржакъ—44 лѣтъ отъ роду, родился въ Познани, по профессіи кровельщикъ, въ 1892 г. привлекался къ дознанію по государственному преступленію, какъ дѣятель тайного революціоннаго сообщества „Пролетаріатъ“, но не былъ розысканъ до 1893 г., когда былъ обнаруженъ въ калишской городской тюрьмѣ задержаннымъ по обвиненію въ тайномъ переходѣ границы; по доставленіи въ Варшаву, 20 февраля того же года допрошенъ въ качествѣ обвиняемаго по 250 и 318 ст. ст. улож. о нак., при чемъ мѣрой пресечения ему способомъ уклоняться отъ слѣдствія и суда было избрано содержаніе подъ стражей; содержась въ 1895 г. въ X павильонѣ варшавской крѣпости, Каспржакъ 4 апрѣля того же года былъ помѣщенъ на испытаніе въ больницу св. Иоанна Божія, откуда 20 июля того же года бѣжалъ за границу и 2) Гурцманъ—24 лѣтъ отъ роду, мѣщанинъ г. Варшавы, сынъ Файеля и Анны, урожденной Вейндергеръ, холостъ, въроисповѣданія юдейскаго, живеть при отцѣ, купцѣ 2-й гильдіи, имуществомъ никакимъ не владѣть, окончилъ варшавскій политехническій институтъ, къ отбыванію воинской повинности признанъ вовсе негоднымъ, за время проживанія поведенія былъ хорошаго, подъ судомъ и слѣдствіемъ не состоялъ. Разсмотрѣвъ дѣло, судъ призналъ подсудимыхъ виновными: 1) Каспржака въ томъ,—что прійдя утромъ 14 апрѣля 1904 г., по соглашенію съ другимъ лицомъ, порознь, въ квартиру сапожника Франца Павляка, помѣщавшуюся въ пригородной деревнѣ Чисто, по Дворской улицѣ, въ домѣ № 6, и занявши въ ней вмѣстѣ съ Каспржакомъ изготавлениемъ и отпечатаніемъ на ручномъ типографскомъ станкѣ возванія отъ имени бѣлостокскаго комитета революціонной организаціи, называющей себя „соціаль-демократія королевства Польскаго и Литвы“,—увидѣвъ около 4 час. дня, чрезъ окно квартиры, входящихъ въ этотъ домъ полицейскихъ чиновъ, командированныхъ для производства обыска въ квартире Павляка, задумалъ, съ цѣлью не дать себѣ задержать этимъ чинамъ, лишить ихъ жизни, въ исполненіе какого намѣренія, въ то время, когда въ занимаемую имъ квартиру вошелъ одѣтый въ статское платье помощникъ начальника отдѣленія по охраненію общественной безопасности въ гор. Варшавѣ, ротмистръ Винничукъ, за коимъ слѣдовали одѣтые по формѣ: помощникъ пристава варшавской полиції, штабсъ-капитанъ Ордановскій и городовые той же полиції: Тарасевичъ, Петлюкъ и Вовбель, произвелъ въ нихъ изъ имѣвшагося у него заряженаго револьвера нѣсколько выстрѣловъ, коими и причинилъ первымъ четыремъ лицамъ по одной огнестрѣльной ранѣ; когда же за симъ онъ, Каспржакъ, выстрѣлилъ изъ того же револьвера и съ тою же цѣлью лишенія жизни—въ городового Вовбеля и револьверъ при этомъ далъ осѣчку, чѣмъ воспользовался Вовбель и вступилъ съ нимъ въ борьбу, во время которой, не смотря на полученнуу имъ огнестрѣльную рану въ руку, подмялъ его, подсудимаго, подъ себя, то онъ, Каспржакъ, освободившись затѣмъ изъ подъ Вовбеля и схвативъ сапожный ножъ, нанесъ имъ Вовбелю, съ тою же цѣлью лишить его, городового, жизни, нѣсколько колотѣзанныхъ ранъ, не повлекшихъ однако за собой смерти названаго городового, такъ какъ раны эти, хотя и оказались тяжкими, но не угрожающими опасности для жизни; когда же вслѣдъ затѣмъ Вовбель убѣжалъ изъ квартиры, то онъ, Каспржакъ, тѣмъ же сапожнымъ ножемъ и другимъ складнымъ карманнымъ ножемъ нанесъ по нѣсколько колотѣзанныхъ ранъ ротмистру Винничуку и штабсъ-капитану Ордановскому, послѣдствіемъ каковыхъ ранъ, въ связи съ прежде нанесенными имъ огнестрѣльными ранами, послѣдовала смерть этихъ лицъ, а также городовыхъ: Тарасевича и Петлюка отъ полученныхъ ими, какъ сказано выше, огнестрѣльныхъ ранъ и 2) Гурцмана въ томъ—что, прійдя утромъ 14 апрѣля прошлаго 1904 г., по соглашенію съ Каспржакомъ, порознь, въ квартиру сапожника Франца Павляка, помѣщавшуюся въ пригородной деревнѣ Чисто, по Дворской улицѣ, въ домѣ № 6, и занявши въ ней вмѣстѣ съ Каспржакомъ изготавлениемъ и отпечатаніемъ на ручномъ типографскомъ станкѣ возванія отъ имени бѣлостокскаго комитета революціонной организаціи, называющей себя „Соціаль-демократія Королевства Польскаго и Литвы“, онъ, Гурцманъ, около 4 часовъ дня, присутствуя при томъ, какъ Каспржакъ, для избѣженія поимки, съ умысломъ лишить жизни полицейскихъ чиновъ, командированныхъ для произведенія обыска въ квартире Павляка, а именно: ротмистра Винничука, штабсъ-капитана Ордановскаго и городовыхъ: Тарасевича, Петлюка и Вовбеля, наносилъ имъ поврежденія выстрѣлами изъ имѣвшагося у него заряженаго револьвера (первымъ четыремъ по одной смертельной ранѣ и рану въ руку Вовбелю и ударами сапожнымъ ножемъ нѣсколько колотѣзанныхъ ранъ ротмистру Винничуку и штабсъ-капитану Ордановскому),—умышленно допустилъ названаго подсудимаго совершилъ это преступленіе, хотя имѣлъ возможность, находясь около него, отвести выстрѣлы въ сторону и удержать его, Каспржака, за руку отъ нанесенія ножевыхъ ранъ. Обвиненіе же его, Гурцмана, въ томъ, что преступленіе, описанное въ 1 пункте настоящаго приговора, было совершено также и имъ, подсудимымъ, а именно что, увидѣвъ входя-

домъ № 6 и занявши въ ней изготавленіемъ и отпечатаніемъ на ручномъ типографскомъ станкѣ возванія отъ имени бѣлостокскаго комитета революціонной организаціи, называющей себя „соціаль-демократія королевства Польскаго и Литвы“,—увидѣвъ около 4 час. дня, чрезъ окно квартиры, входящихъ въ этотъ домъ полицейскихъ чиновъ, командированныхъ для производства обыска въ квартире Павляка, задумалъ, съ цѣлью не дать себѣ задержать этимъ чинамъ, лишить ихъ жизни, въ исполненіе какого намѣренія, въ то время, когда въ занимаемую имъ квартиру вошелъ одѣтый въ статское платье помощникъ начальника отдѣленія по охраненію общественной безопасности въ гор. Варшавѣ, ротмистръ Винничукъ, за коимъ слѣдовали одѣтые по формѣ: помощникъ пристава варшавской полиції, штабсъ-капитанъ Ордановскій и городовые той же полиції: Тарасевичъ, Петлюкъ и Вовбель, произвелъ въ нихъ изъ имѣвшагося у него заряженаго револьвера нѣсколько выстрѣловъ, коими и причинилъ первымъ четыремъ лицамъ по одной огнестрѣльной ранѣ; когда же за симъ онъ, Каспржакъ, выстрѣлилъ изъ того же револьвера и съ тою же цѣлью лишенія жизни—въ городового Вовбеля и револьверъ при этомъ далъ осѣчку, чѣмъ воспользовался Вовбель и вступилъ съ нимъ въ борьбу, во время которой, не смотря на полученнуу имъ огнестрѣльную рану въ руку, подмялъ его, подсудимаго, подъ себя, то онъ, Каспржакъ, освободившись затѣмъ изъ подъ Вовбеля и схвативъ сапожный ножъ, нанесъ имъ Вовбелю, съ тою же цѣлью лишить его, городового, жизни, нѣсколько колотѣзанныхъ ранъ, не повлекшихъ однако за собой смерти названаго городового, такъ какъ раны эти, хотя и оказались тяжкими, но не угрожающими опасности для жизни; когда же вслѣдъ затѣмъ Вовбель убѣжалъ изъ квартиры, то онъ, Каспржакъ, тѣмъ же сапожнымъ ножемъ и другимъ складнымъ карманнымъ ножемъ нанесъ по нѣсколько колотѣзанныхъ ранъ ротмистру Винничуку и штабсъ-капитану Ордановскому, послѣдствіемъ каковыхъ ранъ, въ связи съ прежде нанесенными имъ огнестрѣльными ранами, послѣдовала смерть этихъ лицъ, а также городовыхъ: Тарасевича и Петлюка отъ полученныхъ ими, какъ сказано выше, огнестрѣльныхъ ранъ и 2) Гурцмана въ томъ—что, прійдя утромъ 14 апрѣля прошлаго 1904 г., по соглашенію съ Каспржакомъ, порознь, въ квартиру сапожника Франца Павляка, помѣщавшуюся въ пригородной деревнѣ Чисто, по Дворской улицѣ, въ домѣ № 6, и занявши въ ней вмѣстѣ съ Каспржакомъ изготавлениемъ и отпечатаніемъ на ручномъ типографскомъ станкѣ возванія отъ имени бѣлостокскаго комитета революціонной организаціи, называющей себя „Соціаль-демократія Королевства Польскаго и Литвы“, онъ, Гурцманъ, около 4 часовъ дня, присутствуя при томъ, какъ Каспржакъ, для избѣженія поимки, съ умысломъ лишить жизни полицейскихъ чиновъ, командированныхъ для произведенія обыска въ квартире Павляка, а именно: ротмистра Винничука, штабсъ-капитана Ордановскаго и городовыхъ: Тарасевича, Петлюка и Вовбеля, наносилъ имъ поврежденія выстрѣлами изъ имѣвшагося у него заряженаго револьвера (первымъ четыремъ по одной смертельной ранѣ и рану въ руку Вовбелю и ударами сапожнымъ ножемъ нѣсколько колотѣзанныхъ ранъ ротмистру Винничуку и штабсъ-капитану Ордановскому),—умышленно допустилъ названаго подсудимаго совершилъ это преступленіе, хотя имѣлъ возможность, находясь около него, отвести выстрѣлы въ сторону и удержать его, Каспржака, за руку отъ нанесенія ножевыхъ ранъ. Обвиненіе же его, Гурцмана, въ томъ, что преступленіе, описанное въ 1 пункте настоящаго приговора, было совершено также и имъ, подсудимымъ, а именно что, увидѣвъ входя-

щихъ въ домъ № 6 поименованныхъ выше полицейскихъ чиновъ, онъ, подсудимый, вмѣстѣ съ Каспржакомъ, задумалъ, съ цѣлью не дать себя задержать этимъ чинамъ, лишить ихъ жизни, во исполненіе какового памѣренія Каспржакъ стрѣлъ по означеннымъ чинамъ и четыремъ изъ нихъ: ротмистру Винничку, штабс-капитану Ордановскому и городовыми: Тарасевичу и Петлюку причинилъ по одной смертельной ранѣ; когда же затѣмъ Каспржакъ, съ тою же цѣлью лишенія жизни, выстрѣлилъ и въ Вовбеля и револьверъ при этомъ далъ осьчку, чѣмъ воспользовался Вовбель и вступилъ въ борьбу съ Каспржакомъ, во время которой, несмотря на полученную въ руку огнестрѣльную рану, подмялъ Каспржака подъ себя, то онъ, Гурцманъ, съ цѣлью дать возможность Каспржаку лишить жизни и Вовбеля и тѣмъ обеспечить какъ себѣ, такъ и Каспржаку свободный выходъ изъ квартиры, бросился на Вовбеля и, схвативъ его за воротникъ шинели, оттащилъ его отъ Каспржака, послѣ чего послѣдній, схвативъ сапожный ножъ, напесъ имъ Вовбелю нѣсколько колото-рѣзаныхъ ранъ, а когда вслѣдъ затѣмъ Вовбель уѣжалъ изъ квартиры, то оба они, т. е. Каспржакъ и онъ, Гурцманъ, ножами или какимъ-либо другимъ колющимъ орудиемъ, напесли по нѣсколько колото-рѣзаныхъ ранъ, послѣдствіемъ чего, въ связи съ прежде напесенными имъ огнестрѣльными ранами, была смерть этихъ лицъ, а также городовыхъ: Тарасевича и Петлюка отъ полученныхъ ими огнестрѣльныхъ ранъ—судъ нашелъ недоказаннымъ.

Въ виду всего изложенного варшавскій военно-окружной судъ постановилъ: 1) подсудимаго, прусского подданного Мартина Касперова Каспржака подвергнуть смертной казни черезъ повѣшеніе, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и другими послѣдствіями. 2) Подсудимаго, постояннаго жителя гор. Варшавы, мѣщанина Венедикта Файвелева Гурцмана — сослать въ каторжныя работы срокомъ на пятнадцать лѣтъ, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и другими послѣдствіями. 3) Судебный по настоящему дѣлу издержки взыскать изъ имущества подсудимаго Каспржака. Приговоръ, прежде обращенія его къ исполненію, представить на усмотрѣніе варшавскаго генераль-губернатора. 26 августа приговоръ надъ М. Каспржакомъ приведенъ въ исполненіе.

С.-Петербургская судебная палата.

(Железнодорожные беспорядки).

5 сентября въ с.-петербургской суд. палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей разсмотрѣвалось дѣло о беспорядкахъ на станціи «Дно».

10-го февраля 1903 г. утромъ рабочіе железнодорожнаго депо станціи «Дно» московско-виндаво-рыбинской железнодорожной дороги забастовали и, затѣмъ, желая совершенно прекратить движеніе по линіямъ железнодорожной дороги, пересѣкающимся на станціи «Дно», рѣшили побудить телеграфистовъ упомянутой станціи присоединиться къ ихъ стачкѣ, въ случаѣ же, если телеграфисты не согласятся добровольно прекратить работу, то отправиться толпою на станцію и силою остановить телеграфное сообщеніе. Въ тотъ же день, въ 2 часа пополудни, въ телеграфную комнату станціи «Дно» пришелъ посланный забастовавшими рабочими слесарный ученикъ Егоровъ и заявилъ дежурнымъ телеграфистамъ Желтоножкину, Рукавишникову и Дмитреву, что рабочіе депо требуютъ прекращенія работы на телеграфѣ. Однако, телеграфисты не пожелали исполнить требованія рабочихъ и немедленно сообщили объ этомъ случаѣ завѣдующему телеграфомъ механику Привалову и

мѣстной жандармской полиціи. Приблизительно черезъ часъ послѣ этого на станцію явилась толпа рабочихъ железнодорожнаго депо, около 100 человѣкъ, и потребовала, чтобы телеграфисты прекратили работу; когда же послѣдніе ихъ не послушали, то рабочіе силою ворвались въ помѣщеніе телеграфа и вывели оттуда всѣхъ дежурныхъ телеграфистовъ, а также и начальника станціи Рицеса и его помощника Бритцина. Затѣмъ, когда нѣкоторые телеграфисты возврашивались въ телеграфную комнату чрезъ другія двери и пытались продолжать работу, то забастовщики оттаскивали ихъ отъ аппаратовъ и выводили изъ помѣщенія телеграфа. Вслѣдствіе такихъ дѣйствій рабочихъ въ телеграфныхъ сообщеніяхъ произошло замѣшательство, и даже на нѣкоторое время эти сообщенія были совершенно прѣостановлены. Эти насильственные дѣйствія рабочіе прекратили лишь тогда, когда въ отвѣтъ на посланное въ Петербургъ уведомленіе о случившемся отъ управляющаго дорогой инженера Шухтана, была получена циркулярная депеша, извѣщающая, что требованія рабочихъ будутъ исполнены, и имъ представляются такія же льготы, какъ и на казенныхъ железнодорожныхъ дорогахъ.

Показаніями свидѣтелей на предварительномъ слѣдствіи было установлено, что на сходкахъ забастовщикъ рабочіе Иванъ Богатовъ, Алексѣй Ивановъ, Владимиръ Борисовъ, Александръ Щукинъ и Александръ Самосудовъ кричали, что надо идти на станцію и остановить телеграфные аппараты, и что поѣзда тогда сами остановятся. Всѣдѣль за тѣмъ эти рабочіе въ сопровожденіи толпы своихъ товарищей отправились на станцію и первые вломились въ помѣщеніе телеграфа, при чёмъ силою устранили начальника станціи и жандармскаго унтер-офицера, пытавшихся не допустить ихъ въ телеграфную комнату. По заявлению нѣкоторыхъ свидѣтелей, наиболѣе дѣятельное участіе въ удаленіи телеграфистовъ и другихъ железнодорожныхъ агентовъ изъ телеграфа принималъ Богатовъ; обратилъ на себя вниманіе всѣхъ телеграфистовъ и Вл. Борисовъ, выдававшійся изъ толпы. По объясненію слесарекаго ученика Егорова, ему приказалъ идти на станцію и склонять къ забастовкѣ Алексѣй Ивановъ. Всѣ эти данные послужили основаніемъ къ тому, что крестьяне Иванъ Богатовъ, Алексѣй Ивановъ, Владимиръ Борисовъ, Александръ Щукинъ и Александръ Самосудовъ были привлечены къ суду по обвиненію въ томъ, что 10 февраля текущаго года на станціи «Дно», по предварительному между собой и другими лицами уговору въ намѣреніи остановить телеграфическія сообщенія силою, несмотря на оказанное имъ начальникомъ станціи и жандармскимъ унтер-офицеромъ сопротивленіе, вломились въ помѣщеніе телеграфа и дозволили себѣ произвести тамъ насильственные дѣйствія, отталкивая отъ аппаратовъ дежурныхъ телеграфистовъ, и вывели ихъ изъ телеграфной комнаты, а также удалили оттуда начальника станціи и его помощника. Преступление это предусмотрѣно 2 ч. 1143 ст. ул. о нак.

Подсудимые не признали себя виновными и объяснили, что они пришли на станцію съ цѣлью выслушать телеграмму начальника дороги Шухтана относительно удовлетворенія требованія рабочихъ; Щукинъ же даже отрицалъ свое пребываніе на станціи.

На судебнѣмъ слѣдствіи картина всего происшедшаго получилась нѣсколько иная. Большинство свидѣтелей значительно смягчили свои показанія, и даже такіе свидѣтели, какъ начальникъ станціи, его помощникъ, станціонные жандармы и телеграфисты. По ихъ словамъ, рабочіе дѣйствительно приходили на станцію въ телеграфную комнату, вели себя здѣсь шумно, но насилия надъ телеграфистами производили не сами рабочіе, а подростки, которые сопровождали толпу. Эти подростки полуточутъ вы-

водили 18-летнихъ телеграфистовъ, но посльдніе тотчасъ же возвращались обратно въ телеграфную комнату. Толпа вела себя шумно, потому что многие были пьяны. Перерыва дѣйствія телеграфа не было, несмотря на то, что толпа могла въ каждую минуту разнести аппараты и совершенно удалить телеграфистовъ; рабочіе также требовали, чтобы телеграфисты забастовали. Перерывъ въ дѣйствіяхъ телеграфа былъ только на очень короткій промежутокъ до прихода рабочихъ и именно послѣ того, какъ слесарный ученикъ сообщилъ телеграфистамъ упомянутое требование рабочихъ; телеграфисты перепугались и на нѣкоторое время оставили работу. Объясненіе подсудимыхъ о цѣли своего посѣщенія станціи нашло нѣкоторое подтвержденіе въ свидѣтельскихъ показаніяхъ. Оказывается, начальникъ станціи объявилъ рабочимъ въ депо, что начальникъ дороги исполнить ихъ требованія; рабочіе и отправились на станцію, чтобы убѣдиться въ справедливости словъ начальника станціи.

Судебная палата оправдала подсудимыхъ.

ХРОНИКА.

Въ „Финляндской Газетѣ“ напечатано:

„Государь Императоръ на всеподданѣйшемъ докладѣ о покушеніи на жизнь тавастгусского губернатора, дѣйствительного статского советника Папкова, 29 августа (11 сентября) сего года собственноручно начертать соизволилъ: „Этими покушеніями Меня заставлять объявить всю Финляндию на военномъ положеніи“.

Государь Императоръ на всеподданѣйшемъ докладѣ о находкѣ на островѣ „Ванха Мейлю“ 33 ящиковъ военныхъ магазинныхъ винтовокъ со штыками и 60 ящиковъ боевыхъ патроновъ 27 августа (9 сентября) сего года собственноручно начертать соизволилъ: „Скверное дѣло“.

Государь Императоръ на всеподданѣйшемъ докладѣ о находкѣ въ морѣ, близъ города Якобштадта, послѣ взрыва парохода, 10 магазинныхъ ружей и массы ружейныхъ прикладовъ, 28 августа (10 сентября) сего года собственноручно начертать соизволилъ: „За ввозомъ оружія слѣдуетъ зорко слѣдить и за находку его вознаграждать“.

По выработаныемъ особымъ совѣщаніемъ, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Сольского, правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе положенія о выборахъ въ государственную думу, губернскія и уѣздныя по дѣламъ о выборахъ комиссіи будутъ образованы по распоряженію министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

Мѣстнымъ податнымъ инспекторамъ и казеннымъ палатамъ вмѣняется въ обязанность сообщать городскимъ управамъ или замѣниющимъ ихъ учрежденіямъ свѣдѣнія о лицахъ, уплачивающихъ промысловой или государственный квартирный налогъ. Въ уѣздахъ съ нѣсколькими городскими поселеніями составленные мѣстными управами или замѣниющими ее учрежде-

ніями избирательные списки направляются въ городскую управу уѣзднаго города, если въ этихъ городскихъ поселеніяхъ не образовано отдѣльныхъ съѣздовъ городскихъ избирателей. Составленіе списковъ избирателей по мѣстечкамъ, гдѣ имѣются мѣщанская управы, возлагается на мѣщанскоѣ управление. Въ избирательныхъ спискахъ отмѣчается: имя, фамилія и избирательный цензъ каждого лица. Довѣренности на представленіе лицами женскаго пола своего имущественнаго ценза ихъ мужьямъ или сыновьямъ съ той же цѣлью могутъ свидѣтельствовать у потаріуса, у начальства уполномочивающихъ лицъ, въ полиціи, у мирового судьи, или земскаго начальника. Въ теченіе двухъ недѣль послѣ опубликованія избирательныхъ списковъ эти довѣренности и полномочія можно представлять въ комиссіи по дѣламъ о выборахъ для внесенія въ списки. Съѣзы избирателей и предварительныя, а также избирательныя комиссіи открываются въ дни, назначаемые губернаторомъ или градоначальникомъ. Общиѣ предварительныя съѣзы созываются за сутки, а отдѣльные за три дня до съѣздовъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ. Выборы уполномоченыхъ отъ волостей и станицъ назначаются губернаторомъ въ каждомъ уѣздѣ, по возможности въ одинъ и тотъ же день. Для губернскіхъ избирательныхъ собраній и съѣздовъ уполномоченыхъ бесплатно отводятся помѣщенія уѣздныхъ и мировыхъ съѣздовъ, а для городскихъ избирательныхъ собраній—также бесплатно—помѣщенія думъ или замѣниющихъ ихъ учрежденій. Избирательныя собранія и съѣзы открываются въ 12 часовъ дня, послѣ чего доступъ въ нихъ прекращается. При открытіи собранія или съѣзда предсѣдатель прочитываетъ статьи закона, относящіяся до порядка выборовъ и условій участія въ нихъ, а затѣмъ избирательный списокъ выборщиковъ. Затѣмъ, составляется актъ о числѣ прибывшихъ лицъ, а на предварительномъ съѣздѣ—также о количествѣ земли у явившихся на съѣздъ лицо, обѣ итогѣ опѣничной стойности ихъ имущества и о числѣ подлежащихъ выбору уполномоченыхъ. Число голосовъ, полученныхъ каждымъ, отмѣчается въ особомъ избирательномъ листѣ, который прочитывается избирательному собранію или съѣзу и подписывается предсѣдателемъ и желающими избирателями. Одновременно съ опубликованіемъ списки разсылаются выборщикамъ. Въ этихъ спискахъ отмѣчаются: имя отчества, фамилія выборщиковъ, городъ, уѣздъ, волость, станица или община, постоянное мѣстожительство, свѣдѣнія о служебномъ положеніи или родѣ занятій, а также, по возможности, обѣ образованія выборщика. Жалобы и заявленія должны приноситься на слѣдующій день послѣ выборовъ. Гдѣ нѣть уѣздныхъ предводителей дворянства, тамъ при выборахъ ихъ обязанности будутъ исполнять лица, назначенные министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ случаѣ ходатайства выборщикамъ имѣть будутъ возможность изъ казны путевыя издержки по поѣздкѣ изъ уѣздныхъ въ губернскія города на избирательныя собранія по пяти копѣекъ на версту туда и обратно. По оконченіи выборовъ членовъ думы министръ внутреннихъ дѣлъ составляетъ отчетъ о ходѣ выборовъ, который повергаетъ на Высочайшее благовоззрѣніе. О днѣ созыва думы тотъ же ми-

министр испрашиваетъ Высочайшее указаніе. Созывъ думы не останавливается неопубликованіемъ Сенатомъ къ назначенному дню списка членовъ ея отъ тѣхъ губерній, областей или городовъ, гдѣ выборы были отмѣнены. Въ опредѣленный для созыва думы день члены ея собираются въ С.-Петербургѣ.

(Торг.-Пром. газ.).

Высочайше утвержденное особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ статьи-секретаря графа Сольского закончило разсмотрѣніе правилъ о производствѣ выборовъ членовъ государственной думы въ Царствѣ Польскомъ. Въ основаніе правилъ легла, въ общихъ чертахъ, выработанная генераль-губернаторомъ схема. Въ выборахъ участвуютъ съѣзды уѣздныхъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей. Подъ гминными избирателями слѣдуетъ понимать мелкихъ землевладѣльцевъ, владѣющихъ землею отъ 3—20 морговъ; лица, владѣющія 20 моргами и болѣе, входятъ въ разрядъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ. Общее число членовъ государственной думы отъ Царства Польского опредѣляется въ 36. Разсчетъ этотъ произведенъ согласно общемперской нормѣ, примѣрно, по 1 депутату на 250.000 жителей. Составъ уѣздныхъ и губернскихъ комиссій по дѣламъ о выборахъ усиленъ мѣстнымъ элементомъ, а именно, тминными судьями, дирекціей земскаго кредитнаго общества и мѣстнаго уѣзднаго землевладѣльцами по приглашенію генераль-губернатора.

(П. А.).

Въ настоящее время въ правительственныйхъ сферахъ циркулируетъ проектъ учрежденія **кабинета министровъ**, который, по слухамъ, будетъ разсмотрѣнъ въ особомъ совѣщаніи графа Д. М. Сольского, когда оно займется вопросомъ объ объединеніи дѣятельности министерствъ.

Проектъ состоитъ изъ слѣдующихъ 7 пунктовъ:

1) Совѣтъ министровъ и комитетъ министровъ необходимо замѣнить однимъ учрежденіемъ съ наименованіемъ его совѣтомъ министровъ.

2) Совѣтъ министровъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ министровъ, Монаршимъ довѣріемъ къ тому призванного, изъ остальныхъ министровъ, а равно главноуправляющихъ землеустройствомъ и земледѣліемъ и торговымъ мореплаваніемъ и портами, оберъ-прокурора святѣйшаго синода и государственного контролера. Независимо отъ этого, въ совѣтѣ участвуютъ главные начальники прочихъ вѣдомствъ по дѣламъ, имъ вѣренныемъ.

3) Совѣтъ министровъ есть мѣсто, въ коемъ: 1) устанавливается единый образъ дѣйствія въ управлѣніи и 2) обсуждаются мѣры высшаго управлѣнія, требующія Высочайшаго утвержденія.

4) Никакая общая мѣра внутренняго управлѣнія въ порядкѣ исполнительному не можетъ быть принята главными начальниками вѣдомствъ, помимо совѣта министровъ.

5) Мѣры высшаго управлѣнія, указанный въ ст. 2, могутъ получить свое осуществленіе не иначе, какъ на основаніи положеній совѣта министровъ, Высочайшою властью одобренныхъ.

6) Право отдѣльныхъ министровъ испрашивать, посредствомъ всеподданнѣйшихъ докладовъ, Высочайшія повелѣнія отмѣняется съ сохраненіемъ этого права за министрами Императорскаго двора и удѣловъ, военнаго, морскаго, иностраннаго дѣлъ.

7) Предоставленіе на Высочайшее благовоззрѣніе кандидатовъ на посты министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, за исключеніемъ вѣдомствъ: Императорскаго двора и удѣловъ, военнаго, морскаго, иностраннаго дѣлъ и государственного контроля—принадлежитъ предсѣдателю совѣта министровъ.

(„Русь“).

Подкомиссія гр. Игнатьева уже закончила свои работы и 10-го сентября въ совѣщаніи гр. Сольского будетъ обсуждаться выработанный ею **проектъ о свободѣ собраній**. Основные положенія проекта слѣдующія:

Собранія могутъ имѣть цѣлью обсужденіе вопросъ: государственныхъ, общественныхъ и политическихъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Желающій устроить публичное собраніе, въ которое участники допускаются безъ личнаго приглашенія, за плату или бесплатно, по билетамъ или безъ онъыхъ, обязанъ заявить о томъ начальному мѣстной полиції—градоначальному, оберъ-полиціймейстеру, либо поліціймейстеру, или же исправнику, либо соответствующему ему должностному лицу—не позднѣе, какъ за 3 сутокъ до открытія собранія. Если собраніе созывается не въ мѣстѣ постояннаго пребыванія начальника полиції, то заявленіе должно быть подано не позднѣе, какъ за 7 сутокъ до открытія собранія.

2) Мѣстному начальству предоставляется назначать для присутствія въ собраніи должностное лицо, которому должно быть отведено, по его указанію, мѣсто, для удобнаго наблюденія за всѣмъ въ собраніи происходящимъ. Въ помощь сему лицу могутъ быть назначены чины полиції. По требованію означеннаго должностнаго лица ему должны быть сообщаемы устроителемъ либо распорядителемъ собранія, или же предсѣдателемъ оного либо его помощникомъ имена и мѣсто жительства лицъ, говорившихъ въ собраніи.

3) Устроитель или предсѣдатель собранія, противодѣйствуя каждому противозаконному проявленію, обязанъ распорядиться закрыть собраніе: 1) если оно существенно уклонилось отъ предположенного предмета его занятій; 2) если въ собраніи будутъ высказываться сужденія, возбуждающія вражду одного класса населенія противъ другого; 3) если въ собраніи будутъ распространяться противоправительственные воззванія или изданія; 4) если нарушенъ порядокъ собранія противоправительственными возгласами или заявленіями, восхваленіемъ или оправданіемъ преступныхъ дѣяній государственныхъ, возбужденіемъ къ насилию либо неповиновенію властямъ или иными подобными преступными дѣяніями; 5) если въ собраніи окажутся недопускаемыя въ онъя лица, кои не подчиняются требованію объ оставленіи собранія; 6) если оно вообще приняло угрожающей для общественнаго спокойствія и безопасности характеръ.

4) При наличности указанныхъ условій присут-

ствующему въ собраніи должностному лицу представляется потребовать отъ устроителя или предсѣдателя закрытия собранія. Требование это для нихъ обязательно. Если собраніе не будетъ закрыто, должностное лицо закрываетъ его своей властью. (Русь).

„Русь“ сообщаетъ о слѣдующихъ постановленіяхъ собранія делегатовъ всероссійскаго объединенія врачей: рѣшено образовать специальныя бюро для представленія должностей и, вообще, профессиональной работы всемъ врачамъ, пострадавшимъ отъ административнаго произвола; съ цѣлью воздействиія на администрацію признать необходимой круговую по- руку; учрежденія, удаляющія врачебный персоналъ по требованію властей, бойкотировать; распространять бойкотъ и на всѣхъ врачей, которые рѣшились бы занять мѣста уволенныхъ товарищев; бойкотировать государственную думу въ виду признания, что законъ 6 августи не удовлетворяетъ требованіямъ свободы; устраивать служебныя забастовки, безъ прекращенія однако професіональной дѣятельности и прибѣгая къ общей забастовкѣ только въ крайнихъ случаяхъ. Постановленіе о забастовкахъ было принято единогласно.

Въ Рижскѣ, въ состоявшемся на - дняхъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ бывшаго министра земледѣлія Ермолова засѣданіи мѣстнаго сельско-хозяйственнаго общества А. В. Еропкинымъ былъ прочитанъ рефератъ О государственной думѣ, при чмъ опубликованное положеніе о государственной думѣ докладчикомъ было подвергнуто рѣзкой критикѣ. Во время чтенія реферата двое изъ членовъ общества, въ томъ числѣ неоднократно попадавшій на столбы печати г. Китловъ, демонстративно покинули залъ засѣданія съ заявлениемъ, что содержаніе доклада противоправительственно. Чтеніе реферата было закончено. Пренія не состоялись. (Р. В.)

Признавая необходимымъ и крайне полезнымъ, чтобы въ моментъ предвыборной агитациіи въ деревнѣ среди сельскаго населенія находилось наибольшее число сознательныхъ элементовъ и кромѣ того принимая во вниманіе, что фабрично-заводское рабочее населеніе страны фактически устранено отъ участія въ этой агитациіи, оставаясь въ городахъ, бюро инженеровъ предлагаетъ всѣмъ техникамъ и инженерамъ оказывать всяческое содѣйствіе и поддержку сознательнымъ рабочимъ, желающимъ и мотущимъ выѣхать на это время въ провинцію для осуществленія ихъ законныхъ правъ. (С. О.)

Мистеромъ Стэдомъ, какъ говорять, получено уже разрѣшеніе на устройство въ закрытомъ помѣщеніи митинга для обсужденія вопросовъ, вызываемыхъ положеніемъ о государственной думѣ, причемъ къ участію въ митингѣ имъ приглашены иѣкоторые видные общественные дѣятели. (С. О.)

Въ бюро съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей въ настоящее время поступаетъ много отказовъ отъ участія въ назначенномъ на 12 сентября съѣздѣ городскихъ и земскихъ дѣятелей въ виду того, что про-

грамма этого съѣзда значительно сокращена администрацией.

Въ Тифлісѣ, 30 августи, съ 1 часа до 3^{1/2} час. дня, въ помѣщеніи городского дома, состоялось частное совѣщаніе гласныхъ городской думы въ присутствіи лишь представителей печати. Собралось около 30 гласныхъ, которые обсуждали вопросъ о выходѣ въ отставку всего состава думы, въ виду имѣвшаго наканунѣ мѣсто въ стѣнахъ городской думы кроваваго происшествія. Одни изъ гласныхъ высказались за необходимость сложить всѣмъ съ себя званіе гласныхъ, другіе высказывались противъ этого. Послѣ преній постановлено пригласить на совѣщаніе отсутствующихъ гласныхъ, для окончательнаго рѣшенія этого вопроса. 31 августи, подъ предсѣдательствомъ городского головы, состоялось вторичное совѣщаніе гласныхъ по этому вопросу. Послѣ преній, продолжавшихся до 3 часовъ дня, большинство гласныхъ, противъ трехъ, рѣшило сейчасъ же сложить съ себя званіе гласныхъ думы и отказаться отъ предсѣдательства въ думскихъ исполнительныхъ комиссіяхъ. Вмѣстѣ съ гласными выходятъ въ отставку и всѣ члены городской управы, и послѣдніе будутъ нести свои обязанности лишь до приказа объ увольненіи ихъ. Для разработки и формулировки подробно мотивированаго постановленія о томъ, гласными выбрана комиссія изъ кн. А. М. Аргутинскаго-Долгорукова, С. Ф. Чрелаева и П. М. Долуханова. Заявленіе объ отставкѣ будетъ подписано гласными 1 сентября.

Тифлісскій городской голова Х. А. Вермишевъ, подавъ г. губернатору рапортъ объ увольненіи его отъ должности, вслѣдствіе кровавыхъ событий 29 августи, просить губернатора, для ускоренія отставки, сообщить объ этомъ намѣстнику Его Величества на Кавказѣ по телеграфу. Впредь же до приказа объ отставкѣ городской головы просить отпускъ по болѣзни. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Х. А. Вермишевъ вчера обратился къ заступающему мѣсто городского головы кн. В. Н. Черекозову съ просьбой вступить въ отправленіе обязанностей городского головы.

Распоряженіемъ главноуправляющаго землеустройства и земледѣлія псковскаго общества сельского хозяйства закрыто.

Правленіе учителскаго общества взаимопомощи получило недавно отъ костромскаго губернатора отношеніе, въ которомъ сообщено, что впредь до особыго распоряженія министерства народного просвѣщенія общество лишается права общихъ собраній.

Своё распоряженіе губернаторъ мотивируетъ слѣдующимъ образомъ:

„Изъ доставленнаго мнѣ постановленія публичнаго собранія общества, состоявшаго 22-го мая, видно, что на обсужденіе собранія былъ внесенъ докладъ правленія о правовомъ положеніи учителя, по существу своему несоответствующій задачамъ, поставленнымъ обществу его уставомъ“.

Далѣе губернаторъ говоритъ, что, принявъ этотъ докладъ, собраніе вынесло единогласно резолюцію

(въ отношении эта резолюция приведена цѣликомъ) о возможноширокихъ политическихъ и соціально-экономическихъ реформахъ и немедленномъ прекращеніи войны.

„Суждения эти свидѣтельствуютъ, — говорить губернаторъ по поводу резолюціи, — что костромское учительское общество взаимопомощи, не довольствуясь предоставленными ему по уставу рамками дѣятельности, присоединилось къ противоправительственному движению, направленному къ достиженію народомъ широкихъ политическихъ правъ и къ переустройству государственного управления на началахъ правового порядка.

„Такое направление дѣятельности общества, съ профессіональными задачами учительского персонала ничего общаго не имѣющее и многимъ изъ нашпхъ учителей и учительницъ совершенно чуждое, тѣмъ не менѣе захватывается все большіе круги и, по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, уже стало на практическую почву организаціонно учительского союза, собранія коего въ Костромѣ уже имѣли место“.

Это распоряженіе губернатора губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе признало незаконнымъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ слышалъ „Сынъ Отеч.“, рѣшило возбудить судебное преслѣдованіе противъ всего состава бѣлозерской Новгородской губерніи уѣздной земской управы по обвиненію въ незаконномъ внесеніи въ уѣздное земское собраніе доклада о народномъ представительствѣ.

Рѣчь 83 московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, подписавшихъ извѣстное заявление о своей солидарности съ тѣми членами адвокатскаго съѣзда, которые были привлечены къ судебнай отвѣтственности, получили теперь увѣдомленіе, что они тоже привлекаются къ отвѣтственности. Нѣкоторые изъ нихъ уже допрашивались въ Москвѣ. Въ виду того, что предварительное слѣдствіе по этому дѣлу производится въ Петербургѣ, московскіе присяжные повѣренные, добровольно павлекшіе на себя уголовную отвѣтственность, поставлены въ весьма затруднительное положеніе, такъ какъ каждый разъ, когда у нихъ является желаніе или необходимость уѣхать изъ Москвы, они вынуждены испрашивать разрѣшенія судебнай власти, производящей слѣдствіе въ Петербургѣ.

24 июня нѣкоторыми кіевскими присяжными повѣренными и ихъ помощниками было подано въ с.-петербургское жандармское управление слѣдующее заявление: Въ виду привлечения присяжныхъ повѣренныхъ М. В. Беренштама и М. М. Винавера изъ Петербурга, а также М. В. Ратнера изъ Кіева къ отвѣтственностіи по 126 ст. угол. ул. за участіе въ союзѣ адвокатовъ, мы симъ заявляемъ, что мы участвуемъ въ союзѣ адвокатовъ и, если такое участіе является преступлениемъ, предусмотрѣннымъ 126 ст. угол. ул., то мы въ немъ виноваты наравнѣ съ привлеченными уже лицами и подлежимъ одинаковой съ ними отвѣтственности. Настоящее заявленіе, во всякомъ случаѣ, просимъ пріобщить къ дѣлу. П. Абрамовичъ,

М. Позниковъ, Л. Годзилевскій, Я. Гольденвейзеръ, П. О. Руткевичъ, С. Гусковскій, К. Зеленскій, А. Якушевскій, М. Бурштейнъ, М. Тулубъ, Ю. Лещъ, И. Очанъ, В. Жолткевичъ, А. Марголинъ, С. Ди- журъ, Н. Мойсеевъ, И. Головчинеръ, Л. Бассехестъ, Д. Шаржинскій, К. Клембоцкій, В. Вакарь, Л. Слуцкій, С. Ратнеръ, Н. Ярошевскій, М. Кичинъ, К. Пашковскій, И. Зальскій, К. Чекеруль-Кушъ, Н. Виденскій, В. Лукашевичъ, Н. Пересвѣтъ-Солтанъ, М. Піотровскій, М. Малютинъ, А. Кистяковскій, А. Кохановскій, С. Волосевичъ, М. Коганъ, М. Ходоровъ, Л. Фельдзерь, А. Пивоцкій, И. Голавскій, Б. Липскій, Ждановъ, В. Теслюковъ, І. Засцинскій, Б. Николаевъ, З. Сохацкій, С. Дрелнігъ, М. Шейнманъ, А. Брейтерманъ, А. Дацкевичъ, В. Войткевичъ-Павловичъ, Б. Пржеvezерскій, А. Комодзинскій, И. Токаржевскій, І. Фричъ, Н. Штильманъ, М. Кунинъ, А. Френкель, Л. Савицкій, Д. Городинскій, Ф. Кржижановскій, Г. Богровъ, И.в. Малютинъ“. Въ настоящее время почти всѣ изъ подписавшихъ это заявление привлечены къ ответственности по 126 ст. угол. ул.

При с. п. Я. С. Гольденвейзеръ привлекается къ отвѣтственности по 126 ст. угол. ул. за участіе въ союзѣ адвокатовъ.

29-го августа осмотрѣна въ Пучежѣ, костромской губ., библиотека у агента московскаго губернскаго земства по устройству кустарныхъ артелей В. Ф. Краснова, послѣ чего ему было предъявлено обвиненіе по 126, 129 и 130 ст. ст. за предполагаемое участіе на крестьянскомъ съѣзѣ въ Москвѣ.

Спектакли, концерты, зрѣлища, гулянья въ Лодзи временемъ военнымъ губернаторомъ, какъ сообщаетъ „Kurier Warchawski“, запрещены впредь до особаго распоряженія. (Р. Сл.)

Въ виду беспорядковъ, воспрещены многія ярмарки въ предѣлахъ курляндской губерніи. (Риж. В.)

Какъ извѣстно, двѣ подрядъ книжки пироговскаго журнала (№ 2 и 3—4-й) за 1905 г. были задержаны цензурой, и главное управление по дѣламъ печати 9-го июня увѣдомило правленіе пироговскаго общества, что № 2-й, какъ заключающій въ себѣ преступленіе, препровожденъ къ прокурору московской судебнай палаты для возбужденія преслѣдованія въ судебномъ порядке противъ редактора журнала. Такъ какъ издание журнала сопряжено съ денежнымъ расходомъ, значительнымъ для общества, располагающаго весьма скучными материальными средствами, то прежде, чѣмъ приступить къ печатанію сентябрьской, 5-й книжки, правленію было чрезвычайно важно знать, можетъ ли оно расчитывать на выпускъ ранѣе пріостановленныхъ книжекъ, т. е. найденъ ли судебнou властью составъ преступленія въ ихъ содержаніи. Вследствіе этого, правленіе 24-го августа обратилось къ прокурору московской судебнай палаты съ просьбой не отказать поставить въ извѣстность, въ какомъ положеніи въ настоящее время находится

дѣло о возбужденіи судебнаго преслѣдованія противъ редактора журнала, и къ какому именно сроку возможно ожидать завершенія этого дѣла въ смыслѣ опредѣленнаго выясненія судьбы инкриминируемыхъ цензурнымъ вѣдомствомъ книжекъ. 1-го сентября получено отъ прокурора отвѣтъ, что „вслѣдствіе сообщеній главнаго управления по дѣламъ печати и московскаго цензурного комитета (съ приложеніемъ № 2 и 3—4 журнала) при московскомъ губернскомъ жандармскомъ управлении возбуждено было дознаніе по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 132-й ст. угол. улож., въ настоящее время продолжающемся производствомъ“.

Въ Одессѣ, 20 августа, днемъ въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ **полиція конфисковала книгу „Мертвцы Коммуны“**—Артура Арну въ изданіи „Впередъ“, прошедшую черезъ цензуру. Книга конфискована въ числѣ 4.315 экз., при чёмъ, какъ на мотивъ конфискаціи, указано было на то, что, по мнѣнию мѣстной администраціи, авторъ, невѣдомый ей, разсказываетъ объ извѣстныхъ іюньскихъ одесскихъ событияхъ. Конфисковавшіе допытывались, не является ли авторомъ книги владѣлецъ книжного магазина, избравшій себѣ псевдонимъ „Артура Арну“.

2 Сентября въ петербургскихъ магазинахъ цензурнымъ вѣдомствомъ „**опечатаны**“ недавно разрѣшенныя брошюры: А. Н. Бахъ „Экономические очерки“ и А. Арну „Мертвцы коммуны“.

30 августа по распоряженію администраціи **задержаны** въ книжномъ складѣ „Школьное дѣло“ **книжки** изданія „Библіотеки для всѣхъ“ О. Н. Рутенбергъ: 1) Д. Сѣдой—„Промышленная жизнь въ Англіи XVIII и XIX вѣковъ“; 2) А. Бебель—„Общество будущаго“; 3) Ф. Дань—„Всеноардное учредительное собраніе“. Какъ намъ передали, цензурное вѣдомство ничего не имѣло противъ выпуска этихъ книгъ въ свѣтъ.

Во Владикавказѣ г.-л. Свѣтлановъ, начальникъ 21-й дивизіи, въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ приказовъ запретилъ не только солдатамъ, но и офицерамъ, читать газеты: „Сынъ Отечества“, „Наша Жизнь“, „Русь“ и „Казбекъ“.

7-го сентября, большинствомъ голосовъ, **ректоромъ** петербургскаго университета избранъ проф. Боргманъ.

9-го сентября **деканомъ юридического факультета** избранъ проф. Петражицкій (13 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ голоса), секретаремъ проф.—Жижленко (10 избирательныхъ). Деканомъ физико-математического факультета Шимкевичъ, секретаремъ—проф. Шташицкій; деканомъ историко-филологического факультета—проф. Браунъ, секретаремъ—проф. Жебелевъ.

Ректоромъ московскаго университета выбранъ проф. кн. С. Н. Трубецкой, получившій 56 избирательныхъ и 20 неизбирательныхъ шаровъ.

Ректоромъ харьковскаго университета избранъ проф. ботаники Рейнгардтъ, получившій изъ 67 голосовъ 44.

(Р. Д.)

Ректоромъ казанскаго университета выбранъ сегодня проф. патологіи Любимовъ большинствомъ 32 противъ 24.

(С. П. А.)

Ректоромъ томскаго университета избранъ профессоръ Курловъ, состоявшій въ этой должности до выборовъ.

(Р. А.)

Ректоромъ кіевскаго университета св. Владимира избранъ деканъ юридического факультета профессоръ Цитовичъ.

(С. П. А.)

Ректоромъ варшавскаго университета 34 голосами противъ 12 избранъ деканъ историко-филологического факультета профессоръ Ефимъ Карский. (П. А.)

Ректоромъ Юрьевскаго университета избранъ профессоръ Пассекъ.

Въ Москвѣ, 7 сентября, въ новомъ корпусѣ университетскихъ зданій состоялась грандіозная **сходка студентовъ**, въ которой приняло участіе до 6,000 человѣкъ. Посторонняя публика на сходку не допускалась. Собравшіеся студенты разбились на нѣсколько отдѣльныхъ партій, изъ которыхъ наиболѣе рѣзко, по многочисленности, выдѣлились слѣдующія: одна партія стояла за забастовку, другая находила открытіе университета своевременнымъ, третья стояла за вольный университетъ. Послѣ долгихъ и оживленныхъ дебатовъ рѣшено отложить окончательную резолюцію на пятницу, когда состоится вторая сходка. Тѣмъ не менѣе, была составлена предварительная резолюція, въ составленіи которой приняли участіе до 3,000 человѣкъ. Предварительная резолюція гласить, что университетъ долженъ быть открытъ для занятій, но тѣмъ не менѣе не должно препятствовать студентамъ собираться въ зданіи университета для обсужденія различныхъ вопросовъ.

(Р.)

2-го сентября въ химической аудиторіи кіевскаго политехническаго института состоялась многолюдная **сходка** студентовъ-политехниковъ, обсуждавшихъ вопросъ о томъ, начать ли занятія въ настоящемъ учебномъ году или продолжать забастовку. Собрание, на которомъ присутствовало около 1,000 человѣкъ студентовъ, было весьма бурное и продолжалось около 4-хъ часовъ. Большинствомъ голосовъ прината резолюція начать занятія. (Кіевск. Газ.)

4-го и 5-го сентября въ Петербургѣ получены нефтепромышленными фирмами телеграммы слѣдующаго содержанія:

„Баку, 3 сентября, 6 час. вечера. Сегодня совѣщеніе нефтепромышленниковъ признало невозможнымъ возобновленіе работъ, пока не будетъ получена полная гарантія личной и имущественной безопасности. Постановлено собраться для нового обсужденія, если въ положеніи вещей наступитъ измѣненіе. На промыслахъ

татары, не удовлетворясь поджогами, начали портить скважины, бросая туда посторонние предметы, извлечение которых представлять большая затрудненія. Такъ, русское нефтепромышленное общество на Биби-Эйбатъ послало плотниковъ для закрытия скважинъ пробками. Но этихъ плотниковъ разогнала вооруженная толпа татаръ“.

„Баку, 4-е сентября, 7 ч. веч. Положение безъ перемѣнъ. Ощущается недостатокъ провизіи. Требование генералъ-губернатора открыть магазины остается неисполненнымъ. Частное совѣщаніе нефтепромышленниковъ постановило не приступать къ работамъ, при соединившись къ резолюціямъ бакинского отдѣленія императорскаго техническаго общества“.

„Баку, 4-ое сентября, 4 час. дня. Стрѣльбы иѣтъ. Убийства ежедневныя производятся бебутами (ножами). Городъ раздѣлился на двѣ части: армянскую и татарскую. Въ татарской части города лавки и базарь третьей день закрыты; чувствуется недостатокъ въ провизіи“.

„Баку, 4-е сентября, 7 ч. веч. Появились подпольные прокламаціи, угрожающія смертью приступающимъ къ работамъ. Если не будутъ приняты энергичныя мѣры, можетъ произойти полное уничтоженіе Баку“.

„Баку, 4-ое сентября, 7 час. 2 мин. веч. Сегодня въ конторѣ Мирзуева пришедший за расчетомъ армянинъ-рабочій зарѣзаль перса. Почти одновременно на улицѣ персъ застрѣлилъ армянина. На весь Биби-Эйбатъ сегодня остается всего 60 казаковъ. Охраны опять иѣтъ. Казаки отправлены въ Сальяны (рыбные промыслы, въ 8 ч. ъзда отъ Баку)“.

„Баку, 5 сентября. Въ городѣ наружное спокойствіе, но положеніе остается напряженнымъ. Движеніе на улицахъ, бывшее до сихъ поръ незначительнымъ, теперь увеличивается, часть магазиновъ открыта, базарь иѣсколько дней не торговалъ. Городъ напоминаетъ собою поле военныхъ дѣйствій, раздѣленное на два враждебныхъ лагеря. Въ центрѣ города и въ районѣ до вокзала господствуютъ армяне, на окраинахъ и въ татарскихъ частяхъ города татары.

Жители ъздятъ по городу на подобіе арестованыхъ—въ сопровожденіи солдатъ съ ружьями. Заводы и промыслы бездѣйствуютъ. Толпы рабочихъ выѣзжаютъ по бесплатнымъ билетамъ губернатора. Персовъ высылаются на родину“. (П. А.)

Бакинскимъ временнымъ генералъ-губернаторомъ Өадѣевымъ сдѣлано распоряженіе о возобновленіи обысковъ въ домахъ обывателей и отобраниіи всякаго оружія, за исключеніемъ лишь тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ на это установленное разрѣшеніе.

Въ Красноярскѣ расклеено 20-го августа слѣдующее объявление отъ управляющаго Енисейской губерніей. „Вечеромъ, 10-го сего августа, въ г. Красноярскѣ въ Николаевской слободѣ произошло столкновеніе между рабочими желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, съ одной стороны, и полиціей и войсками, съ другой. Во время столкновенія изъ толпы были произведены въ чиновъ полиціи, солдатъ и казаковъ выстрѣлы, на которые солдаты также отвѣтили выстрѣлами. При этомъ былъ убитъ рабочій Чальниковъ и ранено иѣсколько человѣкъ съ той и съ другой стороны.“

18-го августа вблизи тюремнаго замка произошло столкновеніе между рабочими желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, прекратившими забастовку, и рабочими, продолжавшими таковую. Во время столкновенія, въ прекращеніи которого принимали участіе городская и жандармская полиція съ назначенными для охраны рабочихъ военнымъ патрулемъ, ранены рабочіе Васинскій, Журавлевъ и Гусенко, изъ которыхъ послѣдній въ тотъ же день скончался отъ полученной раны.

Другихъ точныхъ свѣдѣній ни о числѣ пострадавшихъ рабочихъ, ни о томъ, кто именно и при какихъ обстоятельствахъ ранилъ того или другого пострадавшаго, въ настоящее время не имѣется.

Между тѣмъ, въ городѣ намѣренно и ненамѣренно распространяются выдаваемыя за достовѣрныя такія свѣдѣнія объ упомянутыхъ обстоятельствахъ, которыя, волнуя населеніе, значительно расходятся со свѣдѣніями, приведенными выше, и нерѣдко содержать въ себѣ совершенно опредѣленныя указанія на то, кѣмъ именно и какъ поранены тѣ или другіе потерпѣвшіе, что таковыхъ насчитывается большое число и, наконецъ, что все дѣло въ обоихъ случаяхъ происходило при совершенно другихъ обстоятельствахъ.

Въ виду сего считаю нужнымъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что разслѣдованіе обстоятельствъ обоихъ происшествій производится въ настоящее время судебной властью, и приглашаю всѣхъ, кто имѣеть возможность разъяснить тѣ или другія обстоятельства этихъ происшествій и тѣмъ самыемъ помочь установить и привлечь къ должностной отвѣтственности дѣйствительныхъ виновниковъ этихъ событий, кто бы такими виновниками ни оказался, и опровергнуть невѣрные, напрасно волнующіе общество слухи о тѣхъ же событияхъ“.

Въ Тифлісѣ, 4 сентября, въ половинѣ девятаго вечеромъ, на станціи Абаша двухтысячная толпа напала на прибывшій почтово-пассажирскій поѣздъ, причемъ неизвѣстно кѣмъ отцепленный паровозъ ушелъ въ Самтреди. Поѣздъ съ пассажирами остался въ Абаша, обстрѣливаемый толпою. Завязалась сильная перестрѣлка между послѣднею и сопровождавшими поѣздъ двумя офицерами, тремя солдатами и тремя жандармами. Раненъ стрѣлочникъ, контуженъ рядчикъ. Въ толпѣ были убитые и раненые, но всѣ унесены и спрятаны, кромѣ двухъ убитыхъ, подобранныхъ на путяхъ и на платформѣ. Почта сохранена.

Затѣмъ, вчера, въ 11 час. вечера, между Самтреди и Абашею на 52 верстѣ злоумышленники разобрали путь, прекративъ до исправленія движеніе поѣздовъ.

5 сентября ночью, въ половинѣ второго, изъ Самтреди въ Капитнари на 69 верстѣ № 2, скорый поѣздъ наѣхавъ на умышленно устроенную барикаду изъ камней, простоялъ 40 минутъ. Паровозъ и одинъ вагонъ повреждены незначительно.

5 сентября, вечеромъ въ Бердянской тюрьмѣ произошли большие беспорядки, причемъ арестанты взломали стѣну и двери и разбили окна. Бунтовщики были усмирены конвойной командой безъ примѣненія насилиственныхъ мѣръ.

Въ Орѣ, 6 сентября, произошли беспорядки въ губернской тюрьмѣ, прекращенные вызванной полицией. По слухамъ, изъ семи бунтовавшихъ одинъ убитъ, пять ранено. Во время стрѣльбы вызывалась рота скопинского полка.

(П. А.)

„Рус. Слово“ сообщаетъ слѣдующія подробности о бунтѣ на броненосцѣ „Георгій Побѣдоносецъ“. Утромъ, 17-го июня, практическая эскадра, подъ начальствомъ бывшаго старшаго флагмана адмирала Кригера, приближалась къ Одессѣ, имѣя цѣлью прервать вспыхнувшій за нѣсколько дней передъ тѣмъ бунтъ команды на броненосцѣ „Князь Потемкинъ-Таврическій“.

Около 12 час. дня, когда эскадра приблизилась къ рейду, броненосецъ „Потемкинъ“ двинулся ей на встречу и прорѣзъя ея строй между броненосцами „Георгій Побѣдоносецъ“ и „Синопъ“. Въ это время часть находившейся на бакѣ броненосца „Георгій Побѣдоносецъ“ команды начала кричать „ура“ и махать фуражками по направленію къ броненосцу „Потемкинъ“.

Оттуда отвѣчали тѣмъ же. Командиръ эскадры приказалъ повернуть обратно.

То же сдѣлалъ и „Потемкинъ“. Между тѣмъ, на броненосцѣ „Георгій Побѣдоносецъ“ толпа все увеличивалась.

Матросы стали бѣгать по кубрикамъ и по другимъ отдѣленіямъ и выгонять оттуда людей, крича, чтобы все выходили наверхъ и шли на бакъ. При проходѣ мимо броненосца „Потемкинъ“, вторично прорѣзавшаго строй эскадры, команда „Георгія“ снова начала кричать „ура“, и изъ бывшей на палубѣ толпы стали раздаваться громкие возгласы:

— Идемъ къ „Потемкину“! Хотимъ къ „Потемкину“!

Шумъ все болѣе и болѣе увеличивался, и, наконецъ, толпа начала кричать:

— Идемъ на мостикъ, долой офицеровъ! Не надо ихъ!

Толпа бросилась на командный мостикъ, на которомъ въ то время находились командиръ броненосца, капитанъ 1-го ранга Гузевичъ, старшій офицеръ лейтенантъ Фроловъ и вахтенный начальникъ лейтенантъ Григорковъ.

Названныя лица тщетно уговаривали команду успокоиться.

Бѣжавъ на мостикъ, толпа бунтовщиковъ овладѣла телеграфомъ и рулемъ; одинъ матросъ передалъ по телеграфу приказаніе застопорить машину, и броненосецъ остановился.

Тѣмъ временемъ эскадра, поднявъ сигналъ: „итти въ Севастополь“, продолжала слѣдовать въ прежнемъ направлении и скоро скрылась за горизонтомъ.

Ободренные успѣхомъ бунтовщики на броненосцѣ „Георгій Побѣдоносецъ“ захватили винтовки и стали у всѣхъ траповъ и яликовъ.

Съ этого момента бунтовщики вполнѣ завладѣли броненосцемъ.

Въ это же время къ броненосцу подошелъ миноносецъ „Лѣ 267“, бывшій при мятежномъ „Потемкинѣ“. Съ миноносца перешло на броненосецъ нѣ-

сколько вооруженныхъ матросовъ потемкинской команды и съ ними какой-то человѣкъ, по всѣмъ признакамъ — штатскій, одѣтый въ матроское платье. Этотъ человѣкъ началъ говорить собравшимся вокругъ него бунтовщикамъ о томъ, что произошло на „Потемкинѣ“. Засимъ объявилъ, что наступило время свободы, и закончилъ свою рѣчь словами:

— Надо арестовать всѣхъ офицеровъ.

Послѣ этого всѣ офицеры были окружены вооруженными матросами и отведены въ кають-компанию, за исключеніемъ лейтенанта Григоркова, который, не допустивъ арестовать себя, застрѣлился на мостикѣ. Къ дверямъ кають-компании были поставлены часовые съ ружьями. Бунтовщики избрали изъ своей среды комиссію, которая приступила къ обсужденію дальнѣйшаго образа дѣйствій. Послѣ совѣщенія комиссія рѣшила всѣхъ офицеровъ свезти на берегъ, самимъ же присоединиться къ „Потемкину“. Офицеры были бунтовщиками обысканы, посажены на гребной катеръ съ „Потемкина“ и свезены на берегъ. Послѣ этого „Георгій Побѣдоносецъ“ сталь на якорь рядомъ съ „Потемкинымъ“.

На слѣдующій день настроение команды броненосца „Георгій Побѣдоносецъ“, однако, перемѣнилось. Начались раздоры. Часть команды стала кричать:

— Вернемся въ Севастополь! Идемъ къ начальству!

Команда раздѣлилась на двѣ партии, при чёмъ бунтовщики оказались въ меньшинствѣ.

Боцманъ Кузьменко, котораго комиссія избрала командиромъ броненосца, задумалъ уйти отъ „Потемкина“ и, улучивъ удобный моментъ, далъ полный ходъ и направился въ Севастополь. Съ „Потемкина“ ему пригрозили сигналомъ:

— Буду стрѣлять!

Тогда Кузьменко повернулъ броненосецъ обратно и успѣлъ полнымъ ходомъ ввести броненосецъ въ гавань. Тамъ онъ отдалъ якорь и отправился съ докладомъ къ начальству.

Въ Александровскѣ 6-го сентября, ночью, около 11 ч., было произведено на улицѣ покушеніе на исправника — казачьяго офицера. Стрѣляли изъ револьверовъ. Никто не раненъ. Стрѣлявшіе разбѣжались. Задержаны по подозрѣнію 2 мужчины и 1 женщина.

Въ Вяткѣ, 3 сентября, ночью вблизи жандармскаго управления раненъ въ руку жандармскій полковникъ Александроффъ; преступникъ скрылся. (П. А.)

Въ Минскѣ, 4 сентября, въ торговой части города неизвѣстнымъ лицомъ раненъ въ спину выстрѣломъ изъ револьвера городовой Заяцъ. (Р. А.).

Въ Радомѣ, 29 августа, въ посадѣ Вержбникѣ, илжецкаго уѣзда, убить младшій земской стражникъ Корніенко. Когда онъ, выйдя въ 11 часовъ ночи изъ своей квартиры, направлялся въ посадъ для смѣны постового стражника, неизвѣстнаго лица, подкарауливъ Корніенко въ 50 шагахъ отъ его квартиры, на ого-

родѣ, девятыю выстрелами, произведенными, судя по ранамъ, въ упоръ изъ револьвера, убили его на мѣстѣ.

(В. Дн.)

Въ Пинскѣ, на Брестской улицѣ, разорвалась бомба. Взрывомъ одинъ убитъ, двое ранены. (Р. А.)

Въ Двинскѣ, 7 сентября, въ полдень, **смертельно** раненъ шестью выстрелами изъ револьвера **помощникъ пристава** Овсянко. Стрѣлявшихъ было двое; они успѣли скрыться, оставивъ на мѣстѣ преступленія два новыхъ револьвера. Раненый по доставленіи въ больницу вскорѣ скончался.

Въ ночь на 2 сентября, въ велижской городской тюрьмѣ, содержащимся въ ней арестантомъ **убить** выстрѣломъ изъ револьвера тюремный **надзиратель** Сопко. (Витеб. Губ. В.).

1 сентября, въ 10 ч. вечера, на пассажирской платформѣ Елисаветполь, при отходѣ поѣзда, выстрѣломъ изъ револьвера **убить** **переводчикъ слѣдователя** по важнѣйшимъ дѣламъ Григорій Тераковъ. Убийца скрылся. (П. А.).

Въ „Рус. В.“ напечатано заявленіе старшаго доктора тамбовской губернской земской больницы И. Э. Гагенъ-Торна, поданное въ тамбовскую городскую управу 24-го августа.

„Во вѣренную мнѣ больницу за короткій промежутокъ времени прибыли двѣ женщины, избитыя казаками. Первая прибыла 22-го августа, она показала, что 21-го августа, вечеромъ, она приѣхала съ поѣздомъ изъ Козлова и, идя по полотну желѣзной дороги къ своей сестрѣ, подверглась нападенію трехъ казаковъ, которые ее ограбили, изнасиловали (всѣ трое) и избили; до утра она пролежала около полотна желѣзной дороги, а на утро отыскала полицейскую часть и была препровождена въ больницу. При изслѣдованіи оказалось, что на туловищѣ, на бедрахъ и на лицѣ громадные кровоподтеки, частью слившіеся, частью въ видѣ полосъ и струпьевъ съ запекшуюся кровью, представляющихъ собой слѣды ударовъ на гайкой, такихъ отпечатковъ нагайки можно было со-считать до 50-ти. На внутренней сторонѣ лѣваго колѣна найдены кровоподтеки въ видѣ слѣдовъ отъ трехъ пальцевъ руки, насильственно раздвигавшей колѣна. Поврежденія имѣли признаки истязанія, внутренне органы уклоненій отъ нормы не представляли, но состояніе духа и психика больной крайне подавлены. О случавшемся крестьянкой С. мною сообщено прокурору, но, пока тянется судъ да дѣло, беззащитное населеніе города остается подъ угрозой насилия и разбоя со стороны казаковъ. Такъ, 23-го явились въ больницу двѣ женщины и одна дѣвушка, послѣдняя вся въ синякахъ. Женщины просили освидѣтельствовать дѣвушку и рассказали слѣдующее: онѣ возвращались изъ коннозаводскаго собранія поздно ночью по скверу, что около дома губернатора; матери шли впереди, ихъ двѣти, сынъ одной и дочь другой, сзади, послѣдніе подверглись нападенію казаковъ, которые избили дѣвушку и молодого человѣка и его притомъ

же и ограбили. Въ виду изложенныхъ фактовъ необходимо, на мой взглядъ, просить городскую думу о томъ, чтобы возбудить ходатайство о немедленномъ удаленіи изъ города казаковъ, терроризирующихъ населеніе насилиями, разбоемъ и грабежомъ, или если уже необходимо усиленіе охраны города, то ходатайствовать о замѣнѣ казаковъ другой воинской частью, менѣе опасной для здоровья и жизни обывателей. Тамбовъ, 24-го августа 1905 г. Докторъ медицины Гагенъ-Торнъ“.

28-го августа я получилъ отъ городского головы слѣдующую бумагу:

„Въ отвѣтъ на заявленіе ваше имѣю честь увѣдомить, что вопросъ объ удаленіи казаковъ изъ города и замѣнѣ ихъ другой войсковой частью, какъ не входящій въ компетенцію городского общественнаго управления, не будетъ допущенъ губернаторомъ къ обсужденію его думой. Въ виду этого я не имѣю возможности дать вашему заявлению какой либо дальнѣйшій ходъ. Тамбовъ, 28-го августа 1905 г., № 3.160. Городской голова Ерофеевъ, секретарь К. Шатовъ“.

Въ „Р. В.“ помѣщено слѣдующее письмо студента Е. Красн. „21-го августа въ г. Тамбовѣ, на углу кадетской улицы и набережной Студенца, я подвергся грубому **нападенію** шайки пьяныхъ **казаковъ**, числомъ 7—8 человѣкъ, выразившемся въ томъ, что одинъ изъ казаковъ схватилъ меня за шиворотъ, крикнувъ: „Ты откуда“. Ни палки, ни какого другого орудія обороны при мнѣ не было, такъ что я хотѣлъ вступить въ мирные переговоры, будучи готовъ заплатить въ видѣ контрибуціи всю свободную наличность своего кошелька,—но, къ счастью, саженяхъ въ 15-ти отъ мѣста нападенія въ просвѣтѣ фонаря мелькнулъ красный окольшикъ офицерской фуражки. Я крикнулъ: „Г. офицеръ!“ Буйствующимъ „охранителемъ“ ничего не оставалось, какъ оставить меня и искать спасенія бѣгствомъ. Г. офицеръ, посланный судьбою мнѣ на помощь, оказался г. Мицкевичемъ.

Мною сдѣлано объ этомъ фактѣ заявленіе тамбовской городской управѣ въ надеждѣ, что наше городское самоуправленіе, по примѣру другихъ городовъ, обратится съ ходатайствомъ, чтобы охраненіе порядка, разъ оно признано необходимымъ, было передано въ болѣе надежныя руки. Но, какъ извѣстно, г. губернаторъ можетъ не допускать къ обсужденію въ думѣ вопросы, почему либо признаваемые имъ неудобными, а потому я мало ожидаю пользы отъ моего заявленія и обращаюсь къ помощи гласности“.

Письмомъ въ редакцію кременчугской газеты „Южное слово“ З. Л. Карась заявилъ объ ужасномъ **истязаніи**, которому онъ и еще 86 человѣкъ, задержанныхъ на сходкѣ, подверглись въ полиції. Ихъ били до потери сознанія, били кочергой, палками, сапогами, крича: „Бей врага внутренняго“! Въ съднѣ комнатѣ сидѣли жандармскій ротмистръ, поліцеймейстеръ, прокуроръ и прочее „начальство“, но никто изъ нихъ не отозвался на душу раздирающіе крики избиваемыхъ. (В. П.).

3 сентября, въ Москвѣ, около двухъ часовъ дня,

отъ Калужскихъ воротъ ъхалъ разъездъ казаковъ 34 Донского казачьяго полка. Казаки весело ъхали, пѣли пѣсни и у нихъ по рукамъ ходила бутылка водки; доѣхавъ въ такомъ настроеніи до Крымскихъ воротъ, казаки увидали небольшую кучку публики, дожидавшей „конку“, и вздумали взять кучку штурмомъ. Казаки бросились на публику, которая, къ счастью, успѣла отскочить въ сторону за исключениемъ одной дамы, которая упала и покатилась подъ ноги лошадямъ. Но и тутъ не произошло несчастья, такъ какъ казаки во-время остановились. Возмущенная публика обратилась къ ближайшему постовому съ требованіемъ задержать казаковъ, но городовой категорически отказалъ, сказавъ, что „этого сдѣлать никакъ нельзя“.

Въ Либавѣ, 2 сентября, полиціей обнаруженъ на Лазаревской улицѣ **тайный складъ оружія**. Конфисковано 45 ружей заграничного производства, 42 штыка, 3 ящика со снарядами. (Р. А.)

„Финл. Газ.“ заимствуетъ изъ мѣстныхъ газетъ еще новыя подробности о таинственномъ **пароходѣ съ оружіемъ**, который сѣль на мель и былъ взорванъ командой въ трехъ миляхъ отъ Кеми. Всѣ ящики были вскрыты, и содержимое во всѣхъ оказалось одинаковое. Въ ящикахъ положено было въ каждомъ по 20 ружей со штыками. Ружья небольшія, калибра 10 миллиметровъ, нѣсколько напоминающія берданки, были смазаны и сохранились довольно хорошо. Судя по величинѣ и штыкамъ, ружья эти скорѣѣ кавалерійскія, чѣмъ пѣхотныя: всѣ они швейцарской работы, бернскихъ, базельскихъ, аргаускихъ и др. заводовъ. По большей части были уже въ употребленіи. Металлическіе водонепроницаемые ящики съ патронами были запаяны. Ящики помѣчены клеймами „R. A.“ Патроны съ мѣдными гильзами и притупленными пулями, диаметромъ въ 10,4 миллиметра, запакованы въ небольшіе пакеты по 10 штукъ въ каждомъ. На пакетахъ надписи: „Schweizerische Eidgenossenschaft“ и затѣмъ по-немецки и по-французски: „10 металлическихъ патроновъ“. Далѣе, были разныя буквы, число, мѣсяцъ и годъ упаковки. Видѣнныя корреспондентомъ пакеты были помѣчены 1891 годомъ. Въ 200 ящикахъ оказалось до 120.000 патроновъ. Въ видѣ слуха, газеты сообщаютъ, что экипажъ взорваннаго судна на лошадяхъ продолжалъ путь внутрь Финляндіи. Изъ Николайстада сообщаютъ, что отправленными изъ Якобстада къ мѣсту взрыва судна войсками задержано до 5.000 ружей, которыя, какъ полагаютъ, составляли часть груза взорваннаго судна. Далѣе сообщаютъ изъ Якобстада одинъ эпизодъ, имѣвшій мѣсто на взорванномъ суднѣ. Когда таможенные досмотрщики Фриборгъ и Эстремъ, подъ ъхавъ на патрульной шлюпкѣ къ судну и взойдя на него, выразили желаніе осмотрѣть грузъ, то они были встрѣчены вооруженною командою, говорящую по англійски. Досмотрщикамъ было предложено или взлетѣть на воздухъ, или сейчасъ же удалиться съ судна. Оба досмотрщика были заперты въ комнату, гдѣ имъ угрожали револьверами. Спустя часъ, досмотрщики оставили судно, а минутъ 20 спустя послѣ

ихъ удаленія раздалось четыре удара взрыва. Досмотрщики снова вернулись къ затонувшему уже судну, но, какъ они полагаютъ, въ то время, пока они удалились отъ судна, команда, взорвавъ его, сама удалилась. Всѣдѣствіе сильнаго шторма въ ночь на субботу досмотрщики вернулись на берегъ только поздно ночью, въ виду чего они только въ воскресенье утромъ могли представить въ таможню свой рапортъ о событии.

Въ товарномъ складѣ пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій“ приставомъ портоваго участка 8-го августа задержаны 4 ящика съ товаромъ, въ которыхъ было заподозрѣно нахожденіе оружія. По вскрытии въ этихъ ящикахъ было обнаружено **7.000 патроновъ**, 4 — 2 калибра. Дознаніемъ выяснено, что получателемъ этого груза является житель гор. Шемахи Али-Сафтарь Гаджи Самедъ-оглы Ахвердовъ. Составленный по этому дѣлу протоколъ направленъ къ мировому судью для привлечения Ахвердова къ ответственности, а задержанные патроны переданы въ складъ 212-го сальянскаго полка. (Кавказъ).

По распоряженію главнаго командира черноморскаго флота и портъ Чернаго моря вице-адмирала Чухнина, на основаніи закона о военномъ положеніи изъ Николаева,—по словамъ „Ниж. Л.“,—высланы въ разныя мѣстности Россіи слѣдующія лица: студентъ Калмыковъ, литераторъ И. С. Бискъ, фельдшерица Клара Быстрицкая, депутаты рабочихъ: А. Иваницынъ, Ив. Паршинъ, Гр. Кузнецовъ, А. Ананьевъ и С. Зенченко; рабочіе: Ив. Шишковъ, Зоринъ, Макаровъ, Софоновъ, Кащевскій, Як. Коротковъ, Т. Вовкунный, Орловъ, Ковлеръ, Шуманскій и мн. др. Студентъ Калмыковъ и депутаты С. Зенченко, Иваницынъ и Паршинъ высланы за произнесеніе политическихъ рѣчей на общемъ собраніи николаевскихъ рабочихъ, во время всеобщей забастовки, въ присутствіи николаевскаго полиціймейстера. Благодаря этому собранію создалось дѣло „14 июня“, по которому высылается изъ Николаева до 300 человѣкъ интеллигенціи и рабочихъ.

Въ противность появившемуся въ нѣкоторыхъ газетахъ извѣстію, что П. Н. Милюковъ освобожденъ изъ заключенія, „Сынъ Отеч.“ сообщаетъ, что П. Н. Милюковъ уже почти четыре недѣли находится на временной квартирѣ на Выборгской сторонѣ.

Изъ Гори „Кавказу“ пишутъ, что **арестъ 26-го августа опасныхъ агитаторовъ** повлекъ за собою всеобщую въ означенномъ городѣ забастовку.

Въ Кутаисѣ, въ городскомъ саду, нѣсколькими стражниками **арестованы** были присяжные повѣр. А. С. Гелазаровъ и С. Д. Джапаридзе, пом. прис. пов. Н. К. Чикваидзе, студ. Эліава и гимназистъ Эристовъ и доставлены въ полиц. участокъ. Явился губернаторъ В. А. Старосельскій и, убѣдившись, что арестъ преждевременный, освободилъ ихъ, а стражниковъ за грубое обращеніе посадилъ въ тюрьму подъ арестъ.

на 3 дня. Прис. пов. Гелазаровъ привлечеиъ къ отвѣтственности по обвиненію въ томъ, что читаль вслухъ въ присутствіи публики прокламацію противоправительственного содержанія. (Н. Об.)

23 августа, саратовская губернская земская управа въ особомъ представлениі довела до свѣдѣнія саратовскаго губернатора о насилии, которому подвергся одинъ изъ земскихъ страховыхъ агентовъ по петровскому уѣзду А. Г. Бернашевскій. Дѣло, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, было такъ:

18 августа изъ дер. Ивановки отправлялись запасные нижніе чины (это былъ день мобилизациі) въ г. Петровскъ. Въ числѣ отправляемыхъ былъ и знакомый г. Бернашевскаго, крестьянинъ Филатовъ. Передъ отправленіемъ послѣдняго, Бернашевскій зашелъ къ нему проститься и, по мѣстному обычая, проводить его вмѣстѣ съ родными и другими знакомыми за околицу. Возвращающагося съ проводовъ домой Бернашевскаго нагнали двое стражниковъ и объявили ему, что они, по порученію волостного старшины Самсонова, должны арестовать его. Не смотря на протесты Бернашевскаго, онъ былъ отправленъ въ Кондольское волостное правленіе, гдѣ старшина объявилъ ему объ арестѣ за агитацию среди запасныхъ чиновъ; потомъ Бернашевскій былъ обысканъ и тотчасъ же отправленъ въ г. Петровскъ въ сопровожденіи урядника. Въ городѣ онъ былъ посаженъ въ арестантскую при полицейскомъ управлѣніи, гдѣ и про-былъ часовъ 12, съ утра до вечера 19 августа. Вечеромъ этого дня петровскій исправникъ и жандармскій офицеръ объявили ему, что онъ свободенъ, сказавъ, что онъ арестованъ старшиною совершенно неправильно, на основаніи какого-то общаго распоряженія мѣстнаго земскаго начальника П. А. Константинова отъ 14 августа за № 1495. Сообщая все это губернатору, губернская управа просить его произвести тщательное разслѣдованіе происшедшаго и немедленно устранить отъ должности старшину Самсонова и урядника Кудряшева.

Какъ передаетъ „Южн. Кр.“, во время проѣзда черезъ станцію Харьковъ штрафныхъ черноморскихъ матросовъ, слѣдовавшихъ изъ Севастополя въ Харбинъ, какъ переведенныхъ въ армейскіе полки на укомплектованіе пограничныхъ фортовъ, къ группѣ моряковъ, въ ожиданіи поѣзда стоявшихъ на перонѣ харьковскаго вокзала, приблизительно около 4 час. утра, подошло сѣмь неизвѣстныхъ лицъ, одѣтыхъ въ форменное платье воспитанниковъ одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Лица эти, возбуждая матросовъ къ неповиновѣнію властимъ и мятежу, начали раздавать имъ прокламаціи противоправительственного характера. Въ моментъ раздачи прокламацій всѣ эти неизвѣстные бывшими моряками задержаны и представлены своему начальству, подъ наблюдениемъ котораго слѣдовали къ мѣсту назначенія. Въ виду отсутствія въ это время на вокзалѣ отвѣтственного лица, которому было бы возможно передать задержанныхъ, безъ риска побѣга со стороны послѣднихъ, а также важности настоящаго дѣла, сѣмь агитаторовъ были водворены подъ надлежащимъ

присмотромъ въ вагонъ поѣзда, тронувшагося уже съ вокзала далѣе въ путь. По прибытіи поѣзда въ г. Острогожскъ, задержанные переданы мѣстнымъ властямъ для дальнѣйшихъ распоряженій. По справкамъ, эти „воспитанники высшаго учебнаго заведенія“ оказались рабочими паровозостроительнаго завода.

Недавно во 2-мъ станѣ стародубскаго уѣзда были арестованы два гимназиста мѣстной гимназіи по подозрѣнію въ распространеніи нелегальныхъ изданій среди крестьянъ. Сначала они были посажены въ мглинскую тюрьму, но вскорѣ одинъ изъ нихъ былъ выпущенъ. (Кiev. Газ.)

На прибывшемъ 3 сентября въ Одессу изъ Марселя французскомъ пароходѣ „Гвадіана“ обнаружено девять пудовъ нелегальныхъ изданій. Задержаны двѣ девушки, подозреваемыя въ участіи въ перевозкѣ прокламацій.

(Р. Сл.).

Осужденные севастопольскимъ военно-морскимъ судомъ матросы Дейнега и Кошуба 3 сентября разстрѣляны. (П. А.)

26 августа, при закрытыхъ дверяхъ въ особомъ присутствіи омской судебнай палаты съ участіемъ сословныхъ представителей слушались политическая дѣла. По дѣлу бывшаго телеграфиста ст. Тайга Леон. Федор. Бизюкина, обвиняемаго въ государственномъ преступлѣніи (1 и 2 п.п. 129 и 2 п. 132 ст. угол. уложенія). Защищалъ Бизюкина прис. пов. П. В. Вологодскій. Приговоромъ особаго присутствія, объявленнымъ при открытыхъ дверяхъ, Бизюкинъ оправданъ и немедленно освобожденъ.

Дѣлу студента томскаго университета Ник. Ал. Аболенскаго, обвиняемаго въ государственномъ преступлѣніи (2. п. 132 ст. угол. улож.). Дѣло слушалось 26 августа въ омской судебнай палатѣ безъ сословныхъ представителей при закрытыхъ дверяхъ. Защищалъ Аболенскаго прис. пов. М. Р. Бейлинъ. Приговоромъ, объявленнымъ при открытыхъ дверяхъ, Аболенскій признанъ по суду оправданнымъ.

(Сиб. Ж.).

Литератору, д-ру философії, С. Г. Сватикову врученъ обвинительный актъ по обвиненію его по 2 ч. ст. 129, т. е. въ томъ, что 5-го декабря 1904 г. онъ въ коммерческомъ клубѣ, на банкѣтѣ въ память 40-лѣтія судебнаго устава, устроенному мѣстной адвокатурой, произнесъ рѣчь, возбуждающую къ ниспроверженію существующаго въ Российской Имперіи самодержавнаго образа правленія. Г. Сватиковъ уже пробылъ вѣсколько мѣсяцевъ въ предварительномъ заключеніи.

Въ Екатеринославѣ во временномъ отдѣленіи одесского военно-окружного суда слушалось при закрытыхъ дверяхъ дѣло приват-доцента петербургскаго университета Тахъ-Чогло, обвиняемаго въ покушеніи на жизнь бывшаго пристава 4-й части,

Шишко. Обвиняемого защищалъ присяжный повѣреный Маклаковъ. Подсудимый подъ усиленнымъ конвоемъ солдатъ и конныхъ городовыхъ былъ доставленъ въ помѣщеніе офицерскаго собранія 134 пѣхотнаго беодосійскаго полка. Судъ приговорилъ Тахъ-Чогло къ смертной казни черезъ повѣщеніе, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать о замѣнѣ смертной казни каторгою на 15 лѣтъ. (П.А.)

Въ Одессѣ, 5 сентября, военный судъ приговорилъ каторжнымъ работамъ на 10 лѣтъ мѣщанина Слободекаго, 19 лѣтъ, по обвиненію въ участіи въ явномъ возстаніи толпы противъ властей съ цѣлью противодѣйствовать распоряженію властей, противъ которыхъ толпа употребляла насилие. (П.А.).

Въ закрытомъ засѣданіи спб. военно-окружнаго суда 7 сентября слушалось дѣло крестьянъ Вольдемара Пихельгаса, 19 л., Вольдемара Мюльмана, 20 л. и Александра Мерекюля, 28 л., по обвиненію въ томъ, что въ ночь съ 8 на 9 мая текущаго года они въ гор. Ревелѣ, въ сообществѣ съ другими лицами, въ количествѣ пяти человѣкъ, сдѣлали сопровождавшееся покушеніемъ на убийство нападеніе на часового пограничной стражи, охранявшаго берегъ моря отъ контрабандистовъ. Послѣ выстрѣловъ, сдѣланыхъ стражникомъ, двое успѣли скрыться. Обвиненіе предъявлено по 18 ст. положенія о мѣрахъ охраненія государственного порядка и общественнаго спокойствія и 13 ст. ул. о нак. уголовн. и испр. и 279 ст. ХХІІІ кн. с. в. п. 1869 г. изд. З-е, каковая влечетъ за собою смертную казнь. Все слѣдствіе велось черезъ переводчика, такъ какъ большинство свидѣтелей, какъ и сами подсудимые,—эстонцы и вѣкоторые совсѣмъ не понимаютъ по-русски. Резолюціей, объявленной при открытыхъ дверяхъ, подсудимые признаны: Пихельгасъ и Мюльманъ по суду оправданными, а Мерекюль, оправданный по обвиненію въ покушеніи на убийство, признанъ виновнымъ въ явномъ нападеніи по предварительному съ другими лицами соглашенію, причемъ онъ былъ зачинщикомъ, и приговоренъ по лишенію всѣхъ особыхъ правъ къ отдаче въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 2 года и 6 мѣсяцевъ. Приговоръ будетъ представленъ на усмотрѣніе помощника командующаго войсками.

Въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ слушалось дѣло Бернштейна, обвинявшагося по 279 ст. с. в. п. Предсѣдательствовалъ генераль-маіоръ Станиславскій. Обвиненіе поддерживалъ пом. военнаго прокурора полк. Ронжинъ. Защищалъ подсудимаго прис. пов. Ереминъ. Резолюція суда была объявлена при открытыхъ дверяхъ. Бернштейнъ признанъ виновнымъ въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи установленнаго основными законами образа правленія, въ виду чего судъ приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 6 лѣтъ. Обвиненіе же его въ покушеніи на убийство должностнаго лица при исполненіи служебныхъ обязанностей призналъ недоказаннымъ, а потому судъ въ этомъ преступленіи оправдалъ его.

(Од. Н.).

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Если квартира наимя жены, то можетъ ли она требовать судомъ о выходѣ мужа изъ квартиры?

Нѣть, не можетъ (ст. 103, т. X, ч. I).

Подписчику № 1207.

Можетъ ли донской казакъ завѣщать въ собственность жену отъ второго брака недвижимое имущество, доставшееся ему по наследству отъ родителей, если у него есть дѣти отъ первого брака?

Нѣть, не можетъ (ст. 1068 и 1219, т. X, ч. I). Завѣщаніе можетъ быть оспорено дѣтьми въ двухъ мѣсяцій срокъ со дня публикаціи обѣ утвержденій завѣщанія къ исполненію (ст. 1066²², т. X, ч. I).

Подписчику №

Вправѣ ли „Комитетъ по тюрьмамъ“ не возвратить деньги, представленные при прошеніи о зачислении въ званіи директора, въ случаѣ неутвержденія того лица въ этомъ званіи?

Нѣть, не вправѣ; это было бы незаконнымъ обогащеніемъ (ст. 574, т. X, ч. I). Но если изъ обстоятельствъ дѣла видно, что деньги были предложены, какъ взятка, то они не подлежать возвращенію (ст. 373 улож. о нак.).

Подписчику В. А.

Если бездѣтно умершее лицо, имѣющее братьевъ и сестеръ, при жизни и предъ самой смертью называло своею наследницей свою воспитанницу—племянницу—и устранило всѣхъ другихъ наследниковъ, то можно ли считать племянницу наследницей, если изложенное подтверждается свидѣтелями?

Нѣть, нельзя. Словесныя завѣщанія покойной силы не имѣютъ (ст. 1023, т. X, ч. I). Наслѣдство перейдетъ къ братьямъ. Сестры не наслѣдуютъ при братьяхъ (ст. 1135 и 1137, т. X, ч. I).

Подписчику № 9179.

Можетъ ли быть раввиномъ въ уездномъ городѣ лицо, окончившее шесть классовъ гимназіи?

Нѣть, не можетъ. Требуется окончаніе курса раввинскаго училища, или еврейскаго учительскаго института, или общихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній (ст. 1322 уст. дух. дѣлъ ин. исп., т. XI, ч. I).

Подписчику № 775.

Обязанъ ли судебный приставъ выдавать истцу взысканныя по исполнительному листу деньги по рѣшенію, состоявшемуся въ упрощенномъ порядке судопроизводства, или же онъ долженъ внести деньги въ депозитъ суда въ ожиданіи пристановленія взысканія по ст. 365²³ уст. гр. суд., или вслѣдствіе заявленія должника о желаніи его обратить дѣло къ производству въ общемъ порядке?

Изъ буквальнаго смысла ст. 365²³ уст. гр. суд. видно, что отвѣтчикъ можетъ просить о пристановленіи исполненія постановленнаго противъ него рѣшенія. Но разъ рѣшеніе уже исполнено, то просьба о пристановленіи исполненія является запоздалой. Взысканныя деньги подлежать выдачѣ истцу. Отвѣтчику же остается просить обѣ обезпеченіи своего требованія наложеніемъ ареста на имущество истца. Только въ томъ случаѣ, когда должникъ не получилъ лично повѣстки о вызовѣ къ суду и не явится къ разбору дѣла лично или черезъ повѣреннаго, взысканныя денежныя суммы до истечения двухъ недѣль со дня врученія ему первой повѣстки обѣ исполненіи передаются взыскателю не иначе, какъ подъ обезпеченіе (ст. 924² уст. гр. суд.)

Подписчику № 28/9345.

1) Судъ призналъ вторые торги на недвижимое имущество, производившееся по претензиямъ 1-го и 2-го залогодержателей, не состоявшимися, въ виду того, что цпной, предложенной на торгахъ, не покрывается даже 1-яя залоговая. Можетъ ли первый залогодержатель просить судъ утвердить имънне за нимъ не въ полной суммѣ 1-ой залоговой, а въ меньшей, въ той именно, въ какой имущество было описано на вторыхъ торгахъ, въ виду тою обстоятельства, что 1-му залогодержателю предоставлено залогодателемъ право недовырученную на торгахъ сумму взыскать изъ всякою другого его, залогодателя, имущества?

Нѣть, не можетъ (р. г. к. д. 1901 г. № 81). Подобная привилегія нарушила бы права второго залогодателя, которому также можетъ принадлежать право взыскать недовырученную на торгахъ сумму съ другого имущества залогодателя.

2) По требованію банка, нотаріусъ протестовалъ вексель, несмотря на то, что векселедатель, не зная, где находится его вексель, внесъ причитающуюся съ него сумму въ депозитъ мѣстного суда и квитанцію (гдѣ, впрочемъ, не было ясного указания, что платежъ относится именно къ данному векселю) этого суда представилъ нотаріусу до учиненія имъ протеста. Кто—банкъ или нотаріусъ—является ответственнымъ за убытки, нанесенные векселедателю учиненіемъ протеста, значительно ослабившаго кредитоспособность векселедателя?

Такъ какъ въ квитанціи не было указано, что она относится къ данному векселю, то протестъ учиненъ совершилъ правильно. Тутъ нѣть никакой вины ни со стороны банка, ни со стороны нотаріуса, а потому никто изъ нихъ не отвѣтственъ за убытки (ст. 684, т. X, ч. I).

Подписчику №

Какими правилами обусловлено открытие и существование частныхъ публичныхъ библиотекъ въ заводскихъ селеніяхъ?

Разрешеніе на открытие публичной библиотекидается губернаторомъ. Въ прошениі должно быть указано, кто именно будетъ считаться въ библиотекѣ отвѣтственнымъ лицомъ. Разрешеніе поставлено въ зависимость отъ политической благонадежности лица, отвѣтственного за библиотеку (ст. 175, прим., уст. ценз., т. XIV, изд. 1890). Въ библиотеку, какъ народную, допускаются только книги, одобреныя ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Подписчику №

Благотворительное общество владѣло дворовымъ мѣстомъ, на которомъ устроило училище. Въ первоначальномъ уставѣ, была упущена статья, предоставляемая обществу приобрѣтать недвижимость. Проблема этотъ исправленъ измѣненіемъ устава въ 1903 г. Общество обратилось въ судъ съ ходатайствомъ признать его собственникомъ дворового мѣста по давностному владѣнію. Судъ въ ходатайство отказалъ. Правильно ли опредѣление суда?

Вполнѣ правильно. Въ силу 698 ст. т. X ч. I общества могутъ приобрѣтать имущества въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ. Этотъ предѣль въ данномъ случаѣ опредѣляется уставомъ, который до 1903 г. не давалъ обществу права приобрѣтать недвижимости. Въ виду этого оно не могло и владѣть недвижимымъ имуществомъ на правѣ собственности; слѣд., по точному смыслу ст. 560 т. X. ч. I оно не можетъ приобрѣсти участокъ земли въ собственность по давности владѣнія.

Подписчику № 927.

1) Урожденная въ Царствѣ Польскомъ и тажъ же по наследству получившая недвижимое имущество, по-

состоящая въ бракѣ за лицомъ, записаннымъ въ Имперіи, въ Имперіи же проживающая, вправѣ ли самостоятельнѣ, безъ дозволенія мужа, отчуждать свое наследственное имущество?

Въ силу ст. 3 т. IX жена наследуетъ состояніе своего мужа. Въ виду этого, уроженка Царства Польскаго, вышедшая замужъ за лицо, водворенное въ Имперіи, сама становится "водвореною" въ Имперіи и личные права ея, какъ замужней женщины, въ томъ числѣ и правоспособность къ совершению актовъ, опредѣляются по законамъ Имперіи, а не по законамъ Царства Польскаго. Такъ какъ по гражданскимъ законамъ Имперіи жены не ограничены въ правѣ распоряженія своимъ имуществомъ, въ томъ числѣ и недвижимымъ, то на отчужденіе недвижимаго имѣнія, находящагося въ Царствѣ Польскомъ, согласія мужа не требуется.

2) Если вправѣ, то обязанъ ли нотаріусъ совершить отъ ея имени актъ продажи и не вправѣ ли нотаріусъ отказать въ совершении такого за отсутствиемъ дозволенія мужа?

Такъ какъ дозволенія мужа не требуется, то нотаріусъ не вправѣ отказать въ совершении акта за отсутствиемъ такого дозволенія. Въ силу ст. 247, нот. полож. (т. XVI, ч. I) нотаріусъ долженъ принять въ соображеніе общіе гражданскіе законы, действующіе въ Имперіи.

3) Обязательна ли для продавщицы выданная ею безъ дозволенія мужа частная задаточная расписка и, въ случаѣ отказа съ ея стороны совершить актъ продажи, можно ли взыскать данный задатокъ въ двойномъ размѣрѣ?

Расписка обязательна и взысканіе двойного задатка возможно въ силу 1590 ст. гр. код., если только у продавщицы нѣть иныхъ возраженій, кроме того, что расписка дана безъ согласія мужа.

Подписчику № 4916.

1) По домашнему акту приобрѣтена въ Самарской губ. за 465 р. усадьба отъ крестьянина. Въ виду закона 1893 г., воспрещающаго продажу надѣльной земли лицамъ, не приписаннымъ къ данному сельскому обществу, покупка не можетъ состояться. Возможно ли требовать деньги обратно и куда предъявить искъ?

Въ виду ст. 574 т. X ч. I, продавецъ обязанъ вернуть деньги. Искъ слѣдуетъ предъявить у уѣзднаго члена окружного суда (того уѣзда, где проживаетъ продавецъ). Ст. 29 прав. устр. суд. части, т. XVI, ч. I).

2) Можетъ ли быть принесена жалоба въ Правительствующій Сенатъ на рѣшеніе губернского присутствія по судебному дѣлу?

Нѣть. Губернское присутствіе является высшей кассационной инстанціей для уѣздныхъ съѣздовъ (ст. 116 общ. полож.; т. IX особ. прил.).

3) Податной инспекторъ обязалъ торговое предпріятіе выбирать свидѣтельства I разряда. Несколько лѣтъ ежегодно брали такое свидѣтельство. Теперь выяснилось, что нужно было брать свидѣтельства II-го разряда. Можно ли и какимъ путемъ вернуть излишне переплаченный дѣлъ?

Въ настоящее время, за пропускомъ сроковъ, нельзя предъявить требованія о возвратѣ излишне взысканныхъ денегъ. Необходимо было по протоколу, составленному податнымъ инспекторомъ, подать объявление въ казенную палату (ст. 170 пол. о пром. налог.). На рѣшеніе казенной палаты слѣдовало въ мѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія подать жалобу въ губернское по промысловому налогу присутствіе (ст. 172 того же пол.). На рѣшеніе же губернского присутствія необходимо было также въ мѣсячный срокъ принести жалобу въ I департаментъ Правительствующаго Сената (ст. 175 того же пол.).

Подписчику № 7247

Считается ли единственнымъ наследникомъ посль умершей матери, у которой есть внуки отъ другихъ уже умершихъ ея сыновей, или эти внуки тоже имъютъ право на наследство? Если имъютъ, то какое?

Внуки въ давномъ случаѣ также наследуютъ и все вмѣстѣ получаютъ ту часть, которая прочиталась бы ихъ отцамъ, если бы тѣ были въ живыхъ. Такъ, напр., если при одномъ сынѣ остались еще внуки отъ другого сына, то внуки получаютъ $\frac{1}{2}$ наследства; если остались внуки отъ двухъ умершихъ сыновей, то они получаютъ $\frac{2}{3}$ наследства, которая дѣлается между ними поровну, т. е. внуки отъ каждого изъ сыновей получаютъ $\frac{1}{3}$ наследства, а ее дѣлать между собою поровну (ст. 1123, 1125 и 1127 т. X, ч. I).

Подписчику № 3875.

Кому и какое заявление должно подать лицо, перешедшее не сколько лѣтъ тому назадъ изъ юдейской вѣры въ православную и желающее нынѣ опять принять юдейскую вѣру.

Порядокъ перехода изъ одной религіи въ другую до настоящаго времени не установленъ ни закономъ, ни административнымъ распоряженіемъ.

Подписчику № 3903.

Въ какомъ томъ свода законовъ можно найти точные указанія о воинской повинности?

Въ IV томѣ имѣется комментированный уставъ о воинской повинности, изданный г. Горяиновъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.**На 5 Сентября по 1 экз-д. Судебн. Деп.**

Апелляц: По искамъ: Соколовыхъ и Гедуляновой съ казной 5000 р. съ %; Горбатенко къ Валику о дачѣ отчета; Го съ Тимофеева 23895 р. съ %; Перъ-Ламма къ Москетти 1892 р. 45 к.; Слб. общества электрич. сооружений къ Семенову 5416 р. 65 к. съ %; по взаимнымъ искамъ: Ткаличенко и Павлова съ Дулицкимъ; конк. управл. по д. д. акционерн. общ. „Тайми“ и Кауфмана; Федоренко и Плотникова.

Частные: По жалобамъ на Москв. коммерч. судь: Суховецкаго; по жалобамъ на Слб. коммерч. судь: Волконскаго; Кобелева и Разводова; Брешиинской; Слб. общ. взаимн. кред. и общ. взаимн. кред. Слб. уѣздн. земства; по жалобамъ на Одесск. коммерч. судь: Кременчугск. общ. писчебумажнаго и лѣсопильн. дѣла; Нечаева; Дулицкаго; Дойлидова; о продажѣ и залогѣ недвиж. имущ.: Голубева; Моничей; Морозова.

На 12 сентября по 2 экз-д. судебн. д-та о продажѣ и залогѣ недвижим. имущ.: Веревовскихъ; Гриневскаго; Сотниковыхъ; Перцовой; Патоковыхъ; Мертца; Харитоновыхъ; Шапоринскихъ; Полтавцевыхъ; Сурукги; Шкюпа; Танигъ; Буденниковыхъ; Рубиштейнъ; Таубе; Муромцевыхъ; Подѣско; Улириховъ; Гентингъ; Реммель; Михайловой; Черкезовыхъ; Макаровыхъ; Розсохиныхъ; Слободенюкъ-Славинскихъ; Коневодова; Золотиловыхъ; Аржанова; Булацель; Глузала; Серебряковыхъ; Гончаровой; Луцкевича; Шимковичей; Ржуховскихъ; Егоровой; обѣ освидѣт. умств. способностей: Батищева; Забіяки; Сидоренко; Двойленкова; Ивановой; Дружининой; Прокофьева; Мельникова; Кедровой; Дьячкова; Колотилиной; Влескова; Бараменского; Католей; Жука; Мушрубъ-Шавердовъ; Николаева; Сегала; Коппела; Онунова; Васильевой; Миловидова; Драгева; Чанцева; Лихата; Филипповича.

На 15 сентября по 1 отд. уголовн. кас. д-та жалобы: Несюловскаго 1 кѣлецк. м. с. Коханскаго варшав. гор. м. с.-всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; упр. акц. сб.: Екатеринодар. м. с. по обв. Сербина; Ямпольск. м. с. по обв.: Берландъ; Мильманъ; Атласъ; 1 варшав. м. с. по обв. Гутенштейнъ; витебск. о. с. по обв. Лаврецкой; Микельсона р.-вольм. р. м. с. Лисянской бердичев. м. с.; Аксенъ Саратов. о. с.; Гульного Симбир. о. с.; Пупковой екатеринбургск. о. с.; Маркиной пензен. о. с.; Малипа пензен. о. с.; Муржинека 2 Сѣлецк. м. с.; Кремеръ ушицк. м. с.; Доманова орловск. о. с.-всѣ по обв. въ наруш. акц. уст.; Нѣмѣцкаго саратов. о. с. по обв. Суходаева по 142 ст. у.; Андерсона архангельск. о. с. нарушение тамож. у.; Бабичева и Лобова армавир. м. с. кражи; Пости сиб. с. п. 863 ст. ул.; Зайдмана варшав. с. п. наруш. тамож. у.; д-та тамож. сб. варшав. с. п. по обв. Хасмана въ наруш. тамож. у.

На 16 сентября, по 2 отд. Угол. Кас. Д-та

Жалобы: Розенберга на опред. Слб. с. п.; Рителя Слб. с. п. 1655 ул.; Элленбанды на опред. Варш. с. п.; Николаева и Семенова Слб. о. с. кража; Зертисъ-Каменского Петров заводск. о. с. 172 уст.; Купчинского на опред. Новочеркасск. с. п.; Макаренко и др. Могилев. о. с. 1489 ул.; Шмаюна Овручск. м. с. кража; Боровикова и Шемаковыхъ Стародубл. о. с. кража; Бурчаковъ-Пазюръ Киев. о. с. 1652 ул.; Шкинина Петрозаводск. о. с. 1523 ул.; Картамышева на опред. Омск. с. п.; Ящука и Простякова Херсон. о. с. 1647 ул.; Лихогляда Бердичев. м. с. 172 уст.; Головатого Проскурів. м. с. 172 уст.; Кротовъ Вилей. о. с. 1692 ул.; Соколова Москов. с. п. 313 ул.; Глеклера на опред. Харьк. с. п.; Симонова на отказъ Тифліск. с. п. въ выдаче копіи приговора; Саенко Елісаветград. о. с. 1647 ул.; Вальтера Житомирск. м. с. кража; Загарія Кишинев. о. с. кража; Мельникова Липовецк. м. с. 180 уст.; Радовскаго и др. Бердичев. м. с. 115 уст.; Сѣлецкой Радомышл. м. с. по обв. Игнатенка по 142 уст.; Салганюка Ольгопольск. м. с. 172 уст.; Билинскаго Балтск. м. с. 173 уст.; Бляхера Вилен. м. с. 173 уст.; Денисевича Кременецк. м. с. 143 уст.; Скромуля Витеб. о. с. кража; Герца Одесск. гор. м. с. 180 уст.; Гембицкихъ Сквирск. м. с. 31 уст.; Геруса Новоградволын. м. с. 145 уст.; Вереты и др. Киев. м. с. 142 уст.; Хазина Киев. м. с. 31 уст.; Тригубовъ и др. Киев. м. с. 142 уст. Вишневскаго Киев. м. с. кража; Квінто Вилен. м. с. 123 уст.; Анголюка Староконстантин. м. с. 172 уст.; Красюка и секретаря Капев. м. с. 38 уст.; Кириченковой и Хижняковой Капев. м. с. кража; прошенія обѣ исчисленіи срока наказанія: Кулагина; Цороева.

Протесты товарищей прок. Сарапул. о. с. по обв. Глуховыхъ по 1614 ул.; Броцлав. м. с. по обв. Нарачука по 180 уст.; 1 Люблин. м. с. по обв. Вида по 172 уст.; Васильков. м. с. по обв. Шевченка въ кражѣ.

На 17 Сентября, по 3 отд. Угол. Кас. Деп.

Жалобы: Смирна Моск. о. с. 1647 ул.; Мацюни Лубен; о. с. 1606 ул.; Саломатина У.-Медвѣдиц. о. с. 1647 ул.; Квачева и Богданова У.-Медвѣдиц. о. с. 294 ул.; Алексѣева и Полякова Смоленск. о. с. 170 уст.; Герасименковой Лубенск. о. с. 1451 ул.; Додонова Нижегородск. о. с. 1651 ул.; Пронина и др. Тульск. о. с. 1454 ул.; Чегузнева Моск. ст. м. с. кража; Большакова Моск. о. с. 1629 ул.; фонъ-Фреймана Моск. о. с. 1620 ул.; Монсеева У.-Медвѣдиц. о. с. 1657 ул.; Чишинца Лубенск. о. с. 1405 ул.; Куликовой Нижегород. о. с. по обв. ея и Чайкина по 1455 ул.; Фила-

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограничению правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявлений.	Установление, которое произвѣло публикацію.
Галановъ, Афанасій Павловъ, кр.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 832.	Московск. к. с.
Евдокимовъ, Алексій Степановъ, торг.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 833.	Московск. к. с.
Егоровъ, Иванъ Егоровъ, кр., торг. подъ фирм. „И. Егоровъ и С. Герасимовъ и К°“.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 835.	Московск. к. с.
Зельдовичъ, Файышъ Мееровъ, куп.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 837.	Оде ск. к. с.
Келлеръ, Василій Рудольфовъ, поч. гр.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 829.	Моековск. к. с.
Кароводинъ, Евгеній Александровъ, дв.	С. о. 12 сент. № 73. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 822.	Кіевск. о. с.
Криворотенко, Семенъ Ивановъ и Кубаревъ, Николай Васильевъ, торг. д. „Криворотенко и Кубаревъ“.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 834.	Московск. к. с.
Кудрявцевъ, Сергій Архиповъ, куп.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 831.	Московск. к. с.
Никодемъ, Эмілій, австр. подд.	С. о. 15 сент. № 74. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 830.	Московск. к. с.
Радченко, Александра Христофорова, двор.	С. о. 12 сент. № 73. Опека упр. надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 272.	Глуховск. дв. оп.
Родіоновъ, Алексій Васильевъ, куп. сынаъ, акинъ-Тарусинъ, Капитонъ Афанасьевъ, кр.	С. о. 12 сент. № 73. Опека надъ лич. и имущ. по сумасшествію Р. VII, ст. 271.	Московск. с. с.
Спорышевъ, Николай Федоровъ, кр.	С. о. 15 сент. № 74. Попечит. надъ личн. по глухонѣмоти. Р. VII, ст. 273.	Темрюкск. г. с. с.
	С. о. 15 сент. № 73. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 836.	Сіб. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограничения въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявлений, где рас- публиковано обѣ ограничениія правоспособности и о прекращеніи такового.	Установление, которое произвѣ- ло публикацію.
Ерошкинъ, Николай Ивановъ, кр.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 54, ст. 628) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 231.	Сіб. к. с.
Каратыгина, Александра Александрова, вд. д. с. с.	С. о. 15 сент. № 74. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1902 г., №№ 71, 72 и 73. и 1903 г. №№ 41, 42 и 43), по указу Прав. Сен. Р. VIII, ст. 235.	Ярославск. губернаторъ.
Косовскій, Парфеній Михайловъ, куп.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1904 г № 16), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 232.	Сіб. к. с.
Мачеевъ, Иванъ Григорьевъ, каз.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1901 г. № 42, ст. 150), за смертью его. Р. VIII, ст. 229.	Хоперск. ок. оп.
Полонскіе, Владиславъ Іосифовъ и Михалина Михайлова, помѣщ.	С. о. 12 сент. № 74. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1872 г. № 64), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 230.	Минск. о. с.

ПРАВО.

Пригнинъ, Фридрихъ Александровъ куп.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 55), за смертью его. Р. VIII, ст. 234.	Спб. с. с.
Рутченко, Алексей Ивановъ, дв.	С. о. 15 сент. № 74. Прекращено дело о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. ст. 533), въ виду окончания миромъ. Р. VIII, ст. 236.	Таганрогск. о. с.
Сапожниковъ, Михаилъ Антоновъ, мѣщ.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращено дело о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1902 г. № 48), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 233.	Спб. к. с.
Черепенниковъ, Иванъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращено дело о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1901 г. № 47) за оправданіемъ уголовн. судом. Р. VIII, ст. 227.	Воронежск. о. с.
Шелепугинъ, Василій Ильинъ, куп.	С. о. 12 сент. № 73. Прекращено дело о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 48, за миролюбивымъ соглашеніемъ. Р. VIII, ст. 228.	Воронежск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвѣло публикацію.
Грушевской, Марией Михайловой, дв.	Грушевской, Евгению Николаеву.	С. о. 15 сент. № 74. У Чернск. нотар. Вѣлобородова. Р. IV, ст. 232.	Тульск. о. с.
„Дракины, Братья“, торг. дом.	Дракину, Харлампію Алексѣеву, куп. сыну.	С. о. 15 сент. № 74. У Большетокмакск. нотар. Михаилко, 4 мая 1905 г. № 371. Р. IV, ст. 227.	Таганрогск. о. с.
Засѣцкимъ, Николаемъ Константиновымъ, тит. сов.	Лѣшкову, Николаю Моисееву, шт.-кап.	С. о. 15 сент. № 74. У Вяземск. нотар. Шаробурина, 17 дек. 1904 г. № 1115. Р. IV, ст. 230.	Смоленск. о. с.
Иедигаровой, Кизь Ханумъ Хацумой Агабековой, вд. рот.	Иедигарову, Исмаиль беку Ассахверды бекову, дв.	С. о. 15 сент. № 74. У Тифлиск. нотар. Мгеброва, 13 июня 1903 г. № 6192, 20 авг. 1903 г. № 8686, 18 нояб. 1903 11925 и 27 апр. 1904 г. № 4884. Р. IV, ст. 231.	Тифлиск. о. с.
Петросияномъ, Христофоромъ Иосифовимъ, сын. колл. асс.	Шнейдеру, Ефиму Васильеву, мѣщ. по театру Любову.	С. о. 15 сент. № 74. У Москов. нотар. Маурина 29 мар. 1903 г. № 1316. Р. IV, ст. 225.	Кишиневск. о. с.
	Золотареву, Дмитрию Афанасьеву, куп., по театру Вѣльскому.	С. о. 15 сент. № 74. У Кишин. нотар. Кобиева, 3 окт. 1902 г. № 5917. Р. IV, ст. 226.	
Поповой, Анастасіей Николаевой, дв.	Федзюшко, Валерьяну Бонифатьеву, дв.	С. о. 12 сент. № 73. У С.-Петер. нотар. Катеринича, 21 февр. 1903 г. № 1094. Р. IV, ст. 224.	Каменецъ-Подольск. о. с.
Соборскую, Надеждой Андреевой, женой подпоруч.	Соборской, Николаю Николаеву, подпоруч.	С. о. 15 сент. № 74. У Ельин. нотар. Подберезского 10 янв. 1887 г. № 16. Р. IV, ст. 229.	Смоленск. о. с.
Яшковыми, Петромъ Ивановимъ и Евдокіей Захаровой, кр.	Яшкову, Петру Петрову, кр.	С. о. 15 сент. № 74. У Гдовск. нотар. Голубова 9 авг. 1901 г. № 364. Р. IV, ст. 228.	Спб. о. с.

Редакторы-издатели, приватъ-доценты *В. М. Гессенъ*.

Типографія „Общественная Польза“, Б. Подьяческая, 39.

Н. И. Лазаревский.

ПЕЧАТАЕТСЯ И НА ДНЯХЪ ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ
изданіе I. В. Гессена и прив.-доц. А. И. Каминка при участіи редакціи газеты «Право»

Конституційное государство,

2-ое дополненное издание.

Сборникъ статей. З. Авалова, В. В. Водовозова, прив.-доц. В. М. Гессена, прив.-
доц. М. Б. Горейберга, А. К. Джевелегова, проф. Н. И. Карѣва, С. Котляревскаго, прив.-
доц. Н. И. Лазаревскаго, М. Н. Покровскаго и М. А. Рейспера.

